МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ ИМЕНИ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

(11 февраля 2026 года)

сборник материалов студенческой научно-практической конференции

Луганск
2026

УДК 94(470)(082)
ББК: 63.3(2)я431

П78

П78 Противодействие фальсификации истории России: теоретические и прикладные аспекты: сборник материалов студенческой научно-практической конференции (Луганск, 11 февраля 2026 г.). – Луганск : Изд-во Академии Матусовского, 2026. – 104 с.

В сборник вошли статьи и тезисы конференции, посвященной исследованию процессов культурной интеграции, адаптации и развития новых субъектов Российской Федерации в условиях современных социокультурных изменений. В рамках научной дискуссии рассматриваются региональные особенности культурного развития, механизмы взаимодействия федеральных и региональных институтов культуры, современные формы социокультурной деятельности, а также практики сохранения историко-культурного наследия и гражданской идентичности.

Сборник представляет результаты исследований в области культурологии, социально-культурной деятельности, истории, искусства и гуманитарных наук, отражающих современные процессы трансформации культурной среды новых регионов России. Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений культуры и искусств, специалистам сферы культуры, государственным и муниципальным служащим.

УДК 94(470)(082)
ББК: 63.3(2)я431

Ответственный редактор: В.В. Яковлева

Литературный редактор: М.Б. Соловьева

Рекомендовано к печати научно-методической комиссией
Академии Матусовского
(протокол № 10 от 17.06.2025 г.)

Ответственные за выпуск:
В.В. Яковлева

© Академия Матусовского, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Чепниян С.Е. Проблема образования государства российского в трактовке норманнской теории и современной исторической науки	4
Данькова А.А. Мифы и реальность исторического внешнеполитического разворота Александра Невского на восток в середине XIII в.	8
Горбачева Е. Р., Гета С.В. Разоблачение мифологии в оценке деятельности ведущих государственных деятелей России XVI – начала XX вв.	16
Пулькина А.С. Победы и поражения России в ведущих военных конфликтах XIX вв.: опровержение мифов и вымыслов	21
Филиппов И.С. Внешнеполитические ориентиры России в рамках «большой игры» со странами запада (XIX – начало XXI вв.)	26
Старцева М.А. Великая российская революция 1917 – 1922 гг.: новый советский цивилизационный проект или происки запада?	29
Савчук Е.Г. Правда и вымысел в оценке деятельности первых руководителей советского государства	32
Мамедова М.С. История как инструмент политической борьбы: законодательные инициативы в контексте современных конфликтов	37
Долинина В.А. Геноцид советского народа в годы великой отечественной войны: реальность или миф?	42
Акишева П.К. Научная оценка мифов о подвигах воинов красной армии, советских партизан и подпольщиков в период великой отечественной войны	50
Аташуков А.А. Мифы и реальность массового героизма Красной армии: источниковедческий анализ	56
Тарасенко А.А. Смысловой контекст фальсификации советского партизанского и подпольного движения в годы Великой Отечественной Войны	58
Пятницкий А.А. Героизация ОУН-УПА как инструментарий борьбы современного неонацисткого режима Украины против России (2022–2025 г.)	63
Тутова В.С. Фальсификация итогов второй мировой войны как элемент современной геополитической борьбы	68
Алимова С.В. Проблема сохранения исторической памяти у молодёжи на примере Великой Отечественной Войны и Специальной Военной Операции	71
Кухарева Е.А. От мифологии к реальности: подлинные победы русских учёных	76
Фрикель Д.И. Политическая мифология в оценке советского периода истории	85
Свиридова М.П. Имидж высшей политической элиты СССР в отечественных и зарубежных СМИ и историографии	88
Резниченко С.Р. Русофобия как феномен в мировой истории	90
Бахмутов И.С. Проблема фальсификации истории в отечественном и западном кинематографе	93
Корчагина Е.О. Специальная военная операция россии в 2022-2026 гг.: форма защиты суверенитета или проявление «традиционного российского империализма»?	96
Колдаев С.С. Россия – оккупант или освободитель исторических русских земель из-под власти военной хунты Украины? (на примере опросов местных жителей)	100

УДК 94(47)

С. Е. Чепниян,
г. Луганск

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО В ТРАКТОВКЕ НОРМАННСКОЙ ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В начале XXI в. проблема образования государства Российского в трактовке норманнской теории и современной исторический науки имеет особую актуальность. Это обусловлено необходимостью критического анализа существующих теорий о происхождении Древнерусского государства, которые часто основаны на идеологических мифах и устаревших подходах. Современные археологические и лингвистические исследования позволяют развеять эти мифы и представить объективную картину исторических процессов, что способствует формированию более точного и научно обоснованного представления о происхождении Руси.

В основу теории норманизма положен миф об «импорте власти», согласно которому внешнее вмешательство стало решающим импульсом для политической консолидации славянских племен. Становление норманнской теории как самостоятельного направления в историографии относится к XVIII в. – периоду правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны – и неразрывно связано с деятельностью немецких ученых Г. З. Байера, Г. Ф. Миллера и А. Л. Шлёцера, работавших в стенах Петербургской Академии наук [1, с. 15-20]. Формирование данной концепции именно в это время диктовалось не только научным интересом, но и специфическим идеологическим запросом правящей династии. Продвижение теории норманнского происхождения государственности использовалось домом Романовых как инструмент дополнительной легитимизации собственной власти: представляя Рюриковичей «пришельцами» и иноземным элементом, официальная историография создавала почву для утверждения Романовых как национальных и окончательно законных правителей, упорядочивших политическое бытие России. В основе концепции данных исследователей лежало специфическое прочтение «Повести временных лет» о событиях 862 г. Согласно этой парадигме, призвание варяжского князя Рюрика с братьями славянскими и финно-угорскими племенами рассматривалось как ключевой акт генезиса государственности. Классический норманизм трактовал этот эпизод как добровольный отказ местного населения от суверенитета в пользу иноземных правителей ради прекращения внутренних усобиц, что фактически означало признание варяжского импульса отправной точкой существования Древнерусского государства.

Важнейшим столпом теории выступала однозначная этническая идентификация летописных варягов как выходцев из Скандинавии – норманнов или викингов. В рамках этого подхода само название государства и народа «Русь» возводилось к скандинавским корням, в частности, к финскому слову «ruotsi», который использовался для обозначения шведов. Исследователи устанавили своего рода «просветительскую миссию» скандинавских пришельцев: предполагалось, что государственные институты, основы права, военная организация и международная торговля были привнесены норманнами на «неисторическую» славянскую почву, не имевшую до этого момента внутренних предпосылок для самостоятельного политического развития.

Подобный историографический конструкт о «цивилизаторской роли Запада» предвосхитил идеи европейского мессианства более поздних эпох. В частности, эта логика созвучна знаменитому утверждению Наполеона Бонапарта: «Я европеец, я несу свет», – которое в контексте норманнской теории превращало варягов в первых носителей этого «европейского света», якобы выведших славян из состояния варварства. В XXв. нацистская идеология довела норманизм до предела. Гитлер и Гиммлер использовали тезисы о варяжском происхождении Руси для доказательства того, что славяне («унтерменши») биологически не способны к государственному строительству. Любые успехи России Гитлер

приписывал исключительно «германской закваске», что служило прямым оправданием колонизации «дикого» Востока превосходящей «арийской расой». В актуальном информационном поле эти установки реанимируются в форме дегуманизации. Использование ярлыков вроде «дикие орки» в отношении русских является прямым продолжением норманнского мифа о «варварской природе» России. Современная западная риторика о необходимости «перевоспитания» или внешнего управления российским обществом опирается на всё ту же логику: утверждение, что русские нуждаются в «демократическом просвещении» извне, так как сами не в состоянии построить цивилизованную систему. Такое мировоззрение прямо ведет к попыткам лишить Россию исторической субъектности, сводя её многовековой путь к результату внешнего влияния, что в контексте СВО проявляется в риторике о «деколонизации». Отбрасывая навязанные мифы о собственной неполноценности, страна переходит к утверждению статуса государства-цивилизации, где право на власть и порядок проистекает из внутренней воли и самобытной традиции, а не из иноземного одобрения. Это превращает отрицание норманнских догм в фундаментальное условие выживания, делая историческую правду щитом против попыток демонтировать государственное единство.

Таким образом, борьба с пережитками норманнизма сегодня становится вопросом национальной безопасности. Попытки представить Россию как «случайную империю», не имеющую внутреннего единства, направлены на оправдание демонтажа ее суверенитета. Восстановление подлинной исторической памяти и антинорманнская позиция служат идеологическим фундаментом, позволяющим государству защищать свои границы и право самостоятельно определять свое будущее.

Доказательная база данной концепции опирается на глубокий междисциплинарный синтез, где лингвистический анализ выступает одним из ключевых аргументов. Имена первых русских князей и элиты, зафиксированные в договорах с Византией, такие как Карлы, Инегельд, Олег (Хельги) и Игорь (Ингвар), имеют прозрачную древнескандинавскую этимологию, а само слово «Русь» филологами возводится к северному корню «rǫðs-», связанному с греблей и морскими походами. Эти выводы находят прямое подтверждение в зарубежных хрониках, в частности в «Бертинских анналах» 839 года, где послы народа «рос» прямо идентифицируются как шведы, и в трудах Константина Багрянородного, который четко разделял названия днепровских порогов на «славянские» и «росские». Важнейшим материальным дополнением служат археологические данные из крупнейших центров того времени – Старой Ладоги, Гнёздова и Тимерёва. Там обнаружены не только скандинавское оружие и культовые «молоточки Тора», но и специфические женские украшения, такие как овальные фибулы, что свидетельствует о присутствии целых семейных групп северян. Наличие элитарных камерных погребений и захоронений в ладьях, полностью идентичных могильникам Швеции и Дании, окончательно подтверждает роль варяжского элемента как активной части раннегородской и дружинной верхушки, ставшей органичным компонентом формирования Древнерусского государства.

Своеобразным проявлением «национального иммунитета» в отечественной науке стал антинорманизм, возникший как естественная реакция на концепции, воспринимавшиеся как уничижительные для национального достоинства русского народа. У истоков противостояния норманнской теории стоял русский ученый и энциклопедист М. В. Ломоносов, который в ходе острой полемики с Г. Ф. Миллером категорически настаивал на славянском или ином нешведском происхождении Руси. В XIX в. данная традиция получила развитие в трудах российских историков Д. И. Иловайского и С. А. Гедеонова, которые стремились обосновать альтернативную этническую идентификацию русов, в частности, балто-славянское происхождение русских. Данные учёные акцентировали внимание на фундаментальных внутренних предпосылках возникновения государственности у восточных славян [2, с. 45–60].

Особый этап развития антинорманизма связан с советской историографией, где начиная с 1930-х гг. был создан целый ряд научных трудов. Важный вклад в разработку данной тематики внесли советские учёные Б. Д. Греков и В. В. Мавродин. Под влиянием господствующей в Советском Союзе марксистско-ленинской методологии исследовательский фокус был окончательно смещён в сторону социально-экономических факторов развития общества [3, с. 120–135; 4, с. 85–98]. В рамках этой парадигмы, советские учёные трактовали понятие государство как закономерный продукт внутренней эволюции классового социума, результат неизбежного разложения первобытнообщинного строя и формирования феодальных отношений. Роль варяжского элемента в данном процессе признавалась лишь в качестве второстепенной. Считалось, что скандинавы могли лишь возглавить уже сложившиеся или находившиеся в стадии объединения политические структуры, выступая в роли катализатора, но не создателя государственности. При этом сама норманнская теория официально квалифицировалась как политически вредная, буржуазная и националистическая концепция, искусственно созданная для принижения исторической роли славянства.

Масштабные исследования, синтез накопленных данных и факторов различного порядка позволили историкам выйти на новый уровень понимания Древней Руси как сложного синтетического образования.

В конце XX в., благодаря открытию ранее недоступных архивов и развитию смежных дисциплин – археологии, лингвистики, нумизматики и климатологии, – был накоплен массив новых данных, что позволило пересмотреть классические споры о происхождении Древнерусского государства. Современный научный консенсус, который разделяют большинство ведущих российских и западных медиевистов, можно охарактеризовать как «умеренный неонорманизм» или «синтетический подход». В рамках данной парадигмы скандинавское присутствие на восточнославянских землях признаётся неоспоримым историческим фактом: данные археологии, включая погребальные комплексы, предметы материальной культуры и рунические надписи, неопровержимо доказывают активную роль скандинавов на ключевых торговых магистралях: Балто-Днепровском пути, известном под наименованием «из варяг в греки» и Балто-Волжской торговой экспедиции «из варяг в персы». При этом варяги выполняли многогранные функции: от воинов и наёмников до посредников в международной торговле.

Одновременно с этим современная наука отказалась от упрощённого понимания летописного сюжета о «призвании варягов». Сюжет о Рюрике рассматривается не как буквальный хроникальный отчёт, а как сложная историко-политическая конструкция XII в., призванная легитимизировать правящую династию и закрепить её особый статус. Реальные исторические процессы были значительно сложнее и включали как элементы силового навязывания скандинавскими дружинами своей власти, так и их постепенную интеграцию в местную элиту на основе договорных отношений.

Таким образом, государство предстает результатом глубокого синтеза, в котором внутренние факторы – развитие социальной стратификации у восточных славян, формирование племенных «славиний» и рост протогородов – соединились с внешними импульсами. Деятельность скандинавской военно-торговой элиты («руси»), контролировавшей межконтинентальные потоки, выступила катализатором, сформировавшим ядро для консолидации разрозненных территорий в единую структуру.

Этот процесс протекал в широком цивилизационном контексте, испытывал мощное влияние Византийской империи в вопросах права, религии и дипломатии, а также Хазарского каганата в сфере государственной практики и восточной торговли. В вопросе этнической идентификации современные исследователи, в частности Е. А. Мельникова и В. Я. Петрухин, склонны разделять этимологию этнонима «русь» и генезис самой государственности. «Русь» в этой трактовке изначально представляла собой полиэтничную дружинную корпорацию скандинавского происхождения, которая в процессе слияния со

славянской знатью дала имя стране и народу, в то время как основная масса населения оставалась славянской [5, с. 210–225; 6, с. 150–170].

Анализ происхождения Древнерусского государства столкнулся с идеологическими барьерами и методологическими ограничениями.

Упорное существование полярных, а зачастую и ошибочных мнений по «варяжскому вопросу» обусловлено комплексом внешних факторов, которые часто преобладают над объективным анализом источников. В первую очередь, это связано с глубокой идеологизацией и политическим использованием данной темы. С момента своего возникновения, норманнская теория служила разным политическим целям: в XVIII–XIX вв. она обосновывала легитимность немецкой элиты в Российской империи, а в шведской и позднее нацистской историографии использовалась для попыток доказать «неспособность» славян к самостоятельному государственному строительству. Ответный антинорманизм, в свою очередь, стал формой защиты национального суверенитета и достоинства. Таким образом, дискуссия перестала быть чисто исторической, превратившись в поле идеологических битв, где факты интерпретировались через призму «патриотизма» или «космополитизма» [7, с. 30–50].

Другой важной причиной является методологический тупик односторонних подходов. Сторонники норманнской теории и приверженцы классического антинорманизма часто страдали редукционизмом, что выражалось в стремление найти одну простую причину для объяснения сложнейшего исторического процесса. Если первые сводили всё к внешнему импульсу, то вторые – исключительно к внутреннему развитию. Современная наука понимает возникновение государства как многопричинный, системный процесс, где сочетаются экономические, социальные, географические, культурные и личностные факторы, а игнорирование этой сложности неизбежно ведёт к ошибочным выводам.

Кроме того, происхождение государства остаётся краеугольным камнем национальной исторической мифологии. В общественном сознании образы мудрых славян, добровольно создающих свою державу, или сильных и дисциплинированных варягов, наводящих порядок, оказываются более востребованными, чем сложная научная картина долгой эволюции институтов и межэтнического симбиоза. Простота и ясность мифа всегда кажется среднестатистическому гражданину-обывателю намного привлекательнее, чем неопределённость научного знания. Ситуацию осложняет и состояние источников: письменные летописи и хроники часто являются поздними и фрагментарными, а данные археологии сложны для толкования. Например, найденный скандинавский меч может свидетельствовать как о присутствии воина, так и быть обычным предметом торговли или военным трофеем. Подобная неопределенность создает пространство для противоположных трактовок, которые подпитываются личными установками исследователей. В конечном итоге ошибочные мнения сохраняются не из-за нехватки фактов, а из-за их постоянной вовлечённости в вопросы коллективной идентичности и политики, где история используется не столько для познания прошлого, сколько для оправдания настоящего.

Таким образом, современная историческая наука приходит к пониманию происхождения Древнерусского государства как сложного многофакторного процесса, в котором внутренние социально-экономические и политические факторы тесно переплетаются с внешними импульсами, такими как деятельность скандинавских воинов и торговцев. Эталонные мифы и идеологические установки, формировавшие односторонние представления о «варяжском» или славянском происхождении, уступают место более объективным междисциплинарным подходам, учитывающим многообразие источников и данных археологии, лингвистики и климатологии. В конечном счете, научные исследования подчёркивают необходимость отказа от упрощённых схем и поиска комплексных объяснений, что способствует более точному и многогранному восприятию исторического развития России, свободного от политизированных мифов и субъективных интерпретаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод и комментарии Д. С. Лихачева. – СПб. : Наука, 2007. – 704 с. – Текст : непосредственный.
2. Ломоносов, М. В. Древняя Российская история от начала Российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года / М. В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. – Т. 6. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – С. 12–180. – Текст : непосредственный.
3. Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. – М. : Госполитиздат, 1953. – 356 с. – Текст : непосредственный.
4. Мавродин, В. В. Образование Древнерусского государства / В. В. Мавродин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1945. – 220 с. – Текст : непосредственный.
5. Мельникова, Е. А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды / Е. А. Мельникова. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. – 418 с. – Текст : непосредственный.
6. Петрухин, В. Я. Русь в IX–X веках: От призвания варягов до выбора веры / В. Я. Петрухин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Форум; Неолит, 2014. – 368 с. – Текст : непосредственный.
7. Клейн, Л. С. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон / Л. С. Клейн. – СПб. : Евразия, 2009. – 256 с. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

***Чепниян София Евгеньевна**, студентка 1 курса, направление подготовки 52.03.01 «Хореографическое искусство» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

***Научный руководитель – Королёва Галина Ивановна**, учёный секретарь Учёного совета, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 94(47)

А. А. Данькова,
г. Луганск

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВОРОТА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО НА ВОСТОК В СЕРЕДИНЕ XIII В.

Фигура князя Александра Невского занимает особое место в истории Руси XIII в. Его имя прочно связано не только с военными победами на Неве и Чудском озере, но и с непростыми политическими решениями, принятыми в условиях глубочайшего кризиса древнерусского мира. Монгольское нашествие, разрушение городов, ослабление княжеской власти и давление со стороны западных соседей поставили русские земли перед выбором моделей выживания. В этом контексте внешняя политика Александра Невского нередко трактуется как сознательный «разворот на Восток», предопределивший дальнейший путь развития Руси. Подобная трактовка стала устойчивой как в научных дискуссиях, так и в массовом историческом сознании, что делает тему особенно значимой для исторического анализа.

Научная востребованность данной темы заключается в том, что «разворот Руси на Восток» часто воспринимается упрощённо и эмоционально, без учёта реальных политических условий середины XIII в. В современных интерпретациях нередко происходит перенос более поздних геополитических понятий на ту отдалённую от нас эпоху, где их контуры ещё не оформились в актуальном контексте. Вследствие этого политика Александра Невского либо идеализируется, либо подвергается резкой критике, что затрудняет взвешенное понимание его действий. Обращение к данной теме позволяет глубже осмыслить механизмы средневековой дипломатии и пределы политического выбора русских князей в условиях внешнего давления.

Целью данной работы является анализ мифов и реального содержания внешнеполитического курса князя Александра Невского в отношении восточного направления в середине XIII в. Для достижения поставленной цели предполагается

рассмотреть формирование представлений о так называемом восточном развороте в исторической и общественной мысли, проанализировать конкретную политическую практику Александра Невского во взаимодействии с ханами Золотой Орды, а также с правящими кругами западных держав и главой католической церкви – Папой Римским.

Объектом работы выступает внешняя политика русских княжеств в середине XIII в., а предметом – особенности и интерпретации восточного направления политики Александра Невского. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных выводов при изучении отечественной истории, а также при подготовке учебных материалов и публичных исторических обсуждений, где фигура князя продолжает играть символическую роль.

Проблема внешнеполитического выбора Александра Невского неоднократно привлекала внимание историков. К её разработке обращались Н. М. Карамзин, С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский, которые заложили основы интерпретации политики князя в рамках общерусского исторического процесса. В советский период значительный вклад внесли Б. Д. Греков, А. Н. Насонов, Л. В. Черепнин, которые рассматривали отношения Руси и Золотой Орды через призму социально-экономических и классовых факторов. В современной историографии проблема получила развитие в трудах А. А. Горского, И. Я. Фроянова, В. Т. Пашуто, где акцент делается на многофакторности политических решений и ограниченности выбора княжеской власти. Несмотря на обширный круг работ, единое понимание характера восточной политики Александра Невского до сих пор не выработано.

Проблемная ситуация заключается в противоречии между распространённым представлением о сознательном цивилизационном выборе в пользу Востока и фактическими данными источников, свидетельствующими о вынужденном и прагматичном характере действий князя. Это создаёт необходимость более внимательного анализа как мифологических наслоений, так и реальных исторических обстоятельств, с учётом современного уровня разработки темы и новых интерпретационных подходов.

Основная идея работы состоит в том, что политика Александра Невского на восточном направлении была не идеологическим разворотом, а адаптационной стратегией выживания русских земель в условиях ордынского господства и одновременного давления Запада. В ходе анализа предполагается показать, что устойчивые мифы возникли значительно позже описываемых событий и отражают скорее потребности последующих эпох. Ключевые положения и выводы достигаются с помощью анализа летописных источников, сравнительного подхода, а также элементов историко-критического и проблемно-хронологического методов, что позволяет более объёмно раскрыть заявленную тему.

Монгольское нашествие стало для русских земель не просто военным поражением, а глубинным переломом всей политической системы Древнерусских княжеств. Российский историк и литератор Н. М. Карамзин в своём труде «История государства Российского» писал: «Батый, как лютый зверь, пожирал целые области, терзая когтями остатки» [6, с. 13]. Другой российский историк XIX в. С. М. Соловьёв указывал, что к середине XIII в. Русь оказалась в состоянии кризиса: многие города были разрушены, люди возвращались на «пепелище истребленных жительств», хозяйственные связи были нарушены, численность населения резко сократилась. Только Новгород, где княжил Александр Ярославович, остался неповреждённым. Варвары давили даже черепа древних Князей, а нынешняя власть утратила прежнюю устойчивость, преобладало право сильного [13]. Междоусобные конфликты никуда не исчезли, лишь усугубив общее ослабление. В этих условиях говорить о свободном и равноправном внешнеполитическом выборе было крайне сложно.

Ордынская власть установила над Русью систему вассальной зависимости, опиравшуюся на военное превосходство и регулярный сбор дани. Любая попытка открытого сопротивления грозила новыми карательными походами, что хорошо осознавали князья, пережившие нашествие в 1237–1240 гг. Одновременно сохранялась угроза с запада:

Ливонский орден, Швеция и поддерживавшие их силы стремились расширить влияние, используя ослабление русских земель [6, с. 18]. В отличие от Орды, западные противники действовали под религиозными лозунгами, что ставило под удар не только политическую самостоятельность, но и основы культурной и духовной традиции [5, с. 24].

В подобных геополитических реалиях внешняя политика русских князей стала не сферой стратегических амбиций, а инструментом выживания. Приоритетным было сохранение русских земель, населения и хотя бы минимальной автономии княжеской власти. Политическая ситуация после монгольского нашествия фактически лишала Русь пространства для манёвра, вынуждая правителей искать компромиссы с сильнейшим игроком региона [13]. Именно этот контекст определил рамки формирования решения князя Александра Невского, которые часто воспринимаются как осознанный и дальновидный разворот на Восток, хотя на деле оно было продиктовано реальностью времени.

Историки неоднократно использовали в научных работах, посвящённых исследованию внешней политики Александра Невского, понятие «разворот на Восток». Однако применение данного термина относительно реалий XIII в. вызывает серьёзные вопросы. Использование слова «разворот» предполагает наличие осознанного стратегического выбора между альтернативными направлениями развития, что в условиях средневековой Руси фактически не существовало. Политическое мышление великих и удельных князей было ориентировано не на долгосрочные геополитические проекты, а решение конкретных насущных задач. Главная задача состояла в том, чтобы не допустить ликвидации Руси и её самобытной культуры. В XIII в. государственность Руси в условиях политической раздробленности была облечена в форму удельных княжеств и нескольких боярских республик [9].

Правящей элите XIII в. в лице удельных князей предстоял «выбор между Востоком и Западом» [Там же], которые не воспринимались как равнозначные цивилизационные полюса, между которыми можно было свободно выбирать. Золотая Орда представляла собой силу, установившую прямое военное и политическое господство, игнорировать которое было невозможно. Взаимодействие с ней строилось в рамках жёсткой иерархии, где Русь занимала подчинённое положение. Орда не ставила перед собой цель захватить русские земли или обратить население в другую веру, а «довольствовалась признанием вассалитета и данью» [5, с. 27]. В этом смысле «поворот» был не движением навстречу, а признанием сложившегося геополитического баланса сил. Западное направление, напротив, сохраняло характер постоянной угрозы, но не предлагало реальных механизмов защиты или союзничества без серьёзных уступок. Условность понятия проявлялась и в том, что оно являлось продуктом более поздних эпох, и прошлое интерпретировалось через призму современных политических реалий. Использование понятия «разворот» упрощает сложную систему вынужденных компромиссов и адаптационных решений, сводя их к однозначной схеме. Это позволяет говорить о необходимости осторожного обращения с данным термином и его критического переосмысления применительно к историческому контексту середины XIII в.

Вокруг внешней политики Александра Невского со временем сформировался устойчивый набор мифов. Один из самых распространённых связан с представлением о якобы добровольном союзе князя с ханами Золотой Орды. В подобной трактовке взаимодействие с ханской властью выглядит как сознательный и выгодный выбор, тогда как реальные условия диктовались военным поражением и жёсткой зависимостью. Речь шла не о равноправном партнёрстве, а о вынужденном признании силы, сопротивление которой грозило катастрофическими последствиями. Великий князь Владимирский Александр Ярославич осознавал невозможность победить в борьбе одновременно с многочисленным монгольским войском и западными противниками [Там же, с. 29].

Другой миф заключается в утверждении о полном отказе Александра Невского от западного направления политики. Князь стремился остановить наступление западных врагов и противостоять литовскому князю, первому и единственному королю Литовского

государства (с 1253 г.) Миндовгу [1]. Победы над шведами и рыцарями Ливонского ордена часто отрываются от общей картины и трактуются как разовые эпизоды. При этом игнорируется тот факт, что западная угроза оставалась постоянной. Литовцы совершили серию крупных походов на города Северо-Западной и Юго-Западной Руси во второй половине 40-х гг. XIII в., а активное противостояние требовало значительных ресурсов. Князь Александр был вынужден отражать грабительские набеги и захват русских городов [14].

Особенно остро звучит миф о «предательстве» Александром Ярославичем интересов Руси. Его политика компромиссов с Ордой оценивается с позиций более поздних национальных и государственнических представлений. Сторонники этого заблуждения не учитывают реальности XIII в., где сохранение земель и населения зачастую было важнее абстрактных идей независимости. Кроме того, на том историческом этапе князь Александр оказался «единственным светским защитником идеалов православия» [4, с. 229]. Однако российский историк И. Н. Данилевский утверждал: «Не был Александр Ярославич и предателем национальных интересов: хотя бы потому, что этих интересов, как и нации, ещё не было и быть не могло. Коллаборационизм – понятие, которого не существовало в XIII в. Все эти оценки, все «выборы», все понятия из века XX. И в XIII столетии им не место – если, конечно, речь идет о собственно научной дискуссии» [4, с. 234–235].

Понимание внешней политики Александра Невского во многом зависит от характера источников, на которые опирается реконструкция событий XIII в. Основную информацию дают древнерусские летописи, прежде всего Новгородская и Лаврентьевская, однако действия князя в них описаны фрагментарно. Нередко сами летописцы, представляя своё видение ситуации и собственные интересы, не были уверены в достоверности сообщаемых фактов. Авторы летописей больше внимания уделяли нравственной оценке поступков Великий Владимирского князя Александра Ярославича, нежели их политическим мотивам, что усложняет попытки точного анализа. Образы князей в текстах часто идеализированы, а их прегрешения зачастую приписывались «злым советникам» [8].

Особое место занимали ордынские ярлыки, подтверждавшие право князей на власть. Эти документы позволяют проследить характер зависимости Руси от Орды, однако дошли они исключительно в русском переводе. Существует несколько мнений востоковедов о происхождении ярлыков Русской церкви. Историки используют ярлыки как средство узнать не только о правителях, но и о религиозной политике, статусе церкви и её институтов [6, с. 98]. Интерпретация ярлыков нередко строится на косвенных данных, что открывает простор для разных трактовок роли Александра Невского в системе ордынского управления.

Сложность источниковедческой базы заключается в её ограниченности и односторонности. Отсутствие прямых свидетельств о намерениях князя вынуждает опираться на контекст и сопоставление фактов. Вследствие этого историческая картина неизбежно формируется через призму интерпретаций, что напрямую влияет на появление мифов и противоречивых оценок восточной политики Александра Невского.

Оценка внешнеполитического курса Александра Невского заметно менялась в зависимости от эпохи и господствующих исторических взглядов. В дореволюционной историографии, представленной трудами российских историков Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского и С. М. Соловьёва, политика князя рассматривалась с позиции государственного прагматизма. Контакты с Ордой трактовались как вынужденная мера, позволившая сохранить основы русской государственности и избежать новых разорений [6; 7; 13].

В советский период произошло смещение акцентов в оценке деятельности князя Александра Невского. Так, советские историки Б. Д. Греков и А. Н. Насонов больше внимания уделяли социально-экономическим аспектам и системе феодальной зависимости [3; 11]. Восточная политика Александра Невского интерпретировалась как тормозившая развитие русской государственности. При этом образ князя в целом сохранял положительную

оценку как защитника земли русской. Однако В. Т. Пашуто считал: «Своей осторожной, осмотрительной политикой он уберёг Русь от окончательного разгрома ратями кочевников. Вооружённой борьбой, торговой политикой, избирательной дипломатией он избежал новых войн на севере и западе, возможного, но гибельного для Руси союза с папством и сближения курии и крестоносцев с ордой. Он выиграл время, дав Руси окрепнуть и оправиться от страшного разорения» [12, с. 153].

Современная историография также внесла вклад в изучение и оценку деятельности Александра Ярославовича. Например, в работах А. А. Горского подчёркивается ограниченность политического выбора и «выбор пути» в пользу наименьшего зла [2, с. 21]. В сложившейся ситуации восточное направление рассматривается как выгодное для укрепления личной власти князя и предотвращения новых возможных набегов монголов на русские земли. Утверждается, что князь Александр проводил прагматичную политику, исходя из сложившейся ситуации разорения Золотой Ордой Руси.

Одним из ключевых элементов внешней политики Александра Невского были поездки в Орду, что часто воспринимается как символ его ориентации на восток. Однако в реальности эти визиты имели чётко прагматичный и вынужденный характер. Поездки в ставку хана Батыя были необходимым условием подтверждения княжеской власти, без которого управление землями становилось невозможным [Там же, с. 11]. Получение ярлыка на княжение означало не усиление позиций князя, а лишь легализацию уже существующей зависимости.

Дорога к монголам была тяжелой из-за большого расстояния и невозможности остановиться в городах. Условия пребывания в Орде Александра Невского не были жёсткими, хан Батый даже объявил их с братом Вельможами и действительно считал князя необыкновенным человеком [6]. При этом слова хана: «Если хочешь сберечь землю свою, то приходи поклониться мне и увидишь честь и славу царства моего», подчёркивали подчиненное положение русских князей. Данные поездки были весьма разорительны для Руси, так как Александр Ярославович обязан был в качестве подарков хану, его жёнам и приближённым привозить значительное количество золота и серебра в Орду [13]. Любой неосторожный поступок мог привести к утрате власти или гибели, что хорошо видно на примере судьбы других представителей княжеской знати. В этом контексте осторожность и дипломатичность Александра Невского выступали не проявлением лояльности, а способом политического и физического самосохранения. Переговоры велись в рамках навязанных правил, где пространство для инициативы было минимальным.

Важнейшим политическим последствием поездок князя в Орду являлось, прежде всего, снижение риска новых разорительных походов и относительная стабилизация обстановки на русских землях. Это позволяло сосредоточить силы на внутренних вопросах и отражении угрозы со стороны Запада [5, с. 28]. Визиты к хану не означали стратегического сближения Руси с Ордой, а служили инструментом временной адаптации к сложившемуся балансу сил.

Взаимодействие русских княжеств с ордынской властью строилось на системе чётко регламентированных механизмов. Основой этих отношений являлась выплата дани и признание верховной власти хана, что фиксировалось через получение ярлыков. Для Орды Русь рассматривалась, прежде всего, как источник ресурсов, а не как союзник, поэтому политическое партнёрство в привычном смысле отсутствовало. Князья были встроены в систему управления как подчинённые правители, отвечавшие за сбор платежей и поддержание порядка [6].

При этом зависимость Руси не носила тотального характера. Ордынская администрация редко вмешивалась во внутренние дела княжеств, ограничиваясь контролем над ключевыми политическими вопросами и данью [1]. Это создавало иллюзию автономии, которая, однако, существовала лишь до момента нарушения установленных правил. Любая

попытка неповиновения могла привести к усилению баскаческого «охранения», что хорошо понималось современниками [11].

Александр Невский осознавал: «Уж лучше сразу принять требование хана, чем допустить опустошение монгольскими полчищами процветающих новгородско-псковских земель, разорение городов, уничтожение крепостей» [12, с. 124]. Его политика была направлена на сохранение относительного внутреннего самоуправления при формальном признании зависимости. Вследствие этого удавалось минимизировать разрушительные последствия ордынского владычества и удерживать баланс между подчинением и сохранением княжеской власти.

Западное направление внешней политики Александра Невского часто оказывалось в тени его отношений с Ордой, хотя именно здесь проявилась активная и жёсткая позиция князя. Давление со стороны Швеции и Ливонского ордена носило не только военный, но и идеологический характер. Экспансия сопровождалась попытками распространения католичества, что воспринималось как угроза традиционному укладу и религиозной идентичности русских земель [5; 10]. Победы русской дружины под предводительством Александра над шведскими рыцарями в Невской битве (1240 г.) и разгром крестоносцев Ливонского ордена в битве на Чудском озере, известной как «Ледовое побоище» (1242 г.) стали ответом на эту опасность и продемонстрировали готовность к силовому сопротивлению.

При этом успешная оборона от западных противников не привела к сближению с Европой или формированию устойчивых союзов. Западные державы рассматривали Русь скорее как объект влияния, чем как равноправного партнёра. Любые формы сотрудничества предполагали серьёзные уступки, прежде всего, в религиозной сфере, что делало такие контакты неприемлемыми. В условиях ослабления после монгольского нашествия Русь не имела достаточных ресурсов для длительного противостояния на два фронта [12].

Западное направление политики Александра Невского носило оборонительный и ограниченный характер. Основной задачей было недопущение потери земель и навязывания другой модели цивилизационного развития [13]. Это позволяет говорить о прагматичном подходе князя Александра Невского, где военные действия не предполагали долгосрочных обязательств и идеологических союзов.

Рассмотрение восточного направления политики Александра Невского в конкретных исторических условиях показывает его вынужденный характер. После монгольского нашествия Русь оказалась в положении стороны, потерпевшей поражение, что исключало возможность равноправных отношений [6; 13]. Признание власти Орды стало не идеологическим шагом, а необходимым условием физического и политического выживания. Альтернативы в виде открытого сопротивления или отказа от подчинения несли угрозу новых разорений и окончательной утраты княжеской власти [12, с. 104].

Важно учитывать, что в XIII в. не существовало представления о цивилизационном выборе в современном смысле. Политические решения принимались ситуативно, исходя из текущего баланса сил и конкретных рисков [5, с. 27]. Восточный вектор не предполагал культурного или духовного сближения с Ордой, ограничиваясь формальными актами лояльности и выполнением установленных требований. Внутренний уклад русских земель при этом сохранялся без принципиальных изменений [7]. Подобная модель поведения позволяла выиграть время, восстановить хозяйство и стабилизировать обстановку. Восточная политика Александра Невского предстаёт как форма адаптации к крайне неблагоприятным условиям, а не как осознанное стремление изменить направление развития Руси.

Личный политический курс Александра Невского сыграл заметную роль в стабилизации положения русских земель в середине XIII в. Его действия отличались осторожностью и расчётом, что особенно проявлялось в умении соотносить собственные возможности с реальным соотношением сил. Князь не стремился к демонстративным жестам или символическим актам сопротивления, предпочитая решения, способные принести

практический результат в ближайшей перспективе. Такой подход позволял снижать уровень внешнего давления и избегать прямых конфликтов с заведомо более сильным противником.

Сохранение власти рассматривалось как инструмент защиты населения и хозяйства, Н. Карамзин утверждал, что «Александр любил Отечество более своей Княжеской чести» [6, с. 41]. Поддержание управляемости территорий давало возможность постепенно восстанавливать разрушенные города и налаживать внутреннюю жизнь. В этом контексте политика компромиссов приобретала защитный характер, позволяя удерживать хотя бы ограниченную самостоятельность в рамках ордынской системы [7].

Личный курс Александра Невского не был универсальным решением для всех проблем эпохи, однако он обеспечил относительную стабильность в наиболее уязвимый период истории Руси [5, с. 28]. Вследствие этого удалось сохранить политическое ядро русских земель, что впоследствии создало предпосылки для их дальнейшего укрепления и развития.

Рассмотрение мифов и реального содержания внешней политики Александра Невского позволяет по-новому взглянуть на один из самых дискуссионных сюжетов в истории Руси XIII в. Образ князя, сделавшего осознанный внешнеполитический разворот на восток, оказался во многом результатом более поздних интерпретаций, сформированных под влиянием идеологических и политических запросов последующих эпох. В действительности события середины XIII в. разворачивались в условиях крайне жёстких ограничений, где пространство для выбора было минимальным, а любые решения принимались под давлением обстоятельств.

Политическая ситуация после монгольского нашествия определила характер действий русских князей, включая Александра Невского. Разорение земель, демографические потери и военное превосходство Орды сделали невозможным открытое сопротивление без угрозы полного уничтожения. Восточное направление политики в этом контексте предстаёт не как стратегический курс, а как вынужденная форма приспособления к сложившемуся балансу сил. Контакты с Ордой носили прагматичный характер и были направлены на снижение рисков новых карательных походов и сохранение минимальной управляемости территорий.

Таким образом, исследование показало условность самого понятия «внешнеполитический разворот на Восток» применительно к XIII в. Понятие упрощает сложную систему компромиссов и ситуативных решений, подменяя их логикой более поздних геополитических моделей. Использование этого понятия без оговорок ведёт к искажению исторической реальности и формированию устойчивых, но малообоснованных мифов. К числу таких мифов относятся представления о добровольном союзе с Ордой, полном отказе от западного направления и якобы предательстве интересов Руси.

Обращение к источниковой базе – летописям и ордынским ярлыкам – показало, что сведения о мотивах и целях политики Александра Невского крайне ограничены и фрагментарны. Это неизбежно делает интерпретации зависимыми от контекста и исследовательской позиции. Различия в оценках, прослеживаемые в дореволюционной, советской и современной историографии, подтверждают, что фигура князя постоянно переосмысливалась в зависимости от доминирующих исторических концепций. При этом в новейших работах всё чаще подчёркивается адаптационный характер его политики и отказ от крайних оценок.

Рассмотрение практической стороны внешней политики позволило выявить реальные механизмы взаимодействия с Ордой и пределы зависимости русских княжеств. Поездки Александра Невского в Орду были необходимым элементом поддержания княжеской власти, а не проявлением лояльности или идеологического сближения. Одновременно западное направление политики сохраняло важное значение, что проявилось в активном сопротивлении крестоносцам без попыток стратегического союза с Европой. Это свидетельствует о стремлении избежать войны на два фронта и сохранить внутреннюю стабильность.

Личный политический курс Александра Невского сыграл заметную роль в сохранении русских земель в один из самых уязвимых периодов их истории. Осторожность, отказ от рискованных шагов и ориентация на практический результат позволили удержать основы княжеской власти и создать условия для постепенного восстановления. В итоге политика князя предстает не как символический выбор цивилизационного пути, а как прагматичная модель выживания в условиях внешнего давления. Такой подход позволяет освободить образ Александра Невского от крайностей мифологизации и рассматривать его действия в реальных исторических координатах XIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян, В. Э. Стратегия Александра Невского и цивилизационные трансформации XIII века / В. Э. Багдасарян, архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Москва : Отчий дом, 2022. – 272 с. – Текст : непосредственный.
2. Горский, А. А. Александр Невский как исторический деятель: спорные проблемы / А. А. Горский // Исторический вестник. – 2021. – Т. 35. – С. 10–27. – DOI: 10.35549/HR.2021.2021.35.010. – Текст : непосредственный.
3. Греков, И. Б. Мир истории: Русские земли в XIII–XV веках / И. Б. Греков, Ф. Ф. Шахмагонова. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – 334 с. – Текст : непосредственный.
4. Данилевский, И. Н. Современные российские дискуссии о князе Александре Невском / И, Н. Данилевский // Труды по Россиеведению. – 2010. – № 2. – С. 225–236. – Текст : непосредственный.
5. Иерусалимский, Ю. Ю. Александр Невский : между Западом и Востоком / Ю. Ю. Иерусалимский, архимандрит Сильвестр (Лукашенко) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2021 – № 1. – С. 22–34. – DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-22-34. – Текст : непосредственный.
6. Карамзин, Н. М. История государства Российского : в 12 т. Т. 4 / Н. М. Карамзин. – Москва : Наука, 1991. – 480 с. – Текст : непосредственный.
7. Ключевский, В. О. Курс русской истории : в 3 ч. Ч. 2 / В. О. Ключевский. – Москва, 1906. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii-chast-2/ – Текст : электронный.
8. Конявская, Е. Л. Образ Александра Невского в ранних летописях / Е. Л. Конявская // Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения : материалы международной научной конференции, Москва, 25–27 мая 2021 г. – Москва, 2021. – С. 31–41. – Текст : непосредственный.
9. Кузык, Б. Н. Святая Русь: время собирать камни / Б. Н. Кузык. – Москва, Ин-т экономических стратегий, 2005. – 840 с. – Текст : непосредственный.
10. Монусова, Е. В. Полная история рыцарских орденов в одной книге / Е. В. Монусова. – Москва, Санкт-Петербург : АСТ, Астрель СПб, 2010. – 544 с.
11. Насонов, А. Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси / А. Н. Насонов. – Москва : АН СССР, 1940. – 178 с. – Текст : непосредственный.
12. Пашуто, В. Т. Александр Невский / В. Т. Пашуто – 2-е изд. – Москва : Молодая гвардия, 1995. – 160 с. – Текст : непосредственный
13. Соловьёв, С. М. История России с древнейших времён : в 15 кн. Кн. 3 / С. М. Соловьев. – Москва : Соцэкгиз, 1960. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/3_3#source (дата обращения 15.01.2025). – Текст : электронный.
14. Фомичев, М. В. Александр Невский и Литва: военно-политические отношения Северо-Восточной Руси и Литвы в 30-60 гг. XIII в. / М. В. Фомичев, М. А. Несин // Novogardia. – 2019. – № 2. – С. 45–80. – DOI 10.25797/NG.2019.2.2.004. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

***Данькова Анастасия Алексеевна**, студентка 1 курса, направление подготовки 52.03.01 «Хореографическое искусство» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

***Научный руководитель – Королёва Галина Ивановна**, учёный секретарь Учёного совета, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 94(47).05/.08

Е. Р. Горбачева,
С. В. Гета,
г. Луганск

РАЗОБЛАЧЕНИЕ МИФОЛОГИИ В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ XVI – НАЧАЛА XX ВВ.

В современном информационном пространстве, где активно распространяются фальсификации истории, национальные нарративы и антироссийская пропаганда, особую остроту приобретает проблема мифологизации образов ключевых фигур русской истории XVI – начала XX вв. Негативные стереотипы, сформированные в периоды династических смен, революционной агитации, советской идеологии и зарубежных интерпретаций продолжают влиять на общественное сознание. Эти мифы не только искажают факты, но и служат инструментом дискредитации российской государственности в целом. В условиях глобальных вызовов и попыток переписывания истории изучение механизмов возникновения и функционирования таких мифов становится важным фактором укрепления исторической памяти, патриотического воспитания и научной объективности.

Тема мифологизации русских правителей имеет долгую традицию в отечественной и зарубежной историографии. Основу критического подхода заложил литератор и историк конца XVIII в., Н. М. Карамзин. В работе «История государства Российского» Н. М. Карамзин подчёркивал жестокость методов правления, которые проявляли Иван IV и Борис Годунов. Другой историк XIX в., С. М. Соловьёв акцентировал внимание на династических и моральных аспектах правления этих государственных деятелей. В советский период преобладали классовые интерпретации, где репрессии объяснялись борьбой Ивана IV и Бориса Годунова с феодальной реакцией. Постсоветская историография предлагает более нюансированные оценки: российские исследователи Р. Г. Скрынников, В. Н. Козляков, Л. Е. Морозова, И. В. Дунаева, а также американский историк Чарльз Дж. Гальперин опираются на первоисточники и контекст эпохи, развенчивая многие легенды.

Миф о «потёмкинских деревнях» детально проанализирован А. М. Панченко как культурный конструкт европейской пропаганды. Легенда о подмене Петра I опровергнута Н. Ю. Болотиной и экспертами Российского исторического общества на основе архивных документов и рукописного наследия царя. Реформы Александра II изучаются в контексте «Великих реформ», а образ Николая II переосмыслен в свете канонизации Русской православной церкви (РПЦ) в 2000 г., и работ современных авторов, подчёркивающих его жертвенность [1, с. 93–104].

Доминирующие негативные нарративы создают одностороннюю картину: Иван IV предстает патологическим тираном, Борис Годунов – узурпатором-детоубийцей, Екатерина II – чужеродной интриганкой, Пётр I – антихристом или подменённым самозванцем, Александр II – слабым и нерешительным, Николай II – кровавым и безвольным автократом. Эти представления игнорируют исторический контекст, в частности, феодальную раздробленность, татарские набеги, династические кризисы, европейские интриги, локальные и региональные войны, преувеличивают личные пороки правителей и проводимые ими репрессии в отношении своих подданных, одновременно минимизируя или замалчивая стратегические достижения: территориальное расширение страны, положительные аспекты централизации власти, политическую и социально-экономическую модернизацию и реформы. Проблема усугубляется влиянием на общественное сознание художественных образов, которые представлены в литературных и художественных произведениях. Яркими примерами является картина И. Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван», трагедия А. С. Пушкина «Борис Годунов», опера М. П. Мусоргского «Борис Годунов». Искажению национальной идентичности способствует также пропаганда,

имеющая свою специфику на различных исторических этапах или относящаяся к различным историографическим школам – романовская, советская, западная и конспирологическая [2, с. 100–300].

Комплексное изучение мифов необходимо для деконструкции предвзятых интерпретаций, восстановления исторической справедливости и противодействия фальсификациям. Современное состояние разработки требует перехода от идеологической поляризации к междисциплинарному анализу: сочетанию источниковедения, сравнительной истории, культурологии и психологии пропаганды. Важно разделять личность правителя и его государственную функцию, учитывать множественность перспектив – придворные хроники, иностранные свидетельства, фольклор, народные предания, а также моральные нормы эпохи, которые с точки зрения современного общества воспринимаются как жестокие меры, а в XVI – начале XX вв. служили обыденным способом поддержания общественного порядка и стабильности власти. Это позволит не только реабилитировать оболганных монархов, но и извлечь уроки для понимания механизмов мифотворчества в истории [3].

Большинство негативных образов русских правителей – результат целенаправленной клеветы, политической пропаганды и культурных мифов, направленных на дискредитацию династий и ослабление Российского государства. Для преодоления мифотворчества и написания объективной исторической картины требуется использование сравнительно-исторического подхода, критического анализа первоисточников – летописей, указов, мемуаров, переписок, а также историографический анализ эволюции оценок российских правителей и др. [4].

Приведём примеры ярких фальсификационных образов правителей России. Иван IV Васильевич получил прозвище «Грозный» за свою суровость к врагам и изменникам, за жестокие казни и опричнину. Само наименование «Грозный» внушало народу страх и трепет. 16 ноября 1581 г. в Александровской слободе произошла ссора между царём Иван IV и наследником престола, старшим сыном царевичем Иваном Ивановичем. По основной версии, царь в гневе ударил сына жезлом по голове, попав в висок. Царевич Иван получил тяжёлую рану, несколько дней мучился и умер 19 ноября. Современные историки указывают, что версия об убийстве царём сына – это миф, поскольку экспертиза останков и анализ источников не подтверждают насильственную смерть от удара отца, а указывают на возможные иные причины. Вероятно, что кончина царевича стала следствием тяжёлой неизлечимой в то время болезни.

Историки не отрицают факт того, что Иван IV казнил и пытал подданных. Однако по меркам XVI в. казни, которые учинил Иван Васильевич, не носили чрезмерного характера на фоне залитых кровью стран Западной Европы. Именно в Англии, Франции, Германии и др. в период Реформации и Контрреформации горели огни инквизиции. Протестанты истребляли католиков, католики протестантов. Именно в европейских странах было проведено множество казней и использовались изощренные пытки как средство судебного доказательства. Основой для обвинений Ивана Грозного служат, прежде всего, синодики – поминальные списки на 3–4 тысячи имён, составленных по его приказу в конце жизни. Даже с учётом корректив историков, увеличивающих оценку прямых жертв опричнины до 10–15 тысяч, эти цифры были намного меньше европейских реалий. Так, короли Англии санкционировали систематический законодательный геноцид собственного обнищавшего населения. «Кровавое законодательство» против бродяг, порождённых политикой огораживания, привело к казни около 72000 человек, что в 5–7 раз превышало максимальные оценки жертв опричного террора [5].

Показательным является пример Франции. За несколько дней Варфоломеевской ночи 1572 г., было зверски убито от 10000 до 30000 гугенотов – то есть за одну неделю в одном королевстве было уничтожено людей столько же или больше, чем за семь лет опричнины по минимальным спискам царя. Это насилие также было санкционировано короной и оправдано религиозным фанатизмом. Таким образом, возникает парадокс: абсолютное число жертв

государственного насилия в ведущих странах Западной Европы было на порядок выше, чем в России, однако в исторической памяти Запада закрепился именно образ «кровавого» московского царя. Это позволяет говорить не столько об объективной исторической оценке, сколько о сложившемся политическом и культурном нарративе, в рамках которого насилие «своего» европейского государства воспринималось как часть «прогрессивного» государственного строительства или религиозной борьбы, тогда как аналогичные или меньшие по масштабу действия русского правителя трактовались как проявление «восточной» дикости и деспотизма [6].

Существует множество версий относительно значения прозвища царя Ивана IV «Грозный». Наиболее вероятной является «устрашающий» врагов. Блистательный правитель Иван Васильевич покорил Казанское и Астраханское ханства, на определённый период дал Руси покой от набегов крымских татар. Дополнительный аспект представили советские историки А. Панченко и Б. Успенский: «Установлено, что в приложении к царю эпитет «грозный» не имел отрицательного оттенка. Он связан не с идеей тирании, а с идеей величия. «Достоин царю грозну быти», – говорится в «Валаамской беседе» (памятник публицистики середины XVI в..), и эти слова нельзя толковать как призыв править круто и безжалостно. <…> Дело в контексте: эпитет «грозный» и существительное «гроза» появляются там, где речь идет о порядке в государстве, об обязанности монарха «исправляти и здержати» города и веси, «уставити» определенные правила поведения в монастырях и в миру [7, с. 54–78].

«Мучителем» и «Грозным» его называли представители аристократической оппозиции, которым царь рубил головы: бояре, князья и дворяне. Ведь опричнина была эффективным инструментом централизации и подавления боярской измены. В то историческое время грамотной частью общества являлась исключительно элита, поэтому до нас дошли первоисточники с авторской боярской искаженной версией образа русского царя. Например, сбежавший в Литву князь Курбский в своих ангажированных ненавистью мемуарах так описал царя: «Юный, воспитанный в скверных страстях и самоволии, крайне жестокий, напившийся уже всякой крови – не только животных, но и людей» [8].

При этом в народном русском фольклоре Иван Грозный не представал палачом. Так, за любовь царя к церковному пению в Москве в ходу было прозвище «Певчий царь»; «Белый царь» за справедливость; «Благочестивый царь» – потому что сечёт боярскую измену и гонит ересь. Данные факты позволяют реабилитировать образ царя Ивана IV.

Ещё один миф трактует гибель 15 мая 1591 г в Угличе младшего сына Ивана Грозного, 8-летнего царевича Дмитрия. В Смутное время, а также в последующий период правления новой династии Романовых главной версией убийства последнего прямого наследника династии Рюриковичей была виновность Бориса Годунова. Якобы Борис Годунов, фактический правитель России при слабом здоровьем царе Фёдоре Иоанновиче, чтобы проложить дорогу к трону, тайно приказал убить мальчика. Подосланные убийцы зарезали Дмитрия ножом во дворе царского терема. После этого вспыхнул угличане подняли бунт, который быстро усмирили. Эта версия стала основой для сюжета трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов».

Однако следственная комиссия 1591 г. и современная историография утверждают, что мальчик умер вследствие эпилептического приступа во время игры в ножички. Смерть царевича Дмитрия – это несчастный случай, а миф создан по приказу правящей династии Романовых для делегитимации первого демократически избранного царя Земским собором 1598 г. [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 45–52, 10, с. 78–85].

Мифы затронули личность и деятельность великой российской императрицы Екатерины II (1762–1796 гг.). Основой для них стало немецкое происхождение. По версии мифотворцев София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская была специально прислана в Россию как агент иностранных интересов, чтобы тайно работать в интересах Пруссии. Её мать Иоганна Елизавета действительно симпатизировала прусскому королю Фридриху II и вела переписку, которую перехватили сотрудники Тайной экспедиции. Исторические факты

свидетельствуют, что императрица Екатерина II была истинным патриотом России. Она освоила русский язык, приняла православие, провела важные социально-экономические реформы, ввела прививку от оспы, трижды воевала с Пруссией, дважды – с Османской империей, присоединив Крым к России.

В период правления Екатерины II возник миф о «потёмкинских деревнях». Якобы князь Таврический, фаворит императрицы Григорий Потёмкин, желая поразить царицу и её свиту видом процветающего края, в 1787 г. во время знаменитого путешествия Екатерины II в Крым вдоль маршрута следования царского вояжа по Новороссии приказал построить бутафорские деревни. Издалека раскрашенные картонные или холщовые фасады фальшивых домов, установлены на щитах и ширмах, выглядели как настоящие селения. Данный миф был порождён завистью европейских дипломатов и был развенчан историком А. М. Панченко как культурный конструкт. Дело в том, что в то время было принято пышно декорировать все придворные мероприятия. Но украшения были настолько роскошными, что даже породили сомнения насчёт реально существующего состояния. Вероятно, что это было не только прихотью Г. Потёмкина, а лично Екатерины II, т. к. в путешествие её сопровождал австрийский император Иосиф II.

Деятельность Г. Потёмкина по освоению обширных новоприобретённых территорий на юго-западе России оценил гетман Кирилл Разумовский. В 1782 г. он посетил Новороссию, где на месте прежнего Дикого поля, служившего коридором для набегов крымских татар на русские селения, через каждые 20–30 вёрст стояли деревни. За короткий период благодаря инициативе князя Таврического было основано около 20 городов, в их числе, «лепоустроенный» Екатеринослав, а также Херсон, Николаев и др. Приглашение колонистов, разведение лесов и виноградников, поощрение шелководства, учреждение школ, фабрик, типографий, корабельных верфей – всё это предпринималось чрезвычайно размашисто, в больших размерах. При этом Г. Потёмкин сумел осуществить лишь часть своих смелых проектов [11, с. 93–104].

Очередной миф касается личности Петра I. Конспирологи из староверов и консерваторов XVIII в. утверждали, что во время Великого посольства в страны Северной Европы в 1697–1698 гг., где молодой царь учился корабельному делу и перенимал западные порядки, Петра I подменили. По легенде, настоящего Петра I в Европе убили, утопили или заточили в темницу, а вместо него в Россию отправили двойника – голландца или другого иностранца высокого роста. Именно двойник, а не природный царь после возвращения на родину провёл в России антирусские реформы: приказал стричь бороды, курить табак, пить кофе, носить немецкое платье, а также перенести столицу из Москвы в Петербург. Все эти нововведения свидетельствовали о ненависти к русским традициям и обычаям. Данный миф опровергают архивные документы, свидетельства участников Великого посольства и рукописи царя [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**2].

Очередной миф касается трактовки событий на завершающем этапе Кавказской войны во второй половине XIX в. В 1859–1864 г. российские войска под командованием великих князей и генералов окончательно покорили Западный Кавказ. В 1861 г. после поражения горцев император Александр II посетил регион и поставил ультиматум: переселиться на равнину под контроль России или уходить на жительство на территорию Османской империи. Большинство черкесских племён выбрали массовое переселение морем – мухаджирство. В результате большое количество людей погибли в пути от голода, болезней, холода, утонули на перегруженных кораблях или были убиты в ходе военных действий и выселения. Земли опустели, но в последующем регион заселили казаки и русские поселенцы. Действительно, «царь-освободитель» Александр II провел радикальные реформы вопреки воле местных жителей. При этом кавказские события были трагедией войны, а не результатом геноцида.

Очередным мифом является трагедия «Кровавого воскресенья», в результате которой император Николай II вошёл в историю как Николай Кровавый. 9 января 1905 г. в Санкт-

Петербурге под руководством священника Георгия Гапона состоялось грандиозное шествие рабочих с семьями, в котором приняли участие около 140 тысяч человек. Участники шествия с иконами и портретами царя в руках, с молитвами шли к Зимнему дворцу, чтобы вручить «царю-батюшке» петицию с просьбой установить 8-часовой рабочий день, повысить зарплату, созвать Учредительное собрание и др. На подступах к Зимнему дворцу по толпе рабочих был открыт огонь. Погибли и были ранены около двух тысяч человек. Прямую вину за трагедию современники возложили на Николая II, однако в тот день он отсутствовал в столице. Хотя косвенная ответственность за произошедшую трагедию лежит на царе как на «хозяине земли русской», специальная комиссия по выяснению обстоятельств «Кровавого воскресенья» установила, что государя в этот день не было в Петербурге, он с семьёй уехал в Царское Село и не отдавал приказ на расстрел мирной демонстрации рабочих. Фактически Николай II стал жертвой обстоятельств. 20 августа 2000 г. на Архиерейском соборе Русской православной церкви царственные страстотерпцы были причислены к лику святых в составе Собора новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных.

Таким образом, на основе анализа укоренившихся мифов о деятельности и личных качествах ведущих государственных деятелей России XVI – начала XX вв. можно утверждать, что в основном негативные аспекты являются продуктом целенаправленной пропаганды, художественными стереотипами и результатом работы сторонников конспирологов, игнорирующих исторический контекст феодализма, войн и династических кризисов. Постсоветская историография в лице историков Скрынника, Козляка, Панченко, Болотина и др., опираясь на первоисточники, развенчала эти легенды. Благодаря этим работам в исторической науке утвердилась точка зрения, что опричнина Ивана IV являлась инструментом централизации власти в государстве; смерть царевича Дмитрия – следствием несчастного случая, «потёмкинские деревни» – мифом завистников успехов Российской империи и лично достижений князя Г. Потемкина, подмена Петра I опровергнута данными архивных документов, политика «царя-освободителя» Александра II связана с радикальными реформами, а Николай II стал жертвой обстоятельств и причислен к лику страстотерпцев. Долгосрочные стратегические для будущего России достижения – присоединение новых территорий, модернизация страны, стабилизация внутриполитической ситуации – перевешивают фрагментарные репрессии и проявления жестокости, типичные для всех монархов той эпохи. Для восстановления исторической справедливости и противодействия фальсификации истории необходим междисциплинарный подход

ЛИТЕРАТУРА

1. Панченко, А. М. «Потёмкинские деревни» как культурный миф // Русская литература XVIII – начала XIX в. – Л. : Наука, 1983. – С. 93–104. – Текст : непосредственный.

2. Соловьёв, С. М. История России с древнейших времён, / С. М. Соловьев. – Т. 7–8. – М. : Мысль, 1989. – 784 с. – Текст : непосредственный.

3. Галперин, Ч. Правление и личность царя Ивана IV в современной историографии / Ч. Галперин // КиберЛенинка. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/pravlenie-i-lichnost-tsarya-ivana-iv-v-sovremennoy-istoriografii (дата обращения: 28.01.2026). - Текст : электронный.

4. Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. – М. : АСТ, 2000. – 800 с. - Текст : непосредственный.

5. Дунаева, Ю. В. Правление и личность царя Ивана IV в современной историографии // КиберЛенинка. – URL : https://cyberleninka.ru (дата обращения: 28.01.2026). - Текст : электронный.

6. Галперин, Ч. Правление и личность царя Ивана IV в современной историографии / Ч. Галперин // КиберЛенинка. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/pravlenie-i-lichnost-tsarya-ivana-iv-v-sovremennoy-istoriografii (дата обращения: 28.01.2026). – Текст : электронный.

7. Панченко, А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха» / А. М. Панченко, Б. А. Успенский. – Б. м., 1983. – С. 54–78. - Текст : непосредственный.

8. Гудкова, Е. Почему Ивана IV прозвали Грозным? / Е. Гудкова // Культура.РФ. – URL : https://www.culture.ru/s/vopros/groznyi/ (дата обращения: 22.02.2026). – Текст : электронный.

9. Скрынников, Р. Г. Иван Грозный / Р. Г. Скрыников. – М.: Наука, 2001. – 320 с. - Текст : непосредственный.

10. Козляков, В. Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе, / В. Н. Козляков. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 311 с. - Текст : непосредственный.

11. Панченко, А. М. «Потёмкинские деревни» как культурный миф // Русская литература XVIII – начала XIX в. – Л. : Наука, 1983. – С. 93–104. - Текст : непосредственный.

12. Болотина, Н. Ю. Миф о подмене Петра I: разбор фальсификаций // Российское историческое общество. – URL : https://historyrussia.org/sobytiya/razbor-falsifikatsij-pravda-li-chto-petra-i-podmenili-vo-vremya-velikogo-posolstva.html (дата обращения: 28.01.2026). - Текст : электронный.

Сведения об авторе

Гета София Васильевна и Горбачева Евгения Романовна, *студентки 1 курса, направление подготовки 50.03.01 «Графический дизайн» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научный руководитель – Дементьева Татьяна Сергеевна, *старший преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 792.028:378.147

А. С. Пулькина,
г. Луганск

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ РОССИИ В ВЕДУЩИХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ XIX вв.: ОПРОВЕРЖЕНИЕ МИФОВ И ВЫМЫСЛОВ

XIX в. в истории России – это эпоха, вместившая в себя как триумфальные победы, так и тяжёлые поражения, определившие дальнейший вектор развития России. Вместе с тем, именно этот период стал благодатной почвой для мифотворчества как в отечественной, так и в зарубежной историографии [1, с. 7]. В западной историографии долгое время доминировал взгляд на Россию как на «колосса на глиняных ногах», чьи победы объяснялись исключительно сложными климатическими условиями. Условно данный фактор победы России получил в западной историографии название «генерал Мороз». С точки зрения мифотворцев все поражения России проистекали из её безнадежной отсталости в технологическом, экономическом и общественно-политическом отношении от передовых стран Западной Европы. В то же время в российском обществе и в отечественной исторической науке некоторые события обросли излишним пафосом или, напротив, неоправданным самобичеванием.

Целью данного исследования является анализ и опровержение наиболее устойчивых мифов и измышлений, связанных с ведущими военными конфликтами Российской империи в XIX в., в частности, с Отечественной войной 1812 г., Крымской войной 1853–1856 гг. и Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. Особое внимание уделено развенчанию мифов о «случайности» побед России и «катастрофичности» её поражений. На основе анализа военно-исторических исследований предложен объективный взгляд на военный потенциал Российской империи в XIX в.

Особое место в национальной памяти России занимает Отечественная война 1812 г., которая является символом единства и стойкости русского народа. Тем не менее, вокруг этого конфликта сформировался ряд устойчивых мифов, требующих объективного пересмотра. Фальсификаторы истории Наполеоновских войн, которые развернулись в Европе в начале XIX в., оправдывают поражение Франции воздействием на теплолюбивых европейцев фактора под условным названием «генерал Мороз». Этот тезис активно продвигал Наполеон Бонапарт, о чём он написал в 29-м бюллетене Великой армии. В

последующем данный миф подхватили некоторые западные историки, например, Ж. Тюлар и др. [2, с. 215].

Однако анализ метеорологических данных 1812 г., проведенный современным исследователем Д. Ливеном, показывает, что аномально низкие температуры, способные вызвать массовые обморожения на человеческом теле, начались лишь в ноябре 1812 г. К этому времени общеевропейская армия под командованием французского императора Наполеона Бонапарта уже понесла катастрофические потери и фактически перестала существовать как организованная боевая сила. Основные причины гибели в прошлом великой армии Наполеона заключались в невозможности противостоять тактике «скифской войны», которую использовало командование русской армии в начале под руководством М. Б. Барклая-де-Толли, а в последующем её блестяще реализовал великий русский полководец М. И. Кутузов. Основанием для использования данной тактики было троекратное превосходство объединённой армии западноевропейских стран, что делало невозможным для России согласиться на генеральное сражение в приграничных регионах, а вынуждало отступать в глубь территории страны с затягиванием коммуникаций для армии Наполеона. Данная тактика способствовала истощению сил противника и лишила его возможности провести решающее сражение на выгодных для себя условиях [3, с. 187]. Летом 1812 г. план командования русской армии заключался не в проведении «одной битвы-победы», а в сохранении войска как боеспособного актива. М. И. Кутузов блестяще провёл последовательные отступательные манёвры, которые планомерно изматывали армию Наполеона, избегая при этом рискованных операций, которые могли бы угрожать полному окружению войск. Важным фактором победы было развёртывание партизанского движения и действия легких кавалерийских отрядов, которые на системной основе разрушали пути снабжения французской армии, лишая её фуража и продовольствия [4, с. 98]. Это привело к массовому дезертирству и гибели французских и иных европейских солдат от голода и болезней ещё до наступления морозов.

Итак, фактор погоды в виде низких температур лишь довершил уничтожение армии Наполеона Бонапарта, стратегически и морально разгромленной в ходе военных действий летом – осенью 1812 г.

В XX в. во Франции на основании исследований таких ученых как Дидье Рауль и Мишель Дракур получил распространение ещё один миф, который оправдывал поражение «великой армии» Наполеона. Якобы она погибла не в результате военных поражений, а вследствие эпидемии сыпного тифа, вызванной «русскими вшами», а также других инфекционных заболеваний. Безусловно, антисанитарные условия, скученность войск, недостаток воды и продуктов питания в условиях длительного похода способствовали распространению болезней, в том числе сыпного тифа, дизентерии и других инфекционных болезней. Действительно, медицинские исследования останков французских солдат, найденных в захоронениях по пути следования наполеоновской армии вглубь России, показывают наличие в их телах возбудителя сыпного тифа (ДНК риккетсий Провачека). Однако, хотя болезни и были серьёзным фактором для увеличения потерь в личном составе армии противника, они не являлись первопричиной поражения армии Наполеона и не действовали изолированно. Эпидемии лишь усугубляли катастрофическое положение армии, уже подорванное стратегическими просчётами, логистическим коллапсом и постоянными атаками со стороны русской армии и партизан. Пик смертности от болезней, как и от обморожений, пришёлся на период отступления, когда армия уже была деморализована и дезорганизована. Отсутствие надлежащего снабжения, голод и холод создавали условия для распространения инфекций, но сами по себе не смогли бы остановить хорошо снабжённую и мотивированную армию [5, с. 190].

Очередным мифом французской историографии является утверждение, что армия Наполеона Бонапарта однозначно одержала победу над русскими войсками под командованием М. И. Кутузова в Бородинском сражении. Данная концепция представлена в

трудах, например, французского историка А. Вандаля, который указывал, что доказательством победы Наполеона при Бородино является факт, что поле боя осталось за французской армией, а русские войска отступили к Москве, а потом покинули пределы древней столицы России [6, с. 450].

С точки зрения военной науки того времени, победа в генеральном сражении определялась достижением стратегической задачи. Для Наполеона такой задачей было уничтожение русской армии, что позволило бы ему диктовать условия мира. Эта задача не была выполнена. Несмотря на тяжёлые потери, которые были вдвое меньше потерь французов, русская армия под командованием М. И. Кутузова, сохранила свою боеспособность и организованность [7, с. 210]. Бородинское сражение стало «кладбищем» для отборных частей французской армии, особенно для кавалерии, потери которой были невосполнимы [8, с. 180]. Моральный дух французских солдат был подорван, так как они впервые столкнулись с таким ожесточённым сопротивлением [9, с. 452]. Сам Наполеон позже признавал, что «французы показали себя достойными одержать победу, а русские – быть непобедимыми». Отступление русской армии к Москве было частью стратегического плана по сохранению сил и подготовке к контрнаступлению, что подтверждается последующим Тарутинским маневром русской армии [10, с. 245].

Очередным мифом в истории Европы XIX в. является утверждение, что Россия была «жандармом Европы». Данный вариант мифотворчества возник в конце 1840-х гг. в период правления российского императора Николая I. Этот фразеологический оборот, имеющий негативную коннотацию, появился и утвердился в общественном сознании благодаря многочисленным публикациям в европейской прессе и исторической литературе. Термин «жандарм Европы» связан с вводом российских войск в Венгрию для подавления восстания против Австрии. При этом отметим, что император России Николай I пошёл навстречу императору Австрии и королю Богемии, апостолическому королю Венгрии Францу Иосифу I, который несколько раз настойчиво обращался к союзнику по Священному союзу с просьбой о помощи в подавлении восстания. Новый император получил корону во многом благодаря помощи русских войск в подавлении Венгерского восстания, что стало ударом по престижу австрийской монархии. Россия, будучи одной из великих держав, активно участвовала в поддержании политической стабильности и порядка в Европе, установленного Венским конгрессом 1815 г. Российская армия и дипломатия играли ключевую роль в подавлении революций и восстаний, которые угрожали монархическим режимам Европы. Фраза «жандарм Европы» отражала представление о России как о силе, которая следила за сохранением стабильности и порядка на континенте, зачастую применяя жёсткие меры против революционных движений. При этом Россия не была единственной державой, которая боролась с революционными движениями. Австрийская империя под руководством Меттерниха, Пруссия и Франция также активно участвовали в подавлении восстаний и революций. Более того, роль России часто преувеличивалась, поскольку её вмешательство было территориально ограничено в основном регионом Восточной и Юго-Восточной Европы.

Важной составляющей мифологии войн XIX в. является история Крымской войны или по определению современных российских историков Нулевой мировой войны (1853–1856 гг.). Итоги Крымской войны традиционно рассматриваются как поражение России вследствие общественно-политического застоя николаевской России и её технической отсталости [11, с. 15]. Якобы Русская армия была безнадежно отсталой и вооружена только «кремневыми палками» против нарезных ружей союзников. Этот миф активно использовался для объяснения поражения России и подчёркивания её «варварства» по сравнению с «цивилизованной» Европой [12, с. 89].

Однако современные исследования позволяют значительно скорректировать эту картину. Действительно, доля нарезного оружия в русской армии в начале военных действий была значительно ниже, чем у союзников и составляя около 10–15 % [13, с. 210]. При этом

перевооружение во всех европейских армиях нарезными ружьями только начиналось. Проблема заключалась скорее в промышленном потенциале и логистике, которые не позволяли осуществить быстрые поставки нового оружия в армию в условиях войны [14, с. 75]. Однако русская артиллерия, особенно осадные тяжёлые чугунные и бронзовые пушки, а также передовые для того времени «пушки-единороги» зачастую превосходили артиллерию союзных англо-французско-турецко-сардинских войск. Опровержением тезиса о «безнадежной отсталости» России являлись передовые достижения русской инженерной мысли под руководством военного инженера, генерал-адъютанта, почётного члена Петербургской Академии Наук Э. И. Тотлебена, что ярко проявилось в период обороны Севастополя (1854–1855 гг.) [15, с. 115]. Система оборонительных сооружений, включающая редуты, ретраншементы и минные галереи, была настолько эффективной, что позже изучалась во всех военных академиях мира. Русские моряки и солдаты, несмотря на технические трудности, в том числе превосходство у противника парового флота над парусным флотом у России, проявили беспримерное мужество и героизм [16–17]. Несмотря на подписание Россией в 1856 г. несправедливого Парижского мира, в последующем МИД под руководством канцлера А. М. Горчакова добился отмены невыгодных для России условий, что закрепили Лондонские конвенции 1871 г. о Черноморских проливах.

Очередной мифологизации подверглась история Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которая дала повод для ложных мифов о «бездарности русского командования» и «украденной у России победе». Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала первой масштабной проверкой военных реформ Александра II и завершилась освобождением балканских народов. Однако и этот конфликт оброс рядом мифов, принижающих значение победы русской армии. Основанием для них являлись три неудачных штурмов Плевны, которые привели к большим потерям русской армии. Осада Плевны часто приводится как пример стратегических ошибок, некомпетентности и бездарности русского генералитета.

Вместе с тем, Плевна стала уникальным феноменом в военной истории XIX в. и первым примером современной позиционной войны: Османская армия под командованием Османа-паши умело использовала новейшие скорострельные винтовки Пибоди-Мартини и Снайдера в сочетании с новой тактикой обороны с глубоко эшелонированной системой полевых укреплений. Это было новым вызовом, к которому русская армия ещё не была готова [18, с. 80]. Однако, несмотря на первоначальные ошибки, русское командование проявило гибкость. Переход к планомерной блокаде крепости по плану выдающегося инженера Э. И. Тотлебена показал способность русской армии адаптироваться к новым условиям. Вынужденная капитуляция Осман-паши в декабре 1877 г. открыла русской армии путь на столицу Османской империи в г. Стамбул, что повлекло стратегический перелом в войне [19, с. 110]. Ещё одним вымыслом злопыхателей является утверждение, что переход русской армии через Балканы был «случайностью», а победу у России европейские страны украли на Берлинском конгрессе. Некоторые историки считают, что победа была достигнута лишь благодаря героизму русских солдат, а не стратегическому мышлению и профессионализму главнокомандующего русской армией генерала М. Д. Скобелева,

Однако зимний переход через заснеженную горную цепь Балкан под руководством командира Передового (Южного) отряда русской армии, генерал-адъютанта И. В. Гурко в декабре 1877 г. – январе 1878 г. являлись беспрецедентными в мировой военной истории. Русская армия овладела древней столицей Болгарии Велико-Тырново, а затем захватила стратегически важный Хаинкиойский перевал, Казанлык, Шипку и Софию. В январе 1878 г. войска генерала нанесли поражение туркам под Филиппополем и заняли Адрианополь. Это военные успехи были не «случайностью», как утверждают некоторые мифотворцы, а тщательно спланированной и блестяще выполненной военной операцией, которая требовала высочайшего уровня организации, логистики и мужества русских солдат и офицеров в условиях суровой зимы и полного бездорожья.

Противники России утверждают, что военные успехи России обесценил её дипломатический провал на Берлинском конгрессе. Однако дипломатическое отступление России после Сан-Стефанского мира было вызвано не слабостью русской армии, а угрозой новой коалиционной войны со стороны Англии и Австро-Венгрия, которые, не желая усиления влияния России на Балканах и создания «Великой Болгарии», угрожали атаковать нашу страну [20, с. 60]. Истощённая войной Россия не могла допустить начала новой военной кампании против себя коалиции европейских стран. Несмотря на урезание территории Болгарии, стратегическая цель войны была достигнута: владычество Османской империи на Балканах было в значительной степени подорвано; Болгария обрела государственность, а Сербия, Румыния и Черногория получили независимость. Россия вернула Южную Бессарабию и приобрела Карс, Батум и Ардаган, что укрепило её позиции на Кавказе. Итак, Берлинский конгресс был не «поражением», а вынужденным, но реалистичным дипломатическим компромиссом в сложных геополитических условиях [21, с. 95].

Таким образом, анализ ведущих военных конфликтов, в которых принимала участие Российская империя в XIX в., позволяет сделать вывод, что история этого периода значительно сложнее и многограннее, чем это представляют распространённые мифологемы. Отечественная война 1812 г. была выиграна не благодаря «генералу Морозу», а вследствие профессионализма русского командования, стойкости и патриотизма русского народа, а также умелого использования всех доступных ресурсов. Крымская война 1853–1856 гг., несмотря на тяжёлые последствия Парижского мира, не была абсолютной катастрофой для России. Российская империя сохранила свой суверенитет и территориальную целостность. Война выявила необходимость реформ, но не подорвала фундаментальных основ империи как суверенной державы, что подтвердил последующий дипломатический реванш нашей страны. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. продемонстрировала способность обновленной русской армии адаптироваться к новым условиям войны и проводить сложнейшие стратегические операции. Дипломатические итоги Берлинского конгресса были вынужденным, но рациональным шагом, позволившим избежать новой крупномасштабной войны.

Опровержение вышеперечисленных мифов позволяет получить более объективную картину о военном потенциале, стратегическом мышлении и дипломатических возможностях Российской империи в XIX в. Это столетие было временем не только испытаний, но и великих достижений, которые сформировали основу для дальнейшего развития России как самобытного государства-цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетов, О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914) / О. Р. Айрапетов Издательство «Европа», 2006. 672 с. – (Империя). – Текст : непосредственный.
2. Тарле, Е. В. Наполеон. / Е. В. Тарле. – М. : Наука, 1991. – 464 с. – Текст : непосредственный.
3. Бескровный, Л. Г. Отечественная война 1812 года. / Л. Г. Бескровный. – М. : Мысль, 1968. – 555 с. – Текст : непосредственный.
4. Давыдов, Д. В. Военные записки. / Д. В. Давыдов. – М. : Воениздат, 1982. – 360 с. – Текст : непосредственный.
5. Богданович, М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам / М. И. Богданович. – СПб., 1859. – 1665 с. – Текст : непосредственный.
6. Давыдов, Д. В. Военные записки. / Д. В. Давыдов – М.: Воениздат, 1982. – 360 с. Текст: непосредственный.
7. Богданович, М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам / М. И. Богданович. – СПб., 1859. – 1665 с. – Текст : непосредственный.
8. Тарле, Е. В. Наполеон. / Е. В. Тарле. – М. : Наука, 1991. – 464 с. – Текст : непосредственный.
9. Михайловский-Данилевский, А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. / А. И. Михайловский-Данилевский. – СПб., 1839. – 468 с. – Текст : непосредственный.
10. Вандаль, А. Наполеон и Александр I / А. Вандаль: Захаров, 2003. – 1808 с – Текст : непосредственный.

11. Земцов, В. Н. 1812 год. Бородинское сражение: Энциклопедический словарь. / В. Н. Земцов. – М. : РОССПЭН, 2012. – 658 с. – Текст : непосредственный.
12. Тарле, Е. В. Крымская война. В 2-х т. / Е. В. Тарле. – М. : Лань, 2003. – 1168 с. – Текст : непосредственный.
13. Бартлетт, Р. История России. / Р. Бартлетт. – АСТ, 2004. – 336 с. – Текст : непосредственный.
14. Золотарев, В. А. Военная история России / В. А. Золотарев. – М. : Кучково поле, 2002. – 736 с. – Текст : непосредственный.
15. Михайловский-Данилевский, А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. / А. И. Михайловский-Данилевский. – СПб., 1839. – 468 с. – Текст : непосредственный.
16. Тотлебен, Э. И. Описание обороны г. Севастополя. / Э. И. Тотлебен.– СПб., 1863. – 347 с. – Текст : непосредственный.
17. Тарле, Е. В. Крымская война. В 2-х т. / Е. В. Тарле. – М. : Лань, 2003. – 1168 с. – Текст : непосредственный.
18. Широкорад, А. Б. 200 лет парусного флота России. / А. Б. Широкорад. – Вече, 2007. – 448 с. – Текст : непосредственный.
19. Игнатьев, Н. П. Дипломатические записки / Н. П. Игнатьев. – М .: Наука, 1986. – 491 с. – Текст : непосредственный.
20. Гурко, И. В. Война 1877–1878 гг. / И. В. Гурко. – СПб., 1907. – 352 с. – Текст : непосредственный.
21. Там же, С. 60.
22. Там же, С. 95.

Сведения об авторе

***Пулькина Анастасия Сергеевна**, студентка 1 курса, направление подготовки 42.03.04 «Телевидение (Телевидение и новые медиа)» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

*Научный руководитель – **Королёва Галина Ивановна**, учёный секретарь Учёного совета, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 82.02

И. С. Филиппов,
г. Луганск

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИИ В РАМКАХ «БОЛЬШОЙ ИГРЫ» СО СТРАНАМИ ЗАПАДА (XIX – начало XXI вв.)

Термин «Большая игра» описывает длительное соперничество между Российской и Британской империями в XIX – начале XX вв., которое включало экономическое, политическое и военное противостояние. Уже в XIX в. это противостояние фактически приобрело глобальный масштаб, что отражало глубокие структурные противоречия между мировыми державами. Во второй половине XX в. глубокие противоречия стали основой для развязывания «холодной войны», а в начале XXI в. проявились в развязывании странами коллективного Запада гибридной войны против России.

Целью данного исследования является анализ причин, целей и методов враждебной политики западных держав, в частности Англии, которая стремилась в рамках развязанной ею «Большой игры» ослабить и раздробить Россию.

Для России участие в «Большой игре» было продиктовано необходимостью защиты своих обширных сухопутных границ от набегов местных среднеазиатских племён и народов, а также не допустить стратегического окружения по периметру Российской империи. Россия стремилась расширить и укрепить своё влияние в Средней Азии и на Кавказе как одного из средств обеспечения геополитической безопасности и сохранения статуса великой державы. Кроме того, Российская империя мотивировала своё расширение на юг стремлением получить доступ к среднеазиатским рынкам и товарам, в особенности к хлопку.

Западные страны рассматривали такую политику как экспансионистскую и угрожающую глобальному балансу сил, что способствовало формированию устойчивого образа России как агрессивного государства. При этом именно Англия, расположенная на Британских островах на северо-западе Европы, стремилась создать свои зоны влияния и расширить колониальные владения непосредственно вблизи границ России. В отличие от России, Англия обладала мощным океаническим флотом, что позволяло ей контролировать ключевые геополитические точки мира. Со стороны Западных держав английский географ и геополитик Х. Дж. Маккиндер объяснял противостояние с Россией борьбой с «мощью сухопутных держав» (Хартленд), которая извечно представляет угрозу любой морской державе. Кроме того, британская элита была обеспокоена проблемой обороны Индии, поскольку исторически все нашествия на неё осуществлялись из глубин Центральной Азии. Примером являлись вторжения в Индию войска Александра Македонского, Бабура и др. [1, с. 57].

В XIX в. внешняя политика Российской империи развивалась на фоне активного перераспределения мировых территорий между ведущими державами Европы. После победы над Наполеоном в 1812 г. Россия стала ключевым элементом Венской системы международных отношений 1820–1830 гг., однако её роль в европейских делах сопровождалась нарастанием напряжённости в отношениях с Англией, Францией и позднее с Германией.

Первой волной противостояния в рамках «Большой игры» стала серия Русско-персидских войн (Ираном) 1804–1813 гг. и 1826–1828 гг. Именно британские офицеры инструктировали персидскую армию, сражающуюся против России. Российские войны начала XIX в. против Персии закончились подписанием Гюлистанского (1813 г.) и Туркманчайского (1828 г.) договоров. К России была присоединена территория современных Армении и Азербайджана.

В 1829 г. в Тегеране был растерзан разъярённой толпой, которую подстрекали британские дипломаты, русский посол А. С. Грибоедов. В 1830-х гг. помимо Ирана Великобритания стала поддерживать сражающихся против России кавказских горцев.

Кульминацией «Большой игры» стала Крымская война (1853–1856 гг.), но, несмотря на её итоги, Россия не отказалась от своих внешнеполитических ориентиров, а, напротив, активизировала поиск новых методов защиты от агрессивной политики, которая исходила со стороны западных держав [2, с. 153].

Новый всплеск англо-русского соперничества был связан с русским завоеванием Средней Азии (1853–1895 гг.). Лондон выражал особое беспокойство по мере приближения русских войск к разделившим между собой большую часть Средней Азии трём враждующим ханствам – Хиве, Бухаре и Коканду. На том этапе Хартленд с его ценным культурным, экономическим и стратегическим Туркестаном, Самаркандом, Ташкентом, Джизаком и Чимкентом не был зоной влияния какой-либо из великих держав. Вопрос стоял о превращении региона в буферную зону политической нестабильности, что было выгодно Британии, либо войти в состав Российской империи. Премьер-министр Англии Дизраэли намеревался «…выдавить московитов из Средней Азии» и сбросить их в Каспийское море». Однако Россия переиграла британских колонизаторов. В состав России вошло Кокандское ханство, Хивинское ханство и Бухарский эмират стали вассалами Российской империи (1873 г.). Также были присоединены Туркмения, Памир и некоторые другие области [3, с. 75].

Таким образом, «Большая игра» в XIX в. определяла внешнеполитическое мышление России как постоянное балансирование между участием в европейской политике и защитой своих геополитических интересов в Евразии.

Противостояние в рамках «Большой игры» несколько трансформировалось в XX в. Новый аспект взаимоотношений со странами Запада, в частности, с Англией, был связан с радикальным изменением политической системы России в результате Великой Российской революции 1917–1922 гг. В России установилась новая форма государственности – Союз

Советских Социалистических Республик (СССР). Советский Союз унаследовал стратегическое положение и связанные с ним вопросы безопасности, столкнулся с новым уровнем геополитического соперничества со странами Запада, которое приобрело ярко выраженный идеологический характер. Противостояние между социалистической и капиталистической системами стало основой «холодной войны», которая охватила все регионы мира и трансформировалась в «Большую игру».

Советская внешняя политика сочетала стремление к созданию зон безопасности и укреплению своего влияния. Расширение социалистического блока в Восточной Европе, поддержка союзников в Азии, Африке и Латинской Америке отражали логику соперничества великих держав, адаптированную к условиям биполярного мира. Одним из ярких примеров новой фазы «Большой игры» стало участие Советского Союза в гражданской войне в Афганистане. Коалиция западных держав активно поддерживала моджахедов, что превратило Афганистан в военный полигон для ослабления СССР [4, с. 13].

Распад Советского Союза в 1991 г. стал поворотным моментом в российской внешней политике. В 1990-е гг. в постсоветский период в России наблюдался кризис идентичности и переосмысление внешней политики. Россия попыталась интегрироваться в «западную» систему международных отношений, рассматривая Запад не как противника, а как партнёра и источник модернизации. Однако эти ожидания во многом не оправдались: расширение НАТО на Восток в сторону границ Российской Федерации способствовали восприятию Запада как силы, игнорирующей интересы нашей страны [4, с. 14–15].

С точки зрения ряда современных политологов в начале XXI в. разворачивается нео-«Большая игра», что связано с процессом трансформации монополярной системы международных отношений при гегемонии стран Запада во главе с США и формированием многополярного мира. Данный фактор оказал значительное влияние на внешнеполитические ориентиры России в контексте многополярного мира. Россия позиционирует себя как один из центров силы, способный проводить независимую политику и противостоять доминированию Запада. Логика нео-«Большой игры» продолжает проявляться и в современных реалиях. Специальная военная операция России на Украине преследует цели, аналогичные тем, что стояли перед Россией в XIX в., а именно обеспечение стратегической безопасности границ от экспансии Западных держав, недопущения продвижения военно-политического блока на Восток. В тоже время Россия активно развивает отношения со странами Азии, Ближнего Востока и Глобального Юга, что свидетельствует о стремлении снизить влияние западных центров силы.

Таким образом, внешнеполитические ориентиры России в XIX – начале XXI вв. демонстрируют преемственность, несмотря на смену политических режимов. «Большая игра» выступает как модель, позволяющая проследить развитие российско-западных отношений: от имперского соперничества до современного противостояния. Адаптация логики «Большой игры» к новым условиям показывает, что геополитические факторы продолжают играть ключевую роль в формировании внешней политики России, определяя её стратегические ориентиры и место в системе международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев, М. В. «Большая игра». Британская империя против России и СССР / М. В. Леонтьев – М. : Астрель; СПб., 2012. – 347 с. – Текст : непосредственный.

2. Сергеев, Е. Ю. «Большая игра» в российско-британских отношения второй половины XIX – начала XX в. : новый взгляд / Е. Ю. Сергеев // Российская история. – 2011. – № 5 – С. 3–15. – Текст : непосредственный.

3. Сергеев, Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии / Е. Ю. Сергеев. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с., 8 вкл. – ISBN 978-5-87317-784-4.

4. Михалев, А. В. Новая «Большая игра» как неоколониальный дискурс / А. В. Михалев // Дискурс-Пи. – 2019. – № 3. – С. 10–25. – Текст : непосредственный.

5. Там же.

Сведения об авторе

***Филиппов Иван Сергеевич**, 1 курса группы, направление подготовки 42.03.04 «Телевидение (Телевидение и новые медиа)» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация)*

***Научный руководитель – Королёва Галина Ивановна**, учёный секретарь Учёного совета, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 94(47).084.8

М. А. Старцева,
г. Луганск

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 – 1922 гг.: НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ или ПРОИСКИ ЗАПАДА?

Проблема причин и характера Великой российской революции остаётся одной из ключевых в отечественной историографии. Её актуальность обусловлена тем, что события 1917–1922 годов не просто изменили ход российской истории – они повлияли на всю мировую систему XX века. Спор о том, была ли революция результатом внутреннего развития или внешнего воздействия, помогает понять природу масштабных социальных перемен, роль внешних факторов в кризисах государств и механизмы формирования новых политических систем. Кроме того, полярные трактовки этих событий до сих пор влияют на общественные дискуссии о национальной идентичности и геополитике.

В науке сложились две основные трактовки революции. Первая рассматривает её как советский цивилизационный проект: сторонники этой позиции подчёркивают, что революция стала ответом на глубокие внутренние противоречия Российской империи (социальное неравенство, аграрный вопрос, кризис самодержавия) и привела к созданию первого социалистического государства. Они отмечают глобальное влияние революции: она дала толчок коммунистическому движению, вдохновила национально-освободительные движения в Азии и заставила капиталистические страны пересмотреть свою социальную политику. Вторая трактовка акцентирует роль внешних сил: её приверженцы считают, что Запад целенаправленно дестабилизировал Россию через финансовую поддержку оппозиции, пропаганду и военную интервенцию, стремясь разрушить российскую государственность и превратить страну в зависимые территории. Обе позиции опираются на документальные источники, но каждая по-своему интерпретирует факты, что порождает продолжительные дискуссии.

Проблемная ситуация заключается в противоречии между двумя подходами: с одной стороны, очевидны внутренние предпосылки революции (экономический кризис, политическая нестабильность, недовольство масс), с другой – зафиксированы и внешние факторы (иностранное финансирование оппозиции, пропаганда, военная интервенция). Сложность в том, что ни одна из трактовок не даёт исчерпывающего объяснения: сторонники «цивилизационного проекта» порой недооценивают масштаб внешнего влияния, а приверженцы теории «происков Запада» могут игнорировать глубину внутренних проблем. Это создаёт лакуны в понимании того, как именно взаимодействовали эндогенные и экзогенные факторы, и какова была роль субъективного фактора (лидеров, партий, масс) в революционном процессе.

Изучение проблемы необходимо, чтобы преодолеть упрощённые, идеологизированные трактовки событий и сформировать объективное представление о революции. Это важно не только для исторической науки, но и для понимания механизмов политических трансформаций в целом: анализ событий 1917–1922 годов помогает осмыслить, как внутренние кризисы и внешнее воздействие могут взаимодействовать,

приводя к радикальным изменениям государственного устройства. Кроме того, уроки революции актуальны для современной политики: они позволяют лучше понимать природу гибридных конфликтов и способы защиты суверенитета. Наконец, объективное осмысление прошлого способствует формированию зрелого исторического сознания, свободного от мифов и стереотипов.

Основная идея заключается в том, что Великая Российская революция была сложным гибридным процессом, где внутренние кризисы и внешние воздействия взаимодействовали, но не были равнозначны. Советский цивилизационный проект возник как ответ на системный кризис, однако его реализация проходила в условиях интенсивной внешней конфронтации, что определило его радикальный характер. Для исследования будут использованы историко-сравнительный анализ (сопоставление с другими революциями XX века), системный подход (рассмотрение политических, экономических и социокультурных факторов), критический анализ источников (документы Временного правительства, большевиков, иностранных миссий), дискурс-анализ (изучение пропагандистских материалов) и междисциплинарный синтез (привлечение данных политологии и социологии). Такой комплексный подход позволит избежать односторонних выводов и увидеть революцию как уникальное историческое явление, определившее судьбы России и мира [3, с. 108].

Некоторые исследователи рассматривают революцию как результат целенаправленного проекта по созданию первого в мире социалистического государства, которое стало ядром международного коммунистического движения. Они подчёркивают, что революция заложила основы принципиально новой социально-политической системы, противопоставленной капитализму, и инициировала глобальный идеологический конфликт между социализмом и либерализмом.

В 1919 г. по инициативе Российской коммунистической партии (большевиков) и В. И. Ленина был основан Коммунистический интернационал (Коминтерн) – международная организация, целью которой стало содействие мировой революции и распространение идей революционного интернационального социализма. Коминтерн координировал действия коммунистических партий по всему миру, организовывал обучение революционеров, финансировал подпольные движения и поддерживал антиимпериалистические выступления. На Втором конгрессе Коминтерна в 1920 г. было чётко сформулировано, что Красная армия является основой для создания революции во всём мире.

Революция стимулировала подъём антиколониальных выступлений в странах Азии и Африки. Идеи социализма и борьбы против империализма, распространяемые Коминтерном, вдохновляли народы колоний на борьбу за независимость. Например, под влиянием революционных событий в России в начале XX века началось политическое и революционное пробуждение народов Центральной Азии.

Революция привела к формированию биполярного мира, где СССР и капиталистические страны стали противоборствующими системами. Это породило эпоху идеологических войн, которые повлияли на ход мировой истории, включая холодную войну [5, с. 144].

По мнению некоторых исследователей, революция была попыткой реализовать извечную мечту человечества о равенстве и свободе. Несмотря на человеческие жертвы, она за короткий срок превратила страну в великую индустриальную державу, создала социальные лифты, развила науку и одержала победу над фашизмом.

Другая группа исследователей утверждает, что революция была вызвана внешним вмешательством, а внутренние противоречия России стали лишь катализатором событий. Согласно этой версии, западные державы целенаправленно дестабилизировали ситуацию в стране, чтобы ослабить её и превратить в конгломерат зависимых государств.

По мнению некоторых историков, Германия активно поддерживала революционные силы, включая большевиков, чтобы вывести Россию из Первой мировой войны и ослабить её

как военного противника. Существует версия, что Ленин и другие лидеры большевиков получали финансирование от немецкого Генштаба.

Великобритания и другие союзники России по Антанте, согласно этой точке зрения, были не заинтересованы в усилении России после войны и способствовали свержению монархии, чтобы ослабить будущего геополитического конкурента.

Некоторые исследователи выдвигают версии о вовлечённости в революционные процессы британских или американских спецслужб, а также о роли масонов или других внешних сил. Например, существует мнение, что британцы «завербовали» адмирала А. Колчака, чтобы получить доступ к ресурсам России [6, с. 215].

Многие современные историки считают конспирологические версии о внешнем заговоре недостаточно обоснованными. Они указывают на отсутствие надёжной источниковой базы для таких утверждений и подчёркивают, что революция стала результатом сложного сочетания внутренних факторов: социально-экономических противоречий, кризиса власти, усталости населения от войны и других. Профессор Юрий Никифоров из Российского военно-исторического общества отмечал, что теории о «тёмных силах» Запада упрощают исторический процесс, представляя российский народ лишь как объект манипуляции, а не субъекта истории.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что Великая российская революция 1917 – 1922 гг. представляла собой в первую очередь великий цивилизационный проект, рождённый из глубинных внутренних противоречий Российской империи. Не отрицая определённого влияния внешних факторов, именно внутренний социально-политический кризис, вековое неравенство и стремление к созданию принципиально новой модели общества стали её главными двигателями. Проект, реализованный в форме советского государства, не только кардинально преобразил историческую судьбу России, но и предложил миру альтернативный путь развития, оказав колоссальное влияние на глобальные процессы XX века, от деколонизации до формирования биполярной системы. Таким образом, революция была закономерным и суверенным ответом российского общества на вызовы времени, а не результатом внешнего заговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большевики и германское золото: миф или реальность? // Федеральное архивное агентство (Росархив). – URL : https://rusarchives.ru/publication/bolshevik-gold.shtml (дата обращения: 26.01.2026). - Текст : электронный.

2. Великая российская революция 1917 года : коллекция документов / Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – URL : http://rgaspi.su/collections (дата обращения: 28.01.2026). - Текст : электронный.

3. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1957. – 640 с. - Текст : непосредственный.

4. Интервенция Антанты в Россию (1918–1921 гг.) в документах / сост. А. В. Гусев // Электронная библиотека исторического факультета МГУ. – URL : http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/ (дата обращения: 25.01.2026). - Текст : электронный.

5. Коммунистический Интернационал (1919–1943 гг.): документы и материалы // Marxists Internet Archive. – URL : https://www.marxists.org/history/international/comintern/ (дата обращения: 28.01.2026). - Текст : электронный.

6. Никифоров, Ю. А. Великая российская революция: внутренние факторы vs. теория заговора / Ю. А. Никифоров // Портал Российского военно-исторического общества. – 2021. – URL : https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-6785 (дата обращения: 20.01.2026). - Текст : электронный.

Сведения об авторе

***Старцева Мария Андреевна**, студентка 1 курса, направление подготовки 50.03.02 «Изящные искусства (Искусство фотографии, фотожурналистика)» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

*Научный руководитель – **Дементьева Татьяна Сергеевна,** старший преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 94(47).084

Е. Г. Савчук,
г. Луганск

ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В современном обществе оценка деятельности первого руководителя Советского Союза Владимира Ильича Ленина и его преемника Иосифа Виссарионовича Сталина сохраняет высокую общественно-политическую и научную актуальность. Это обусловлено тем, что эпоха В. И. Ленина и И. В. Сталина сформировала политическую, экономическую и социальную модель СССР, которая продолжает влиять на современную историю Россию, страны постсоветского пространства и даже пути развития мира. Понимание сущности эпохи – ключ к осмыслению современных процессов. Образы первых деятелей Советского Союза активно используются в текущей политической борьбе и идеологическом строительстве, что зачастую приводит к крайностям в их оценке – от полной героизации до тотальной демонизации. Образы В. И. Ленина и И. В. Сталина в массовом сознании представляют собой наслоение исторических фактов, советской пропаганды, постсоветской критики и современных политических спекуляций.

Данное исследование посвящено анализу мифов и вымыслов, которые сложились вокруг первых политических деятелей СССР – В. И. Ленина и И. В. Сталина. В процессе изыскания мы сделали попытку отделить документированную реальность от последующих политических и идеологических наслоений.

Российский революционер и теоретик марксизма Владимир Ильич Ленин (настоящая фамилия – Ульянов) родился в Российской империи 22 апреля 1870 г. и умер 21 января 1924 гг. в результате тяжелой болезни в СССР. В. И. Ленина был одним из главных организаторов 2-го этапа Великой Российской революции, которая в советское время носила название Великая Октябрьская социалистическая революция, являлся основателем Советского государства и Российской коммунистической партии большевиков РКП(б) [2]. При жизни и после ухода вождя из жизни вокруг его фигуры сложилось множество мифов и легенд. Весьма показательно, что некоторые из этих мифов до сих пор находятся в широком обиходе и в общественном сознании воспринимаются как историческая правда.

Один из таких мифов гласит, что В. И. Ленина был беспощадным и бесчеловечным политиком, готовым пойти на любые жертвы ради достижения своих целей. Этот миф был сформирован в период и после революции 1917 г., когда противники вождя и партии большевиков предпринимали попытки дискредитировать их политику. Однако многочисленные исследования показывают, что он был вполне рациональным политиком и принимал решения, основанные на соображениях политической тактики и стратегии. Ленин На основе глубокого изучения вопроса, он воплощал рациональные и прагматичные решения. [2] Примером является его решение в 1921 г. об отказе от политики военного коммунизма и перехода к Новой экономической политике (НЭПу), что было шагом назад в реализации программы построения социализма / коммунизма в СССР.

Еще одним мифом о В. И. Ленина является его роль в репрессиях и классовом насилии, связанных с установлением Советской власти. Однако он был одним из руководителей партии, а решения о репрессиях в отношении представителей белого

движения принимались коллегиально. Конкретные данные о личной роли «вождя мирового пролетариата» в «красном терроре» во время Гражданской войны отсутствуют.

Значительной политической и государственной фигурой в советской истории является преемник В. И. Ленина. Иосиф Виссарионович Сталин (настоящая фамилия – Джугашвили) (09(21) декабря 1878 – 05 марта 1953 гг.). Мифологизация его деятельности даже превышает масштабы прямой фальсификации деятельности основателя Советского государства В. И. Ленина. Начало этому в 1956 г. положил на XX съезде КПСС Первый секретарь ЦК КПСС (1953–1964 гг.) Никита Сергеевич Хрущёв. В своём докладе он осудил культ личности и возложил все ошибки и политические просчёты лично на И. В. Сталина. Н. С. Хрущев обвинил предшественника в том, что тот свернул «ленинский план» построения социализма в рамках политики НЭПа и использовал прямой террор против политической оппозиции ради воплощения своих амбиций и политических предпочтений.

Один из мифов утверждает, что символом Сталинского времени являются неправовые политические репрессии. Утверждается, что самым мрачным и трагическим периодом в истории Советского Союза являются 1930–1950-е гг. – эпоха массовых арестов, политических чисток, казней и ссылок, которые охватили миллионы людей. Якобы сталинские репрессии были направлены исключительно на подавление любого инакомыслия, реального или мнимого, с целью укрепления личной власти И. В. Сталин.

Первые репрессивные меры начались в 1920-е гг. Широкомасштабные чистки, направленные против «врагов народа», начались после убийства 1 декабря 1934 г. члена Политбюро, лидера коммунистической партии Ленинграда Сергея Кирова. До настоящего времени предметом дискуссий является численность пострадавших от сталинских репрессий. Безусловно, лживыми являются утверждения об уничтожении сталинским режимом 40 или даже 100 миллионов человек. По официальным данным, с начала 1930-х г. и до смерти Сталина в 1953 г., количество репрессированных достигало от 4 до 7 миллионов человек, из них более 680 тысяч расстреляны. По оценкам историков в период «большой чистки» 1937–1938 гг. были арестованы около 1,5 миллиона человек.

«Пятая колонна» обвиняет И. В. Сталина в том, что в конце 1930-х г. перед Великой Отечественной войной «вождь народов» провёл большую чистку командного состава, что обезглавило Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). В 1986 г. в период так называемой «перестройки» в СССР журнал «Огонек» впервые опубликовал статистику репрессий в армии. Утверждалось, что с мая 1937 по сентябрь 1939 гг. в Красной Армии было репрессировано 40 тысяч военнослужащих, что привело РККА в начале войны летом – осенью 1941 г. к поражению и вынудило отступить вглубь территории страны вплоть до Москвы и Ленинграда.

Однако, официальные данные свидетельствуют, что в 1937–1939 гг. из рядов РККА по различным мотивам было уволено 36898 командиров: по возрасту; по состоянию здоровья; за дисциплинарные проступки; моральную неустойчивость. По политическим мотивам уволены 19106 военных, из них в 1938–1939 гг. после рассмотрения жалоб и проведения проверок 9247 человек восстановили в армии. Численность арестованных в 1937–1939 гг. офицеров составляла 8122 человек, т. е. 3 % от общей численности командного состава на 1939 г. Из них приговорены к расстрелу около 70 человек, расстреляно – 17 человек, в том числе имеющие высшие воинские звания. Так, были расстреляны двое из пяти маршалов: Летом 1937 г. специально созданное Специальное судебное присутствие Верховного Суда СССР, состоявшее из маршалов, осудило к высшей мере наказания группу военных заговорщиков во главе с М. Н. Тухачевским. Э. Е. Егорова обвинили за участие в заговоре, подготовке терактов и участии в контртеррористической организации. По обвинению в предательстве Родины, работе на Японию для поражения Советского Союза во время военного конфликта на озере Хасан был арестован маршал В. Блюхер. Он умер во время следствия в заключении. За аналогичные особо опасные преступления были расстреляны 5 из 9 командармов 1 ранга: Белов, Якир, Уборевич, Федько, Фриновский и др.

В 1950–1960-х гг. в период десталинизации при Н. С. Хрущеве практически все репрессированные в 1930-х г. советские военачальники, за исключением высокопоставленных чиновников системы ОГПУ-НКВД, были посмертно реабилитированы. При этом реабилитаторы не особо вникали в доказательную базу обвинений. Безусловно, среди репрессированных были и невинно осуждённые, но нельзя отрицать факт того, что в советской военной, партийной и хозяйственной элите были не только противники лично И. В. Сталина, но и советского политического режима как такового, коррупционеры или агенты вражеского влияния. Бороться с ними в условиях мобилизационного общества можно было только жёсткими методами. В любой стране и в любое историческое время государственная власть всегда стремилась защитить себя и свою политическую систему [3].

Одним из главных обвинений, которые выдвигают многие отечественные и зарубежные историки к И. В. Сталину – неготовность Советского Союза к Великой Отечественной войне в 1941 г. Однако факты свидетельствуют, что неизбежность войны осознавало всё руководство государства, прежде всего, лично И. В. Сталин. Советско-финская война 1939–1940 гг. выявила наличие проблем в подготовке войск и качестве советской военной техники. Поэтому накануне войны третья пятилетка в СССР была прежде всего ориентирована на создание и развитие отраслей народного хозяйства, которые производили или косвенно были связаны с военно-промышленным производством. На эти цели в 1941 г. государство выделило более 40 % бюджетных средств. В стране резко увеличилась численность Красной Армии, а с 1939 г. шло её масштабное перевооружение. Завершить перевооружение планировалось к середине 1942 г. Однако оттянуть войну до этого времени не удалось. Тем не менее, пакт Молотова-Риббентропа, подписанный 23 августа 1939 г., позволил существенно отсрочить её начало, а договор о ненападении с Японией значительно уменьшил угрозу войны на два фронта.

Критики И. В. Сталина считают, что в день начала Великой отечественной 22 июня 1941 г. страна и армия оказались не готовы к удару нацистской Германии, т. к. руководитель государства не прислушался к предупреждениям разведки из-за рубежа и до последнего момента считал, что Гитлер не нарушит договор о ненападении. Маршал Ерёменко так охарактеризовал ситуацию так: «С политической точки зрения война не была внезапной для нашего государства, но с военно-стратегической такая внезапность была налицо, а с оперативно-тактической она была абсолютна» [4]. Из-за этого Красная Армия была застигнута врасплох и понесла огромные потери в первые месяцы войны.

Оппоненты данных историков полагают, что И. В. Сталин опасался вероятности объявления Советского Союза агрессором из-за военного ответа на какую-либо провокацию. Это могло привести к тому, что СССР пришлось бы вести войну с Германией самостоятельно без союзников.

И. В. Сталина обвиняют в том, что в начале войны был растерян, поэтому в 12:00 22 июня 1941 г. с обращением к советскому народу о начале войны выступил нарком иностранных дел В. Молотов. При этом свидетельства о том, что лидера СССР делал в первые дни войны крайне противоречивы: от полной прострации и фактического отхода от дел до сверх собранности и напряжённой работе. Вероятно, что поручение В. Молотову прочитать обращение к народу связано с желанием не торопить события и более детально выяснить обстановку.

Кризисным для И. В. Сталина и всего руководства страны днём стало падение Минска 29 июня 1941 г. После тяжёлого разговора с Г. К. Жуковым он некоторое время никого не принимал. Некоторые историки полагают, что в тот момент И. В. Сталин был готов к тому, что его отстранят от власти. Однако уже 30 июня консолидация высшего военного и политического руководства страны была восстановлена, и И. В. Сталин возглавил вновь созданный орган чрезвычайного управления Государственный Совет обороны. 8 августа он был объявлен Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами СССР. Благодаря

фиксации в особом журнале посещений всех встреч, совещаний и переговоров, известно, что рабочий день И. В. Сталина длился 12–15 часов.

Не подлежит сомнению, что фигура И. В. Сталина и его публичные действия во время войны оказывали огромное положительное моральное воздействие на советский народ, вселяя уверенность в конечной победе. Особенно важными событиями стали его обращение к народу 3 июля 1941 г. и отказ от эвакуации из Москвы. Осенью 1941 г., когда немецко-фашистские войска были на подступах к столице, а в городе нарастала паника, жители услышали по радио обращение И. В. Сталина: «Москвичи, я с вами, я в Москве, я никуда не уеду». Большое моральное значение имел инициированный Верховным Главнокомандующим парад на Красной площади в годовщину Октябрьской революции 7 ноября 1941 г. [5].

Маршал Василевский, который возглавлял Генштаб СССР большую часть войны и ежедневно общался с И. В. Сталиным, в последующем оставил такие воспоминания о его роли: «В первые месяцы сказывалась недостаточность оперативно-стратегической подготовки Сталина. Он мало советовался тогда с работниками Генштаба, командующими фронтами... В то время решения, как правило, принимались им единолично и нередко не совсем удачные». Однако «поворотной вехой глубокой перестройки Сталина как Верховного Главнокомандующего явился сентябрь 1942 года», а «после Сталинградской и особенно Курской битв, он поднялся до вершин стратегического руководства» [6]. В том же ключе высказывал и маршал Жуков: «Могу твёрдо сказать, что Сталин владел основными принципами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими со знанием дела, хорошо разбирался в больших стратегических вопросах. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим» [7]. Миф, который был запущён Н. Хрущёвым в конце 1950-х гг. о том, что «Сталин операции планировал по глобусу» вызвал возмущение военачальников Великой Отечественной войны. Маршал К. А. Мерецков так прокомментировал данное утверждение: «Ничего более нелепого мне никогда не приходилось читать» [8].

Важным аспектом деятельности И. В. Сталина во время войны был дипломатический фронт: переговоры с союзниками по поводу открытия Второго фронта и поставках военного оборудования и оружия в СССР, а также условий послевоенного мироустройства. Лидер Советского Союза умело сыграл на противоречиях между США и Англией и добился взаимопонимания с президентом США Франклином Делано Рузвельтом.

При всех недостатках и допущенных ошибках И. В. Сталин стал той фигурой, которая смогла сплотить военное и политическое руководство и весь советский народ во время Великой Отечественной войны, принять на себя ответственность за все ключевые решения и стать одним из символов Победы. Даже недруг Советского Союза, тактический союзник СССР по Антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны У. Черчилль сказал в 1942 г. во время стратегической для всей войны Сталинградской битвы: «Для России большое счастье, что в час её страданий во главе стоит этот великий, твёрдый полководец. Сталин является крупной и сильной личностью, соответствующей тем бурным временам, в которых ему приходится жить» [9].

Главной заслугой Советского Союза под руководством И. В. Сталина было то, что наша страна отстояла не только свой суверенитет, но и помогла освободить страны Юго-Восточной и Восточной Европы от угрозы «коричневой чумы» XX в. – власти нацистского Третьего рейха. По итогам войны руководитель Советского государства И. В. Сталин добился статуса СССР на международной арене в качестве сверхдержавы. Советская держава получила возможность динамично развиваться самой и оказала поддержку национально-освободительному движению в колониальным странах, что привело к обрушению мировой колониальной системы на планете.

Вклад И. В. Сталина в великую Победу был высоко оценён в годы войны и после её завершения. И. В. Сталин был удостоен звания Героя Советского Союза, награждён двумя орденами «Победа» и орденом Суворова 1-й степени. 6 марта 1943 г. ему было присвоено

звание Маршала Советского Союза, 27 июня 1945 г. – специально введённое днём ранее высшее воинское звание – Генералиссимус Советского Союза. После окончания войны Сталин некоторое время продолжал возглавлять военное ведомство: до февраля 1946 г. – нарком обороны, а до марта 1947 г. – министр вооружённых сил СССР [10].

Итак, оценка деятельности первых руководителей Советского Союза В. И. Ленина и И. В. Сталина требует баланса между признанием их исторической роли и критическим анализом методов и последствий их политики. Безусловно, история репрессий – это урок, который нельзя забывать, память о тех событиях необходима как предостережение. При этом осмысление прошлого – основа для осознанного будущего. Фальсификация результатов дел В. И. Ленина и И. В. Сталина создавалась не только для подрыва авторитета этих лидеров страны, но и с целью не допустить осмысления природы явлений, произошедших в период жизни и их роли в данных событиях. Эта ложь напрямую нацелена на очернение русской государственности и русского (советского) народа, который строил первое социалистическое государство – государства трудящихся. Историческая Россия в форме СССР впервые превратилась из страны «сохи» в индустриально-аграрную державу, в которой была ликвидирована неграмотность и произошла культурная революция.

Многие мифы возникли в результате идеологических кампаний или упрощения сложных процессов. Современная историография стремится к более объективному изучению их наследия, учитывая как достижения, так и ошибки. Ключевым остаётся принцип историзма – анализ действий лидеров в контексте их эпохи, а не через призму современных политических установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самсонов, А. Миф о «обезглавливании армии» Сталиным / А. Самсонов // Военное обозрение : [сайт]. – URL : https://topwar.ru/4026-mif-oobezglavlivanii-armii-stalinym.html (дата обращения: 02.02.2026). – Текст : электронный.

2. Скупов, Б. Неистребимый «комплекс непобедимости Ленина». К 100-летию со дня смерти Владимира Ильича Ульянова / Б. Скупов // Строительный эксперт : [сайт]. URL : https://ardexpert.ru/article/26490 (дата обращения: 11.02.2026). – Текст : электронный.

3. Корнилов, А. Сталинские репрессии: причины, жертвы, последствия террора в СССР / А. Корнилов // ChronoHub : [сайт]. – URL : https://chronohub.ru/all_articles/tpost/lsklm9lnn1-stalinskie-repressii-prichini-zhertvi-po (дата обращения: 22.01.2026). – Текст : электронный.

4. Сталин в мемуарах А. И. Еременко // NewhIstoria: [сайт]. – URL : http://www.newhistoria.ru/newhs-857-1.html (дата обращения: 15.01.2026). – Текст : электронный.

5. Каверин, Н. Митрополит Иларион (Алфеев) как «десталинизатор» Великой Победы в Великой Отечественной войне / Н. Каверин // Гражданин созидатель. : [сайт]. – 21.05.2020. – URL : http://www.grso.ru/articles/mitropolit-ilarion-alfeev-1.html (дата обращения: 15.01.2026). – Текст : электронный.

6. Песков, В. Командная точка. Беседа с маршалом Василевским / В. Песков // Родина. – 08.05.2008. – URL : https://rodina-history.ru/2008/05/08/vasilevsky.html?ysclid=mm7ntac4st502522992&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 15.01.2026). – Текст : электронный.

7. Малюшицкий, И. Жуков о Сталине / И. Малюшицкий // Проза.ру. – URL : https://proza.ru/2024/02/06/207?ysclid=mm7ooxu8px201435285 (дата обращения: 12.02.2026). – Текст : электронный.

8. Емельянов Ю. В. Сталин перед судом пигмеев / Ю. В. Емельянов // History.wikireading : [сайт]. – URL : https://history.wikireading.ru/97464?ysclid=mm7ok59eym662238113 (дата обращения: 12.02.2026). – Текст : электронный.

9. Каким полководцем на самом деле был Сталин // Русская семерка : [сайт]. – URL : https://russian7.ru/post/kakim-polkovodcem-na-samom-dele-byl-st/ (дата обращения: 09.02.2026). – Текст : электронный.

10. Список наград и почётных званий Сталина // Рувики : [сайт]. – URL : https://ru.ruwiki.ru/wiki/Список_наград_и_почётных_званий_Сталина?ysclid=mm7pavj5jy291913649 (дата обращения: 09.02.2026). – Текст : электронный.

Сведения об авторе

***Савчук Екатерина Геннадиевна**, студент 1 курса, направление подготовки 51.03.05 «Режиссура театрализованных представлений и праздников» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

*Научный руководитель – **Королева Галина Ивановна**, Учёный секретарь Учёного совета Академии Матусовского, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 82.02

М. С. Мамедова,
г. Луганск

ИСТОРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Ежегодно, 9 мая в День Победы в Великой Отечественной войне, актуализируются попытки переосмыслить вклад Советского Союза в разгром нацисткой Германии и её союзников. Актуальность темы связана с тем, что история Победы стала объектом глобальных влияний, а дискуссии вокруг – частью информационной войны против исторической России как государства-цивилизации. Хотя в современном мире любой вооружённый конфликт сопровождают информационные войны, однако поле битвы вокруг переоценки военной истории XX в., прежде всего, вклада в Победу стран-участниц Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, определения виновников начала этого глобального конфликта, оценки событий и результатов Второй мировой и Великой Отечественной войн имеет беспроцентный масштаб.

В процессе развёрнутой против России информационной войны страны коллективного Запада и их контрагент – Украина – используют в подобного рода конфликте крайне агрессивные методы широкого спектра действия, в том числе, законодательные инициативы. Разжигатели данной войны, порой действуя весьма прямолинейно, поставили перед собой цель сформировать в глобальном общественном сознании негативный образ страны-победителя – Советского Союза и его правопреемницы – Российской Федерации. Противники России хотят концептуально утвердить положение об агрессивной сущности русского народа и извечном российском империализме. Тенденциозные оценки истории войны стали инструментом борьбы политической элиты в современных конфликтах, что расширяет используемый ими инструментарий, в частности, законодательные инициативы.

Целью исследования является анализ трансформации и переосмысления итогов Второй мировой войны (1939–1945 гг.) и её составной части – Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) как Западными странами, так и государствами, ранее входившими в мировую систему социализма (МСС) и даже бывшими республиками Советского Союза. Кроме того, на примере Украины анализируются законодательные инициативы, которые фиксируют искажение итогов войны и вклада в победу над Антикоминтерновским блоком СССР.

История Великой Отечественной войны занимает центральное место в исторической памяти большей части народов на постсоветском пространстве и является важнейшим элементом национальной идентичности России. Однако с момента окончания Второй мировой и Великой Отечественной войн и до настоящего времени история войны неоднократно подвергалась фальсификации и. Эти процессы носили системный характер и были обусловлены политическими, идеологическими и геополитическими факторами.

Фальсификация истории Великой Отечественной началась ещё в годы войны. В период военных действий нацистская Германия и её союзники вели активную пропагандистскую кампанию, направленную на дискредитацию Советского Союза. В немецких и коллаборационистских источниках СССР изображался как агрессор, а нападение Германии – как «превентивная война» против «большевистской угрозы». Уже на том этапе закладывались основы концепции «равной ответственности» СССР и нацистской Германии за развязывание войны, которая стала фундаментом для дальнейших фальсификаций.

В период «Холодной войны» (1946 – конец 1980-х гг.) в условиях биполярного противостояния СССР и США история Второй мировой войны стала важным инструментом идеологической борьбы между сверхдержавами, а также союзными для них странами. Западные страны, которые объединились в военно-политический блок НАТО (1949 г.), активно продвигалась концепция решающего вклада западных союзников в победу над нацизмом, тогда как значение Восточного фронта систематически преуменьшалось. При этом замалчивался факт, что именно на советско-германском фронте были уничтожены основные силы вермахта, где общие потери личного состава вооружённых сил Германии составили более 70 %. Фальсификации данного периода носили системный характер и поддерживались государственными и академическими институтами коллективного Запада [5, с. 6].

В период «перестройки» (1985–1991 гг.) произошли кардинальные политические изменения в СССР и на международной арене. В 1991 г. распад Советского Союза спровоцировал пересмотр исторических оценок военной истории. В Российской Федерации и в странах постсоветского пространства под лозунгами ликвидации «белых пятен истории», «развенчания мифов» и «восстановления исторической правды» в научный и общественный оборот были введены зачастую односторонние и идеологически ангажированные трактовки событий войны. На данном этапе прозападные либеральные СМИ, часть ангажированных учёных-историков и др. с подачи фонда Сороса (США) развернули массированную работу по формированию искажённого исторического сознания у нашего народа, а главным объектом общественной фальсификации являлись дети и молодёжь. Главным направлением деятельности фальсификаторов является переписывание школьных и университетских учебников, в которых кардинально изменились ключевые оценки войны.

На современном этапе (с 2000-х гг. – по настоящее время) фальсификация истории Великой Отечественной войны приобрела ярко выраженный политический характер. Так, в ряде государств Восточной Европы и в Прибалтике официально закреплена концепция «двойной оккупации» данных стран – нацистской и советской.

В конце XX – начало XXI вв. в западной историографии стало появляться всё больше якобы «научных» исторических работ, в которых ответственность за начало Второй мировой войны возлагалась в равной мере на нацистскую Германию и Советский Союз. Третий рейх и страны-союзники нацисткой Германии в результате концептуального искажения исторической правды трансформировались из побеждённых агрессоров в жертв или соучастников «советской тоталитарной империи». Часть стран постсоветского пространства, а именно: Эстония, Латвия, Литва, Украина, Грузия и Молдова также на принципах мифотворчества переписали историю Великой Отечественной войны. Главным тезисом их концепции является утверждение об агрессии Красной Армии против их стран и народов, которые, с точки зрения авторов, оказались в тисках между двумя тоталитарными режимами – Советским Союзом и Германией. В этом контексте исторический образ Россия предстаёт как воплощение «имперского зла», который является источником всех внутренних и внешних проблем данных государств.

Особое внимание клеветники России уделяют советско-германскому договору о ненападении 23 августа 1939 г., известному как пакт Молотова – Риббентропа, который якобы и «развязал руки» Гитлеру для нападения на Польшу. Однако руководство СССР, осознавая не готовность страны к большой войне с Германией, подписанием пакта

обеспечило сдвиг сроков войны против собственного государства практически на 2 года. Именно данный временной фактор сыграл большую роль в подготовке к войне и, в конечном счёте, достижении Победы в 1945 г. над Германией. При этом так называемые «историки» полностью игнорируют роль Англии и Франции в развязывании войны. Президент Франции Даладье и премьер-министр Англии Чемберлен, стремясь направить вермахт на Восток с целью нападения и разгрома СССР, проводили целенаправленную политику «умиротворения» агрессора – Третьего нацистского германского рейха.

Активно фальсификаторы истории действовали и действуют в политическом, научном, информационном и образовательном поле Украины. После распада СССР и создания независимого государства Украины в стране начался вяло текущий демонтаж общей с Россией исторической памяти. Импульс этому процессу придали «Оранжевая революция» 2004 г. и государственный военный переворот, известный как «Евромайдан» 2014 г. Практически с этого времени политический режим Украины приступил к кардинальному и полному разрушению исторического фундамента своей государственности.

Однако жители исторической Новороссии отказались признать законность захвата власти крайними националистическими силами. Несмотря на запреты, часть украинского народа остаётся верна общей с Россией истории. Подтверждением является подвиг «300 запорожцев», которые 13 апреля 2014 г., вышли на согласованный митинг, но оказались в кольце украинских радикалов. В них летели булыжники, яйца, пакеты с мукой и проклятия, но они гордо стояли и пели: «Вставай, страна огромная!».

В рамках данного курса в апреле 2015 г. Верховная рада Украины приняла четыре закона, которые вошли в историю этой страны как законы о декоммунизации. Символичным является название одного из этих законов: «Об осуждении коммунистического и нацистского режимов». Первоочередной задачей этих правовых актов было создание юридической базы для проведения масштабной декоммунизации. В рамках нового украинского законодательства запрещалось празднование 9 Мая Дня Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне, из употребления исключался сам термин «Великая Отечественная война». Законы предусматривали демонтаж памятников советским вождям, переименование названий областей, населённых пунктов и улиц, имеющих отношение к советской эпохе, запрет на использование советской символики, в частности, георгиевской ленточки и др. [9].

В 2016 г. глава Института национальной памяти В. Вятрович инициировал в рамках политики декоммунизации демонтаж советского герба со скульптуры «Родина-мать» в Киеве. Первоначально массовое переименование улиц и снос памятников вызывали острые разногласия в украинском обществе. Так, представители «Оппозиционного блока» считали, что инициированная властями «декоммунизация» фактически превратилась в противостояние собственной истории, включая её героические эпизоды [4, с. 190]. В дальнейшем по мере ужесточения политического режима и «зачистки» политического поля от оппозиции протесты стали всё менее значительными.

Украинские власти открыто демонстрировали антисоветскую и антироссийскую позицию. Ярким примером стал инцидент в июле 2020 г., когда Служба Безопасности Украины задержала на границе ветеранов, которые возвращались из Белгородской области РФ в Харьков после памятных мероприятий, посвящённых Курской битве. На основании запрета советской символики полиция изъяла у ветеранов памятные медали «75 лет Великой Победы».

Правозащитники отмечали частую периодичность слушаний в судах Украины дел о нарушении гражданами законов о декоммунизации. При этом правоприменительная практика работала односторонне: в основном массиве уголовные дела возбуждались по факту использования коммунистической символики. Так, в 2020 г. Ленинский районный суд Кировоградской области приговорил супружескую пару к двум годам лишения свободы за создание YouTube-канала «Станция Коммунизм», где были размещены видео о «Великой Октябрьской социалистической революции» и новогоднее поздравление от «Красной

школы». Судья посчитал, что эти ролики содержат «призывы к созданию коммунистического и национал-социалистического строя». Крайне редкие судебные разбирательства об использовании нацистской символики после начала 24 февраля 2022 г. Россией Специальной военной операции (СВО) на Украине полностью исчезли из практики. Более того, символика Третьего нацистского рейха стала неотъемлемым атрибутом украинских боевиков из запрещённых в России военных формирований типа «Азов» и др.

Одним из исторических источников, который является прямым доказательством искажения истории Великой Отечественной войны, служат личные дневники участников Великой Отечественной войны. Данные документы показывают неправомерность и чудовищность ритуалов поклонения на Украине Бандере и другим националистическим лидерам, а также снос памятников истинным героям той войны.

В архивном отделе г. Кировское Шахтёрского муниципального округа Донецкой Народной Республики хранится дневник фронтовика Михаила Ивановича Прохоцкого. После демобилизации боец Украинского фронта, коммунист М. И. Прохоцкий вернулся в родные места на Галичину к родителям. Позже в дневнике он описал свою встречу с бандеровцами на родине: «Открылась дверь и вошли два незнакомых мужчины, вооружены автоматами, обвешены гранатами. Увидел на шапках трезубцы. Это два бандеровца вылезли из тайника, причём в белый день, наверно очень проголодались: «Документы покажи свои!» Доставая документы из тумбочки, я успел некоторые справки незаметно отложить. Получилось, что предоставил паспорт, профсоюзный билет и орденскую книжку, последняя очень им не понравилось. Посмотрев подозрительно на меня, сердито буркнули: «Значит выслуживался перед большевиками, красной звезды захотел?» Обошлось тем, что отдали мне мои документы, прочитав мне националистическую мораль, а также выкидывая угрожающие обещания» [10]. После этого визита глава семьи порекомендовал сыну срочно покинуть дом, так как опасался мести со стороны недобитых бандеровцев и оуновцев бойцу Красной Армии.

О сложившейся ситуации в западной части Украинской ССР М. И. Прохоцкий писал: «В послевоенные годы какой-то выскочка Бандера организовал свои банды, которые стреляли и вешали сторонников советской власти, коммунистов и комсомольцев. Западные области кишели от разных националистических стай. Кровавый след оставался после них». Михаил вынужден был уехать на Донбасс, где прожил всю оставшуюся жизнь. В дневнике он описал те чувства, которые вызывала у него новая родина: «О, Донетчина – шахтёрский край! Край угля и стали! Ты стала для меня второй родиной. А куда же мне было деваться после позорного краха в родной Галичине?» [11].

Карательные меры напрямую коснулись неотъемлемой части празднования дня Победы в Великой Отечественной войне – Георгиевской ленты. В последнее десятилетие лента чёрно-оранжевых цветов стала ленточкой раздора между некогда дружными народами. Первой страной, которая ввела запрет на её ношение, стала Украина. В 2017 г. на государственном уровне в стране была запрещена её публичная демонстрация. За нарушение предусматривался штраф, а в случае рецидива – административный арест до 15 суток. В 2022 г. после начала СВО Верховная рада ужесточила законодательство и определила мерой наказания за ношение Георгиевской ленты до 5-ти лет лишения свободы с конфискацией имущества. Бывший глава Института национальной памяти В. Вятрович заявил, что «…цветовая гамма ленты ассоциируется с прославлением имперского прошлого России и служит инструментом государственной пропаганды» [12].

В ноябре 2021 г. Латвия стала первой, но не единственной страной Европейского Союза, которые на законодательном уровне ввела запрет на публичную демонстрацию и ношение символа воинской славы России [6]. В апреле 2022 г. парламент Эстонии утвердил закон о запрете показа «враждебной символики», к которой была отнесена и Георгиевская лента. Нарушение запрета предусматривает штрафы до €1,2 тыс. для частных лиц и до €32 тыс. для организаций [7].

Инструментом борьбы украинских властей с политическими оппонентами является статья 436-1 Уголовного кодекса Украины «Изготовление, распространение коммунистической, нацистской символики и пропаганда тоталитарных режимов коммунизма и национал-социализма». Однако, ООН и Венецианская комиссия (Европейская комиссия за демократию через право) критически оценили данную норму украинского законодательства, так как она противоречит позиции ООН по вопросу мирных собраний: «Использование флагов, униформ, знаков и транспарантов следует рассматривать как законную форму выражения, которую не следует ограничивать, даже если такие символы напоминают о болезненных событиях прошлого», – говорится в «Замечаниях общего порядка № 37» [13].

Анализ применения данной статьи УК Украины показывает рост динамики количества дел: в 2014 г. было возбуждено 1 дело, в 2015 г. – 5, в 2016 – 35, в 2017 – 59, в 2018 – 60, в 2019 – 50 дел. Большинство заявлений не дошли до суда, однако они позволяли правоохранительным органам применять репрессивные меры к подозреваемым в рамках «досудебного расследования». Резкий рост числа дел наблюдался в 2022 г., так как начавшиеся военные действия в рамках СВО украинские власти под предлогом борьбы с «российскими агентами» использовали для ужесточения контроля над обществом [8].

Таким образом, фальсификация истории Великой Отечественной войны носила и носит системный и многоэтапный характер. Искажение исторических фактов началось ещё в годы Второй мировой войны и усилилось в период «Холодной войны». Углубление данного процесса произошло в конце 1980–1990-х гг. и достигло наибольшей политизации в начале XXI в. Ключевым направлением фальсификации является пересмотр причин и итогов Второй мировой войны. Противники исторической России сформировали концепцию «равной ответственности» СССР и нацистской Германии, что игнорирует реальные причины войны и роль политики ведущих западноевропейских стран по умиротворению агрессора.

Устойчивым элементом западной историографии и медиа-дискурса является преуменьшение роли СССР и Красной Армии в достижении великой Победы. Значение советско-германского фронта и масштабы потерь вермахта систематически занижаются, а вклад союзников – гипертрофируется. Современный этап фальсификации характеризуется институциональным закреплением искажённых интерпретаций. Это выражается в демонтаже памятников, пересмотре содержания учебников, реабилитации коллаборационизма и принятии международных резолюций, приравнивающих СССР к нацистской Германии. Запрет советской символики и георгиевской ленты носит политически мотивированный характер. Эти меры направлены не столько на осуждение тоталитарных режимов, сколько на подавление альтернативной исторической памяти и политических оппонентов.

История войны используется странами Запада и их сателлитами как инструмент давления в современных международных отношениях, а историческая память стала объектом целенаправленного воздействия. Фальсификация истории Великой Отечественной войны в XXI в. представляет собой не спонтанное явление, а целенаправленную стратегию, встроенную в современную информационно-политическую конфронтацию. Противодействие этим процессам требует научной аргументации, опоры на архивные источники и сохранения исторической памяти как элемента культурной и национальной безопасности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будницкий, О. В. Революция памяти: устная история Великой Отечественной войны // Российская история. – 2021. – Выпуск 3. – С. 187–201. // SocHum : электронно-библиотечная система гуманитарного знания. – URL : https://sochum.ru/s086956870015472-0-1/ (дата обращения: 10.01.2026). –Текст : электронный

2. Гуськов, А. Г. Живые голоса войны: архив Комиссии по истории Великой Отечественной войны / А. Г. Гуськов и др. // Российская история. – 2015. – Вып. № 6. – С. 158–168. // SocHum : электронно-библиотечная система гуманитарного знания. – URL : https://sochum.ru/s0869-56870000493-5-1 (дата обращения: 05.02.2026). – Текст : электронный

3. Ипполитов, Г. М. Фальсификации истории Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 9 мая 1945 гг.) и их разоблачение : учебное пособие / Г. М. Ипполитов, Т. В. Филатов. – Самара : ПГУТИ,2022. – 97 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/411716 (дата обращения: 10.01.2026). – Текст : электронный

4. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / под ред. М. К. Горшкова ; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Институт социологии. – Москва : Весь Мир, 2022. – 241 с. : ил., табл. – Университетская библиотека online : электронно-библиотечная система. – URL : https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=701219 (дата обращения: 20.01.2026). – Текст : электронный

5. Ковалев, А. А. Нарушение исторической справедливости как угроза национальному менталитету / А. А. Ковалев // Вестник Поволжского института управления. – 2022. – Т. 22. – № 5. – С. 4–11. – Универсальные базы данных ИВИС. – URL : https://eivis.ru/browse/doc/81673705 (дата обращения: 15.01.2026). – Текст: электронный

6. Таран И. «Тотальное искажение истории»: почему на Украине заявили о значительной поддержке запрета на ношение георгиевской ленты / И. Таран, Е. Комарова, Е. Онищук // russian.rt.ru : [сайт]. – URL: https://russian.rt.com/ussr/article/859885-ukraina-nacizm-opros-georgievskaya-lenta?ysclid=mlgg4lg5vx638013570 (дата обращения: 08.01.2026). – Текст : электронный.

7. Парламент Эстонии запретил использование «враждебной символики» // Ria.ru : [сайт]. – URL : https://ria.ru/20220421/simvolika-1784674677.html?ysclid=mlgg0rvoob409991707 (дата обращения: 09.01.2026). – Текст : электронный.

8. Статистика осужденных по ст. 436-1 УК Украины (за символику СССР) // dzen.ru : [сайт]. – URL : https://dzen.ru/a/ZMwPI3yKEggwd0eB?ysclid=mlgfonotd698015162 (дата обращения: 11.01.2026). – Текст : электронный.

9. Майсурян, А. 8 лет закону о декоммунизации Украины / А. Майсурян // dzen.ru: [сайт]. – URL : https://dzen.ru/a/ZDH8taBmzHto2BA7?ysclid=mlgggdu9mn661736277 (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

10. Личные дневники / Архивный отдел Администрации Шахтёрского муниципального округа Донецкой Народной республики города Кировское архивном отделе. – Ф. К-26 – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 8; д. 26, л. 144. – Текст : непосредственный

11. Личные дневники / Архивный отдел Администрации Шахтёрского муниципального округа Донецкой Народной республики города Кировское архивном отделе. – Ф. К-26. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 144. – Текст : непосредственный

12. Георгиевская ленточка: символ победы человечества над фашизмом или русофобией? // ТАСС. – 08.05.2025. – URL : https://tass.ru/obschestvo/23881151 (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

13. Соответствует ли Конституции статья 342 УК // Право на защиту [сайт]. – URL : https://www.defendersbelarus.org/sootv-li-st-massovye-sobranija (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

Сведения об авторе

Мамедова Милена Самировна, *студентка 1 курса, направление подготовки 42.03.04 «Телевидение (Телевидение и новые медиа)» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научный руководитель – Королёва Галина Ивановна*, учёный секретарь Учёного совета, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 94(47).084.8

В. А. Долинина,
г. Луганск

ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?

В современном мире продолжаются попытки стран Запада пересмотреть историческую роль Советского Союза в победе над нацизмом. Ключевыми элементами этой кампании являются стремление приуменьшить решающий вклад СССР в разгром

гитлеровской Германии, дискредитировать освободительную миссию Красной Армии в Восточной и Юго-Восточной Европе и поставить под сомнение вопрос о незыблемости итогов Второй мировой войны.

Цель исследования заключается в изучении целенаправленной и идеологически обоснованной, системной государственной политики нацистской Германии, направленной на физическое уничтожение и порабощение народов СССР в рамках концепции завоевания «жизненного пространства». Важным аспектом работы по выявлению проявлений геноцида советского народа является недопущение героизации нацистских преступников, выявление фактов фальсификации истории России для сохранения и укрепления исторической памяти и противодействия искажению истины.

Корни фальсификации истории России во многом кроются в стремлении колониальных государств Запада замаскировать собственную историю, основанную на идеях человеконенавистничества к представителям иных рас и национальностей, что нашло воплощение в идеологии национализма, шовинизма и расизма, политике ассимиляции, сегрегации, ксенофобии и др., а также трансформировать «тёмное» прошлое в «светлый» образ демократических правовых государств. Речь идёт о Германии и Италии, в которых в 1930-40-х гг. восторжествовала идеология нацизма и фашизма, а также об их союзниках и странах, чьё сопротивление фашистской агрессии оказалось недостаточным. Более того, исторические факты свидетельствуют, что правящие элиты многих европейских государств, а также определённые круги в США в разные периоды активно сотрудничали с нацистским режимом.

Важной составляющей фальсификации истории Великой Отечественной войны государственными деятелями, учёными-историками и публицистами стран Запада является приуменьшение уникальности и масштаба геноцида советского народа, совершённого нацистской Германией. Эта тенденция проявилась как в работах конкретных историков, так и общих нарративах, доминирующих в публичном пространстве. Американский профессор стратегических исследований, автор работ о Второй мировой войне Филипс О'Брайен в своих исследованиях акцентирует роль воздушной мощи США и морских операций западных союзников, тогда как значение роли СССР в достижении великой Победы над нацистской Германией рассматривается как второстепенное. В его трудах «советская роль принижается» на фоне гиперболизации вклада США и Великобритании [1, с. 96]. Американский профессор истории Шон Макмикин в книге «Сталинская война: новая история Второй мировой» интерпретирует действия СССР как агрессивные и направленные на расширение влияния, тем самым смещая акцент с эмансипационной миссии Красной Армии на геополитические амбиции Иосифа Сталина [2, с. 105 −117]. Немецкий специалист по истории, автор многих фундаментальных работ по истории Второй мировой войны Питер Лонгерих в своих исследованиях сосредоточился исключительно на проблеме уничтожения евреев, а массовые преступления против славянского населения рассматривались как часть общей военной политики, а не геноцид целого народа по национальному и политическому признаку. Такой узкий фокус объективно способствует маргинализации темы геноцида в западной исторической памяти [3, с. 256].

Более глубокое изучение темы геноцида советского народа на оккупированной территории СССР началось только в 2010−2020 гг. Например, в сборнике «Народы Советского Союза и Великая Победа. 1941-1945» советский историк Александр Чубарьян уделил значительное внимание разоблачению зверств оккупантов, коллективному подвигу советского народа и идеологическому противостоянию нацистской идеологии в Германии в 1930-40-х гг. [4, с. 56–76]. В постсоветское время большой вклад в изучение проблемы геноцида советского народа внесли российские учёные Сергей Ковалёв, Владимир Круглов и Михаил Мягков. Проблему геноцида народа они рассматривали сквозь призму реализации немцами плана «Ост», который предусматривал подавление сопротивления местного населения, принудительное выселение из оккупированных областей СССР до 75–85 %

населения и размещение его на Северном Кавказе и в Западной Сибири. В плане была зафиксирована ориентировочная цифра уничтожения местных жителей на первом этапе войны: от 20 до 30 млн. человек. Оккупированные территории Советского Союза планировалось разделить на рейхскомиссариаты. Например, в рейхскомиссариат Остланд предполагалось включить Белоруссию, Эстонию, Латвию, Литву и часть северо-западных областей России, в рейхскомиссариат Московия – территорию центральной России. План был рассчитан на 30 лет, к его полномасштабной реализации Германия планировала приступить после окончательной победы над СССР. Однако в 1943 г. вследствие стратегических побед Красной Армии в Сталинградской и Курской битвах Третий рейх прекратил реализацию плана «Ост».

Экономическая программа тотального ограбления захваченных территорий получила название «Зелёная папка», что было связано с цветом рабочей папки рейхсминистра авиации, рейхсмаршала и официального «преемника фюрера» (с 29 июня 1941 г.) Г. Геринга. Официально план имел название «Ольденбург». Ближайшей целью вероломного нападения на СССР нацисты видели захват советского продовольствия и нефти, что подразумевало возрождение средневекового принципа «Война кормит войну». В качестве конечной цели агрессивной политики «Дранг нах Остен» (нем. Drang nach Osten – букв. «натиск на Восток») оккупанты видели истребление народов, проживающих на территории Советского Союза, уничтожении их культуры и полную ликвидацию государственности СССР. Оккупированные территории предполагалось превратить в аграрный и сырьевой придаток Германии, ликвидировать во вновь созданных рейхскомиссариатах все крупные промышленные центры, а города заселить этническими немцами. «Зелёная папка» Геринга, будучи инструкцией по мародёрству оккупированных территорий, прямо нацеливала на искусственную организацию голода, объявляя десятки миллионов человек «лишними ртами», подлежащими уничтожению. Подтверждением вышесказанного является выдержка из приказа командира 489 пехотного полка подполковника Бадинского от 25 сентября 1941 г.: «Я приказываю открыть огонь по каждому русскому, как только он появится на расстоянии 600 м. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения». Следуя подобным человеконенавистническим приказам «фюрера» и своего непосредственного начальства, фашистско-немецкие изверги заливали нашу землю кровью ни в чем неповинных советских людей, глумились над женщинами, убивали стариков и детей, зверски пытали, расстреливали, вешали мирных жителей и попавших в плен раненых советских воинов. Свыше 3000 мирных жителей было убито гитлеровскими палачами в Таганроге 27 октября 1941 г. В Керчи фашистские изверги истребили свыше 7000 человек, в Минске – более 12000, в Пинске – 10000, в Витебске – 6000, в Харькове в первые дни оккупации зверски растерзали 14000 человек [5, с. 15–16].

17 июля 1942 г. 17-я немецкая армия вермахта оккупировала Ворошиловград (ныне Луганск). Вплоть до 14 февраля 1943 г., когда Красная Армия освободила город, оккупационные власти проводили политику террора, экономической эксплуатации и системного насилия над гражданским населением. Одним из первых актов террора стала бомбардировка города 13 июля 1942 г., в ходе которой целенаправленному авиа и артудару подвергся Центральный парк, где в тот момент шла запись комсомольцев в ополчение. Большинство из собравшихся молодых людей погибли. Летом 1942 г. при отступлении Красной Армии в спешке были созданы партизанские отряды, но лишённые надёжных баз, они понесли тяжёлые потери. Немецкие и итальянские оккупационные войска проводили регулярные облавы, подозревая любого жителя в помощи партизанам. Арестованные местные жители подвергались пыткам в застенках гестапо, их дальнейшая судьба часто оставалась неизвестной [6, с. 80–86].

Коммунистов, которые не были уничтожены сразу, оккупационные власти заставляли регистрироваться, а в случае отказа, – расстреливали. Так, в Краснодоне в августе 1942 г.

немцы живьем закопали в землю 30 коммунистов-шахтёров, не явившихся на регистрацию. Всего в Луганской области было уничтожено более тысячи коммунистов и комсомольцев. Во многих городах области трупы убитых сбрасывали в шахты. Расстреливали также стариков, инвалидов, детей, психически больных и беспомощных людей. Например, в марте 1943 г. в селе Иллирия Лутугинского района были расстреляны 15 стариков, находящихся в доме инвалидов, в хуторе Суходол Славяносербского района – 19 детей-инвалидов. Всего за время оккупации в Луганске нацисты убили свыше 8 тыс. мирных жителей. 1 ноября 1942 г. в Ворошиловграде был объявлен указ о депортации евреев, однако вместо этого их вывезли за город в район Острой могилы, где около 3 тыс. евреев расстреливали, травили и душили газом. По всей области была создана система временных концлагерей для военнопленных, в которых массово истреблялись нелояльные по отношению к оккупационной власти лица. Так, в лагере, располагавшемся в Меловском районе, погибло около 1200 военнопленных, в Станично-Луганском – около 2000, на ст. Кондрашовская – 1500 чел. Поблизости г. Ровеньки 23 января 1943 г. были расстреляны 117 пленных за то, что брали продукты от местных жителей [7].

Оккупационная администрация рассматривала город и его жителей исключительно как ресурс для ведения войны. В Ворошиловграде была введена обязательная трудовая повинность. Все безработные были обязаны еженедельно отмечаться на «Чёрной бирже», откуда проводилась вербовка (фактически – принудительная отправка) на работы в Германию. Несмотря на выдачу специальных удостоверений (аусвайсов), они не гарантировали безопасность: во время облав документы нередко уничтожались, а людей отправляли на принудительные работы. Всего из зарегистрированных более 41 тысячи человек оккупанты успели отправить на работу в Германию около 2 тысяч, включая высококвалифицированных специалистов [8].

В целом на Луганщине оккупанты уничтожили 45.649 мирных жителей, из них расстреляны 19,3 тысяч человек, 7,8 тысяч – подверглись пыткам и издевательствам. На каторжные работы в Германию и другие европейские страны принудительно угнано более 71 тысячи советских граждан, многие из которых погибли или утратили связь с родственниками». Всего жертвами нацистов с 1942 по 1943 гг. стали свыше 99 тысяч мирных жителей Ворошиловска (ныне Алчевск), Серго (Стаханов), Красного Луча, Первомайска, Кировска, Брянки, Перевальского и Попаснянского районов [9].

В период оккупации масштабное уничтожение мирного населения проводилось на территории Белорусской ССР, что вызвало подъём партизанского движения. В ответ оккупационные власти и коллаборационистские формирования проводили карательные операции, одной из которых стало уничтожение 22 марта 1943 г. деревни Хатынь. Операцию осуществили совместно подразделения вермахта, зондеркоманда СС «Дирлевангер» и 118-й шуцманшафтбатальон охранной полиции. Формирование последнего является показательным примером пособничества с врагом, т. к. батальон был сформирован в 1942 г. в Киеве и состоял преимущественно из уроженцев западных областей Украины. Военнослужащие батальона прошли подготовку в Германии и ранее были уже задействованы в устрашающих карательных акциях против гражданского населения. Командовали подразделением бывший майор польской армии К. Смовский и бывший старший лейтенант РККА Г. Васюра, немецким куратором был штурмбаннфюрер СС Э. Кернер.

Непосредственным поводом для карательной акции послужила гибель от рук партизан любимца фюрера, легкоатлета, чемпиона летних Олимпийских игр 1936 г. в Берлине в толкании ядра, при этом действующего в период войны военнослужащего – гауптмана Ганса Вельке. Данный случай иллюстрирует практику коллективного наказания, закреплённую в немецких директивах. Предписывалось за смерть одного военнослужащего оккупационных войск казнить от 50 до 150 местных жителей. Каратели окружили деревню, согнали всё население – 149 человек, включая 75 детей – в колхозный сарай, который обложили соломой

и подожгли. Выбегавших расстреливали из пулемётов и автоматического оружия. Согласно показаниям участника расправы О. Кнапа в расстреле участвовали как немецкие подразделения, так и коллаборационисты, приказы исполнялись беспрекословно.

Хатынская трагедия не была единичным эпизодом. На территории Белоруссии в ходе карательных операций было уничтожено 9200 сел, из которых 5295 сёл ликвидировали вместе со всем или почти всем населением. Даже после уничтожения Хатыни, командование партизанских формирований было вынуждено издать приказ о запрете партизанам ночевать в деревнях, чтобы не подвергать мирных жителей новым репрессиям. Однако эта мера не остановила политику тотального уничтожения, в рамках которой некоторые населённые пункты подвергались «зачистке» неоднократно.

Однако в книге британского историка Энтони Бивора «Падение Берлина. 1945» представлен тезис о «взаимной жестокости» и «симметрии преступлений» на Восточном фронте. Насилие во время Второй мировой войны на Востоке представляется как цепь взаимных, почти равных по масштабу и моральной тяжести злодеяний. В западном общественном сознании символом ужасов войны становятся не Хатынь, а действия Красной Армии в Берлине, уникальный опыт жертв нацистского оккупационного режима на территории СССР маргинализируется [10, с. 98].

При подготовке нападения на СССР фашистское руководство ещё в марте 1941 г. издало директивы об организации лагерей для предполагаемых советских военнопленных и гражданского населения из числа коммунистов, семей военнослужащих, евреев, жителей партизанских районов, мужчин призывного возраста и др. Тема функционирования немецко-фашистских концлагерей на территории СССР в годы Великой Отечественной войны недостаточно изучена, так как большинство архивных материалов засекречено до настоящего времени. На основании материалов «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного им ущерба гражданам, колхозам, совхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» был составлен список концлагерей, которые действовали в период Великой Отечественной войны на территории СССР. В него вошли лагеря на территории Ленинградской, Орловской, Брянской и Смоленской областей, Карело-Финской, Латвийской, Литовской, Эстонской и Белорусской ССР. Их роль определялась функциями эксплуатации и физического уничтожения контингента заключенных. Заключение в концлагерь осуществлялось по «политико-идеологическим», «расовым» или «социал-расистским» причинам [11, с. 15].

Одним из таких оккупационных лагерей стал пересыльный лагерь для советских военнопленных и гражданских лиц Дулаг-130, который функционировал с августа 1941 по сентябрь 1943 гг. в городе Рославль Смоленской области. В него доставляли группы военнопленных, которые формировались на сборных пунктах в разных районах боевых действий Западного фронта. В дальнейшем оккупанты планировали отправлять здоровую рабочую силу на работы в Германию и на другие оккупированные территории. Но выжить в лагерных условиях было не под силу не только раненым, но и здоровым бойцам. Смертность от голода, холода, болезней и расстрелов достигала 3-4 % в день. За 2,5 месяца – октябрь, ноябрь и часть декабря 1941 г. в лагере умерло 8500 гражданских и военнопленных. Бывший военнопленный этого лагеря С. Голубков вспоминал, что «…как только поступала в лагерь партия новых пленных, выясняли, есть ли в этой партии политработники и евреи. Тех, кого угодно было считать политруками и евреями, направляли в особый барак, который охранялся полицейскими особенно тщательно. К ним никого не допускали. Общение под страхом расстрела с ними не разрешалось. Через день, много через два всех их направляли на кладбище и там расстреливали. О таких расстрелах обычно знал весь лагерь. Ведь кладбище рядом с лагерем, и нам слышны не только выстрелы, но и голоса, не говоря уже про то, что все на виду» [12].

Экстремальными условиями содержания характеризовался лагерь на базе Школы младших командиров пограничных войск НКВД. Основу инфраструктуры составляли бараки, преимущественно полуземляночного типа, с земляными полами, заглублёнными ниже уровня земли. Их конструкция и расположение приводили к систематическому подтоплению надземными и грунтовыми водами. По свидетельствам на октябрь 1941 г., полы в помещениях были затоплены, а грунт превратился в вязкую грязь, в которой ноги увязали по щиколотку. Внутреннее обустройство полностью отсутствовало: не было предусмотрено деревянных настилов или соломенной подстилки. Вследствие этого заключённые были вынуждены располагаться непосредственно на земляной, затопленной водой поверхности. В зимний период условия ещё более ужесточались: полы промерзали, образуя ледяную корку, поверх которой скапливался снег, заносимый ветром и втаптываемый внутрь. Отсутствие герметизации строительных конструкций создавало эффект сквозного продувания помещений, что в сочетании с высокой влажностью и отрицательными температурами формировало среду, непригодную для постоянного пребывания человека.

Аналогичный концлагерь оккупационные власти расположили в городской тюрьме г. Орла и назвали «Армейский сборный пункт № 202-й танковой Германской армии». Условия содержания заключенных в лагере были направлены на сознательное истребление советских граждан. В неотапливаемых, тёмных и сырых тюремных камерах на площади 15–20 кв. метров содержалось до 60–80 человек. От большой скученности узникам приходилось спать стоя или сидя на цементном полу без какой-либо подстилки. Отсутствие воды для питья и умывания, свежего воздуха, крайне скудный рацион приводили к массовой смертности. Так, от болезней, вызванных голоданием, в лагере умерло около 3 тыс. человек. При этом истощенные и больные военнопленные привлекались к тяжелым физическим работам по добыче камня в карьерах, разгрузке снарядов, строительству оборонных сооружений и т. д. В зимнее время в практике наказаний было раздевание военнопленных и регулярное избиение. Обессилевших на работах военнопленных, как правило, расстреливали. В одном из корпусов тюрьмы, названном заключенными «блоком смерти», гестаповцы оборудовали застенок. Людей здесь подвергали пыткам и расстреливали строго в определённые дни по вторникам и пятницам небольшими группами по 6–8 человек. Расстрелу в первую очередь подлежали заключённые из числа советского актива, партизан и лиц еврейской национальности. Очевидцы рассказывали, что палачи выводили жертвы группами в тюремный двор, ставили лицом к стене либо клали на землю лицом вниз и расстреливали в затылок. Среди расстрелянных были гражданские лица, в том числе дети 13–14 лет. Убитых раздевали, зарывали у стен тюрьмы или бросали в канализационные колодцы [13, с. 152–153].

В нацистской документации концентрационный лагерь Саласпилс формально фигурировал как «расширенная полицейская тюрьма» или «исправительно-трудовой лагерь», однако это не отражало реальной сущности объекта. Фактически с первых месяцев 1942 г. лагерь выполнял функции классического концентрационного лагеря, сочетая эксплуатацию труда с физическим уничтожением узников. Это подтверждается размещением детей, а также применением для убийства душегубок и синильной кислоты. Среди узников были не только подростки 15–17 лет, но и младенцы, которых на родине отняли у матерей и привезли в концлагерь. Юные узники не могли выполнять работу, которую требовали от взрослых. У них было другое предназначение – их делали донорами крови. В большинстве случаев кровь выкачивали из организма до тех пор, пока ребёнок не умирал. Из-за огромного потока в госпитали раненных на фронте солдат вермахта лечебные учреждения нуждались в больших запасах крови, а детская кровь имела особую ценность. также в лагере проводились медицинские эксперименты: детям вводили яды, ампутировали конечности, проверяли действие смертельных инъекций, удаляли внутренние органы.

В условиях отступления вермахта Саласпилс, как и другие лагеря, стал ключевым узлом для депортации и уничтожения. В этот период активизировались массовые депортации (например, 15 тыс. «политических» в Штуттгоф летом 1944 г.), уничтожение нетрудоспособных и «политических» узников. Следовательно, общее количество людей, прошедших через лагерь, могло быть значительно выше. Наиболее обоснованной представляется оценка около 70 тыс. человек, соответствующая данным Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) и учитывающая масштабы террора на завершающем этапе оккупации.

В современной Латвии под видом «нового научного подхода» осуществляется институционально поддержанная фальсификация истории Саласпилсского лагеря, направленная на денацификацию национальной исторической памяти. Через книгу Карлиса Кангериса, Улдиса Нейбургса и Рудите Виксне «За этими воротами стонет земля». Саласпилсский лагерь: 1941–1944», которая, распространяясь в школах и госучреждениях, служит «новым каноном». Работа отвергает доказанные факты систематического выкачивания крови у детей, медицинские эксперименты и др., а число жертв снижает с десятков тысяч до 2–3 тысяч. Фальсификация легитимизируется через связь авторов с «Музеем оккупации» в Риге и внедрение их трактовки в новую экспозицию мемориала в Саласпилсе [14, с. 111−117].

Важнейшим элементом политики Третьего рейха являлось уничтожение национальной кода и культуры народов. Данное направление рассматривалось как необходимое условие для их денационализации, ослабления коллективной идентичности и последующей германизации территорий. Уже летом 1941 года на территории СССР начал действовать «Оперативный штаб» рейхсляйтера Альфреда Розенберга, министра занятых нацистами восточных территорий. Этот штаб готовил, разрабатывал и реализовывал планы вывоза культурной собственности народов Советского Союза. Во время войны пострадало более 400 советских музеев, а в библиотеках было уничтожено 115 млн печатных изданий. В сводном каталоге культурных ценностей, похищенных или утраченных в то время в 18 томах перечислено 1.177.291 музейных экспонатов, и этот реестр пополняется по сей день.

В феврале 1942 г. руководитель особой группы «Новгород», доктор филологии Пауль Вааль вывез церковные книги и рукописи из Новгорода сначала в Псков, а затем в Ригу. Наиболее ценные из них были показаны на организованной в апреле 1942 г. в рижском штабе рейхсляйтера Розенберга выставке «Новгородские библиотеки и их сокровища». Среди них Евангелие 1644 года в окладе из церкви Николы в Наволоке (под Крестцами), Евангелие 1606 года из Юрьева монастыря, «Житие и чудеса св. Моисея, архиепископа Новгородского» XVII века, Евангелие 1663 г. из Старой Руссы и ряд Евангелий XVII-XVIII вв. в серебряных окладах. Вторая рота Кюнсберга вывезла сокровища Екатерининского дворца Царского Села (г. Пушкин). Со стен были сняты китайские шелковые обои и золоченые резные украшения, был увезен и уникальный наборный паркет. Из Александровского дворца в Царском Селе были вывезены уникальная старинная мебель и богатая библиотека в 6–7 тысяч томов на иностранных языках (включая древние раритеты) и свыше 5 тысяч книг и рукописей на русском, являющихся библиографическими редкостями.

На основе изученных документальных свидетельств и исторических фактов правовая и моральная оценка всех событий была дана в вердиктах на Нюрнбергском процессе, который стал судебным итогом политики нацистского геноцида. Международный военный трибунал впервые на уровне глобального права признал и осудил преступления против мира (планирование и ведение агрессивной войны), военные преступления (обращение с гражданским населением и военнопленными), преступления против человечности. Последняя категория, охватывающая убийства, истребление, порабощение и другие деяния по политическим, расовым или религиозным мотивам», стала ключевой юридической рамкой для оценки действий «Гитлеровской Германии». Процесс установил принцип неотвратимости личной уголовной ответственности за подобные преступления, отклонив

ссылки на «приказ свыше» как на основание для освобождения от наказания, создал неоспоримую доказательную базу и документально зафиксировал историческую истину. Представленные и приобщённые к делу документы, включая директивы, приказы и отчёты о карательных операциях, приобрели статус судебных доказательств, что делает любую последующую ревизионистскую трактовку этих событий не только морально неприемлемой, но и противоречащей установленному судом фактологическому корпусу.

Таким образом, проведённое исследование позволяет подтвердить центральный тезис о системном характере политики геноцида в отношении народов СССР, проводившейся нацистской Германией, и о существующих попытках её ревизии. Ключевые документы Третьего Рейха («Генеральный план Ост», директива «Зелёная папка») на законодательном уровне установили уничтожение и порабощение населения СССР как заранее спланированную государственную программу. Эта программа базировалась на расовой идеологии, предусматривала физическое истребление десятков миллионов человек, депортацию и создание условий для вымирания остального населения с целью освобождения земель для немецких колонистов. Исследование демонстрирует, что политика геноцида Нацистской Германии не ограничивалась физическим насилием. Целью являлось уничтожение исторической памяти и коллективной идентичности народов СССР для необратимого подавления их способности к сопротивлению и самостоятельному существованию.

Противостояние попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны и геноцида советского народа является не только академической, но и общественно-политической задачей. Пересмотр ключевых исторических событий используется как инструмент современной информационной войны, направленный на подрыв морально-политических основ суверенитета Российской Федерации. Сохранение памяти об этих преступлениях и критический анализ попыток их ревизии остаются важнейшим долгом научного сообщества и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. О’Брайен, Ф. Как была выиграна война: воздушно-морская мощь и победа союзников во Второй мировой войне / Ф. О’Брайен – Кембридж, Великобритания; Издательство Кембриджского университета, 2015. – 640 с. – Текст : непосредственный.

2. Макмикин, Ш. Сталинская война: новая история Второй мировой / Ш. Макмикин. – Нью-Йорк, 2021. – 768 с. – Текст : непосредственный.

3. Лонгерих, П. Холокост: нацистское преследование и убийство евреев / П. Лонгерих. – Оксфорд; Нью-Йорк, штат Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 2010. – 645 с. – Текст : непосредственный.

4. Чубарьян, А. Народы Советского Союза и Великая Победа. 1941–1945 / А. Чубарьян. – Издательство Наука, 2025. – 583 с. – Текст : непосредственный.

5. Леонтьев, Л. А. Зелёная папка Геринга / Л. А. Леонтьев. – Куйбышевское областное издательство, 1942. – 32 с. – Текст : непосредственный.

6. Королёва Г. И., Гулик С. В. Повседневная жизнь населения Ворошиловградской области в период оккупации в годы Великой Отечественной войны / Г. И. Королёва, С. В. Гулик // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. Гуманитарные науки. – Таганрог, 2023, № 1. – 555 с. – URL : https://files.tgpi.ru/nauka/vestnik/2023/2023_011.pdf (дата обращения: 25.04.2024). – Текст : электронный.

7. Нацистский оккупационный режим на Ворошиловградщине // «Наша газета». – 2013. – 25 марта. – Текст : непосредственный.

8. Верховный суд ЛНР признал геноцидом действия фашистов на Луганщине // Официальный сайт Правительства Луганской Народной Республики. – 26.02.2024. – URL : https://sovminlnr.ru/vagnoe/32729-verhovnyy-sud-lnr-priznal-genocidom-deystviya-fashistov-na-luganschine.html (дата обращения: 15.04.2024). – Текст : электронный.

9. Там же.

10. Бивор, Э. Падение Берлина. 1945 / Э. Бивор – Лондонское издательство, 2002. – 622 с. – Текст : непосредственный.

11. Портнова, Е. А., Марычева, Е. П. Немецко-фашистские концлагеря на территории СССР / Е. А. Портнова, Е. П. Марычева − Международный студенческий научный вестник, 2021. – № 2. – Текст : непосредственный.

12. Список военнопленных Рославльского лагеря Дулаг 130 // Рабочий путь. – URL : https://www.rabochy-put.ru/society/37223-voennoplennye-roslavlskogo-lagerja-dulag-130.html (дата обращения: 15.04.2024). – Текст : электронный.

13. Арад, И. Сборник документов и материалов / Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941−1944) / И. Арад. – Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления, 1991 – 424 с. – Текст : непосредственный.

14. Кангерис, К., Нейбургс. У., Виксне, Р. За этими воротами стонет земля. Саласпилсский лагерь: 1941–1944 / К. Кангерис, У. Нейбургс, Р. Виксне – Латвийская газета, 2016. – 431 с. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Долинина Вероника Александровна, *студентка 1 курса, направление подготовки 55.05.01 «Режиссура кино и телевидения» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научный руководитель – Королёва Галина Ивановна, *учёный секретарь Учёного совета ЛГАКИ им. Матусовского, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 94(470).930.85

П. К.Акишева,
г. Луганск

НАУЧНАЯ ОЦЕНКА МИФОВ О ПОДВИГАХ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ, СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – ключевой период в истории России, оставивший глубокий след в национальной памяти. Подвиги советских солдат, партизан и подпольщиков стали неотъемлемой частью героического нарратива. В условиях информационных войн и попыток переписать историю, объективная оценка героических, но зачастую искаженных фактов, становится залогом сохранения исторической правды и воспитания патриотизма на основе действительных, а не фальсифицированных фактов истории. Искаженные представления могут привести к формированию неверного понимания событий, обесцениванию реальных жертв и усилий, а также стать инструментом для манипуляций общественным сознанием. Знание истории своего Отечества – важнейший элемент национального самосознания и нравственной устойчивости общества. Сегодня мы сталкиваемся с попытками переписывания исторических фактов и очернения заслуг героев военной поры.

Цель исследования заключается в изучении мифов о подвигах воинов Красной Армии, советских партизан и подпольщиков в период Великой Отечественной войны с учётом существующих пропагандистских искажений, чтобы сохранить историческую правду и обеспечить формирование в российском обществе патриотических ценностей. Подобный исторический анализ позволит не только выявить истинные цели создателей сфальсифицированной версии истории, но и опровергнуть их на основе достоверных фактов.

Одним из знаковых символов народного сопротивления в годы Великой Отечественной войны является подвиг Зои Космодемьянской. Осенью 1941 г., когда немецко-фашистские захватчики непосредственно подошли к Москве, 18-летняя комсомолка добровольцем отправилась в армию. Её включили в диверсионно-разведывательную группу, которая получила задание уничтожать в тылу врага инфраструктуру в населённых пунктах,

используемых немецко-фашистскими войсками для размещения и снабжения. При выполнении задания в подмосковной деревне Петрищево Зоя была схвачена немецкими солдатами. После жестоких пыток и издевательств, во время которых она не выдала боевых товарищей, 29 ноября 1941 г. Зоя Космодемьянская была прилюдно повешена. Её последние слова, обращённые к местным жителям и оккупантам, стали хрестоматийным примером гражданского мужества: «Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов. Всех не перевешаете. Вам отомстят за меня!» [1, с. 36-40].

16 февраля 1942 г. Зое Космодемьянской посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Она стала первой женщиной, удостоенной столь высокой награды во время Великой Отечественной войны. Зоя Космодемьянская стала одним из символов героизма советского народа во Второй мировой войне.

Однако в период так называемой «перестройки» в СССР история героини подверглась прямой фальсификации. В 1991 г. еженедельник «Аргументы и факты» № 38 опубликовал статью А. Жовтиса «Уточнения к канонической версии». Подзаголовок: «К обстоятельствам гибели Зои Космодемьянской». Жовтис ссылался на свидетельства писателя Н. Анова, который без чёткого указания даты (вероятно, во время войны) вроде побывал в селе Петрищеве, где по официальной версии была казнена Зоя Космодемьянская, и узнал от местной безымянной учительницы «страшный секрет», о котором знали все жители деревни, но были настолько запуганы советской властью, что не могли сказать правду о тех событиях. Якобы немцев вообще не было в Петрищеве, они располагались «в другом населенном пункте»: «…к сожалению, я не помню, в каком именно», – поведал Жовтис. «В деревне Петрищево однажды ночью загорелась изба. Придя к выводу, что это поджог, на следующую ночь жители выставили караульных. И поймали девушку, которая пыталась поджечь другой дом. Караульные избили ее, затем втащили в избу к некоей Лукерье, а утром староста отправился к немцам и доложил о случившемся. «В тот же день девушка была повешена приехавшими в Петрищево солдатами спецслужбы…» [2, с. 21].

Версию Анова разоблачил советский и российский журналист, обозреватель газеты «Правда» Виктор Кожемяко в книге «Зоя Космодемьянская. Правда против лжи». На основании рассекреченных документов Главного разведывательного управления о деятельности в тылу врага разведгруппы, в которой служила Зоя Космодемьянская, исследователь подтвердил факт её участия в операции по выполнению важного боевого задания командования [3].

Продолжил фальсификацию подвига Зои Космодемьянской врач-психиатр, художник-карикатурист и юморист Андрей Бильжо. 9 декабря 2016 г. сетевое издание The Insider представило новую рубрику «Диагноз недели с доктором Бильжо», в рамках которой «известный психиатр» комментировал какие-то важные события недели, которые привлекли его внимание по профессиональным мотивам. Рассуждая о мифотворчестве в связи с тематикой Великой Отечественной войны, Бильжо заявил следующее: «Сейчас я расскажу страшную, крамольную вещь, которая взорвет Интернет и меня, но, слава богу, я сейчас нахожусь далеко. Я читал историю болезни Зои Космодемьянской, которая хранилась в архиве психиатрической больницы им. П. П. Кащенко. В этой клинике не раз лежала до войны Зоя Космодемьянская, она страдала шизофренией. Об этом знали все психиатры, которые работали в больнице, но потом её историю болезни изъяли, потому что началась перестройка, стала просачиваться информация, и родственники Космодемьянской стали возмущаться, что это оскорбляет её память. Когда Зою вывели на подиум и собирались повесить, она молчала, хранила партизанскую тайну. В психиатрии это называется «мутизмом»: она просто не могла говорить, так как впала в «кататонический ступор с мутизмом», когда человек с трудом двигается, выглядит застывшим и молчит. Этот синдром был принят за подвиг Зои Космодемьянской» [4].

Российский журналист, радиоведущий, писатель и общественный деятель Армен Гаспарян, который специализируется на истории России XX в., опроверг антиисторические

утверждения Бильжо. А. Гаспарян пояснил, что в конце 1940 г. Зоя действительно находилась на лечении в больнице, но не в больнице Кащенко, а в больнице Боткина, где в то время не было психиатрического отделения. Врачи поставили девушке диагноз «острый инфекционный менингококковый менингит», который в то время был достаточно распространенным заболеванием. Никаких свидетельств об изъятии документов из больницы не существует. Специалисты утверждают, что в Советском Союзе такие медицинские документы хранились максимум 25 лет. Следовательно, Бильжо, который окончил 2-й московский медицинский институт в 1976 г., объективно не мог видеть историю болезни Зои Космодемьянской довоенного времени и использовал данный факт для «чёрного пиара» с целью опорочить саму сущность и мотивы подвига всех героев той страшной войны [5].

Итак, история о «шизофрении» Зои Космодемьянской – это яркий пример методологии, целью которой является не объективное изучение исторических деталей, а символическое уничтожение образа героя. Попытки объяснить подвиг Зои «шизофренией» или объявить его «разоблаченным» – это не исторические гипотезы, а политизированные мифы. Они игнорируют архивные документы и свидетельства её однополчан. Подвиг Зои Космодемьянской остаётся документальным подтверждённым историческим событием.

Фальсификации подвергся также подвиг девятнадцатилетного красноармейца-стрелка Александра Матросова, который стал знаковым символом самопожертвования народа в Великой Отечественной войне. 27 февраля 1943 г. в бою за деревню Чернушки (Псковская область) его подразделение было остановлено шквальным пулемётным огнём из немецкого дзота, который простреливал подступы к деревне. Попытки подавить огневую точку гранатами успеха не имели. Матросов по собственной инициативе совершил рывок к дзоту и ценой собственной жизни закрыл амбразуру своим телом, дав несколько секунд затишья. июня 1943 г. Александру Матросову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [6].

Невзирая на факты, ряд фальсификаторов, которые относятся к так называемой либеральной части журналистики, пытаются объяснить действия А. Матросова уже не «психическим заболеванием», как в случае с Зои Космодемьянской, а с помощью якобы «рациональных» аргументов о невозможности закрыть телом амбразуру дота. Другие утверждают, что А. Матросов совершил непреднамеренный поступок. Якобы, он пробрался к пулемётному гнезду и пытался расстрелять пулемётчика или хотя бы помешать его стрельбе, но по какой-то причине упал на амбразуру, возможно, оступился или был ранен.

Например, российский журналист Александр Борисов на портале «ЯПишу» написал очерк, в котором заявил: «Александр Матросов не совершал никаких воинских подвигов. Ему просто некогда было их совершать – он погиб на второй день после того, как попал на фронт. На самом деле, батальон, в составе которого был Матросов, прибыл на фронт 25 февраля 1943 г. и 26 февраля занял оборонительную позицию у деревни Чернушки Локнянского района Псковской области. … Гибель А. Матросова, как и последующее вступление его однополчан в линию немецкой обороны, не принесли никакой военной выгоды для командования 254 полка. Немцы хорошо закрепились на следующем рубеже и дальнейшие многочисленные и безуспешные атаки на этом рубеже привели к потерям 1500 человек!» [7].

Другой мифотворец – историк и литературный критик Борис Соколов – поставил в принципе вопрос: падал ли вообще Александр Матросов на амбразуру? Автор данной версии утверждает, что закрыть своим телом пулемётную амбразуру невозможно, так как это противоречит всем законам природы.

Фронтовик Пётр Огурцов, который вместе с А. Матросовым должен был подавить дзот, и военфельдшер 4-го батальона Галина Суднова полностью подтверждали официальную версию подвига. Уфимский историк Айрат Багаутдинов на основании анализа документов советских и немецких военных архивов, включая журнал боевых действий 93-й

пехотной дивизии вермахта, установил, что Александр Матросов действительно совершил подвиг.

Честь красноармейца защитил полковник запаса ВСРФ Олег Тихомиров: «Подвергать сомнению подвиг Матросова довольно глупо. История знает сотни таких случаев и в Великую Отечественную войну, и в Первую мировую. Пусть не всегда солдаты преднамеренно падали на амбразуру, но их тела в любом случае становились препятствием и давали драгоценные секунды преимущества. В критической ситуации нацизм потребовал от немцев самопожертвования, но случаев таранов советских самолётов и уж тем более подвигов, равных матросовскому, немецкая военная история не зафиксировала. У нас же подвиг Талалихина повторили за годы войны 300 человек! И при этом не все погибли. Подвиг Гастелло – на счету 595 лётчиков. 506 таранов совершено нашими лётчиками по наземным целям. В нацистской Германии своих Матросовых не было. Потому что не может быть агрессия, как ты её ни приукрашивай, ни вылизывай задним числом, светлой и героической. Она всегда подлая, коварная, нечеловеческая» [8].

В 1993 г. историк А. П. Коваленко опубликовал книгу «ПОБЕДА – 1945 ГОД», в которой привёл список свыше 400 фронтовиков, которые совершили в годы Великой Отечественной войны подвиг, подобный матросовскому, и рассказал более подробно о некоторых из них [9].

Еще одним методом фальсификации является объявление массового подвига, совершённого советскими солдатами и офицерами, пропагандой и агитацией государства. По официальной версии, 28 бойцов 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии под командованием политрука Василия Клочкова остановили у разъезда Дубосеково продвижение танковой колонны немецкой армии, которая шла на Москву. В течение четырёх часов панфиловцы под шквальным огнём артиллерии и бомбёжками с воздуха сдерживали танки и пехоту врага. Они отразили несколько атак противника и уничтожили 18 из 50 танков. Большинство бойцов отряда погибли, остальные были тяжело ранены. В 1942 г. всем участникам сражения за беспредельное мужество, героизм, воинскую доблесть и отвагу посмертно присвоили звания Героев Советского Союза. Данный бой вошёл в историю Великой Отечественной войны как подвиг 28 панфиловцев [10, с. 5–7].

Однако, лжеисторики утверждают, что подвиг 28 панфиловцев вымышлен. Якобы в 1948 г. расследование военной прокуратуры СССР установило, что конкретные детали этого события: число участников, количество подбитых танков и обстоятельства гибели всех героев были литературным вымыслом журналистов. Главным аргументом критиков стало то, что некоторые из списка «посмертно награжденных» оказались живы, а обстоятельства боя не подтверждены оперативными документами дивизии в том виде, в котором они были описаны в прессе.

В 1966 г. литературный критик и публицист Э. В. Кардин опубликовал в журнале «Новый мир» статью, в которой «борец за историческую правду» поставил по сомнение достоверность официальной версии о подвиге панфиловцев: «Подвиг канонизировался в изложении очеркиста, в форме, какую ему придал он, оперативно и уверенно… Позже выяснилось, что несколько человек из двадцати восьми панфиловцев живы! Об этом упоминает и А. Кривицкий в книге «Не забуду вовек». Но никаких изменений в описание боя не вносит, никаких новых подробностей не приводит… Никакая красота, никакая эффектность легенды не должна подменять историческую правду» [11, с. 237–244].

Помощник президента РФ, доктор исторических наук Владимир Мединский на основании архивных документов 1942–1944 гг., подтвердил подлинность подвига. При этом учёный указал, что героизм проявили не 28 человек, а гораздо большее число военных: «Теперь мы можем поставить точку поверх точки. Российское военно-историческое общество последние два года вело поиски в архивах. И вот – удача. Осенью 2018 года рассекречено дело под грифом «Смерш» 1942–1944 гг., в котором обнаружены три новых свидетельства того, что бой 28 панфиловцев был, два новых описания боя, многочисленные

подробности обстоятельств вокруг подвига, скажем, слова политрука Клочкова «Отступать некуда». В рассекреченных документах контрразведки «Смерш» приведены показания бывшего военкома 1075-го гвардейского стрелкового полка Ахмеджана Мухамедьярова. Он утверждал, что против второго взвода двумя эшелонами шло до 50 танков противника. Неравный бой длился 4–5 часов, бойцы подпустили танки на близкое расстояние и ручными гранатами и бутылками с горючим подбили и уничтожили 18 танков. В деле есть показания начальника штаба 1075-го гвардейского стрелкового полка старшего лейтенанта Андрея Веткова и свидетельство рядового Иллариона Васильева, который участвовал в бою [12].

Подвиг 28 панфиловцев – это исторический факт, который подтверждает массовый героизм и стойкость советских солдат в критический момент обороны Москвы осенью 1941 г. Сохранение этой памяти важно для формирования патриотического сознания всех молодых граждан России, а также утверждения в массовом сознании народов мира понимания той цены, которую заплатил советский народ за победу над нацизмом и освобождения, в конечном итоге, стран Восточной Европы из-под оккупации Германии.

Фальсификаторы «проработали» также историю подпольной молодёжной антифашистской организации «Молодая гвардия», действовавшей в оккупированном г. Краснодоне с сентября 1942 по январь 1943 гг. В частности, «деятели от истории» предприняли попытку замарать подвиг одного из членов организации Олега Кошевого.

16-летний О. Кошевой участвовал в распространении листовок, сборе оружия, организации диверсий и подготовке вооружённого восстания против немецких оккупантов. В январе 1943 г. в результате предательства попытался перейти советско-германскую линию фронта, но был арестован, подвергнут жестоким пыткам и в феврале 1943 г. расстрелян немецкой полицией в Гремучем лесу недалеко от г. Ровеньки. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза [13, с. 761].

Однако в конце 1980х гг. на волне «гласности» и ликвидации так называемых «белых пятен» в истории СССР, СМИ стали публиковать материалы, в которых утверждалось, что Олег Кошевой не погиб, а значит, не был похоронен в братской могиле молодогвардейцев. Якобы в тот день, когда красноармейцы извлекали тела, мать Олега – Елена Кошевая – «опознала» своего сына в седом старике, который и был похоронен под именем Олега Кошевого вместе с реальными членами организации.

Данную фальшивку разоблачил писатель и друг многих молодогвардейцев Ким Иванцов. В книге «Молодая гвардия: правда, вымысел, клевета» он писал: «К концу так называемой перестройки, особенно после распада СССР, искатели «нового» в биографии краснодонского подполья окончательно обнаглели. Пользуясь вседозволенностью, под прикрытием ликвидации белых пятен в истории «Молодой гвардии», некоторые из них стали без всякого стеснения и угрызения совести писать о подпольщиках откровенную мерзость. Растаптывая подвиг, дегероизируя «Молодую гвардию», новоявленные «историки» и «исследователи» сознательно клеветали и клевещут на юных подпольщиков, на нашу советскую действительность. Словно выполняя чей-то заказ, они из кожи лезут, утверждая: «Молодая гвардия» коммунистический миф. Впрочем, я слышал подобное еще тридцать лет тому назад в передачах радиостанций «Голос Америки», «Немецкая волна», «Свобода» и других. Время от времени те «голоса» сообщали «сенсационные» новости о юных подпольщиках Краснодона. В частности, о комиссаре молодогвардейцев Олеге Кошевом: то говорили, что его вообще не было, то, что он жив-здоров и живет в Америке, то является гражданином ФРГ и даже служит офицером бундесвера... Клеветали зарубежные радиостанции и на автора романа «Молодая гвардия» Александра Фадеева. Вспоминая те передачи, вижу, как похожи они на «исследования» некоторых нынешних «ученых»…К перечню россказней, цель которых опорочить комиссара молодогвардейцев и его мать, прибавился пасквиль М. Волиной «Кого оплакивала мать Кошевого?», опубликованный в московской газете «Куранты». Волина с гордостью заявляет, что не читала роман А. Фадеева «Молодая гвардия» – книгу, на которой воспиталось несколько поколений советских

граждан… М. Волина тут же воспроизводит не менее «сенсационную» беседу с матерью Сергея Тюленина.

«О похоронах молодогвардейцев Александра Васильевна рассказывала привычно бойко.

- Олега похоронили вместе со всеми? – спросила я.

- Олега... похоронили? – усмехнулась Александра Васильевна. – А зачем Олега хоронить, когда он, слава Богу, не помер? Вот, что я услышала от нее» [14, с. 97–102].

Однако бывший директор ордена Дружбы народов музея «Молодая гвардия», Заслуженный работник культуры УССР А. Никитенко (23.06.1949 – 11.10.2014 гг.) опроверг данную ложь. В статье «Клевета!» он опубликовал протоколы допросов участников казни Олега Кошевого, например, переводчика Гейста, начальника ровеньковской полиции Орлова, нацистских преступников Шульца и Древитца. В них представители оккупационной администрации показали, что О. Кошевой был задержан в конце января 1943 г. вблизи железнодорожной станции Картушино, доставлен в полицию и в конце января 1943 г. расстрелян в роще на окраине г. Ровеньки [15].

Таким образом, в информационном и научном пространстве фальсификаторы истории России предпринимают многочисленные попытки утвердить деструктивные мифы, которые чаще всего маскируют под «разоблачительную историографию», якобы основанную на «профессиональном подходе» и «архивных документах». Целью «раскрутки» в медийном пространстве ложных конструкций является символическое уничтожение образа героя как такового, нивелирование существование образцов мужества и стойкости, которых якобы не существовало в принципе. Авторы лжеисторических гипотез на самом деле творят политические мифы с целью дискредитации России как государства-цивилизации. Они игнорируют архивные документы и свидетельства реальных участников событий, в том числе, однополчан героев Великой Отечественной войны.

В современном мире, когда история России превратилась в арену ожесточённых информационных войн, а её героическое наследие подвергается систематическим попыткам искажения и очернения, знание подлинной истории, основанной на достоверных фактах, выходит за рамки простого морального долга перед предками. Знание истории стало неотъемлемой гражданской необходимостью, направленной на сохранение национального самосознания, укрепление единства и защиту исторической правды от фальсификаций. Уважение к подвигам героев прошлого формируют надёжный фундамент для устойчивого будущего страны и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильченко, Д. В. Подвиг Зои Космодемьянской – правда и вымысел / Д. В. Ильиченко // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 4. – 36–40 с. – Текст : непосредственный.

2. Кожемяко, В. С. Зоя Космодемьянская. Правда против лжи / В. С. Кожемяко. – М. : Алгоритм, 2015. – 416 с. – Текст : непосредственный.

3. Там же.

4. Сидорчик, А. Н. Диагноз доктора Бильжо. Чем болела Зоя Космодемьянская? / А. Н. Сидорчик // Издательство АИФ. – 2016. – URL : https://aif.ru/society/history/diagnoz_doktora_bilzho_chem_bolela_zoya_kosmodemyanskaya (дата обращения: 10.12.2025). – Текст : электронный.

5. Андрей Бильжо заявил, что подвиг Космодемьянской – это проявление шизофрении // Вести.ру. – 7 мар. 2018. – URL : https://www.vesti.ru/article/1449654 (дата обращения: 10.02.2026). – Текст : электронный.

6. Замостьянов, А. А. Навеки 19-летний: Александр Матросов погиб и стал бессмертным / А. А. Замостьянов / Газета Известия. – 2023. – URL : https://iz.ru/1469264/arsenii-zamostianov/naveki-19-letnii-aleksandr-matrosov-pogib-i-stal-bessmertnym?ysclid=mlcnb9xpdw379765464 (дата обращения: 10.12.2025). – Текст : электронный.

7. Борисов, А. Миф об Александре Матросове / А. Борисов // ЯПишу. – 2021. – URL : https://yapishu.net/book/283975 (дата обращения: 10.12.2025). – Текст : электронный.

8. Величкина, Г. Б. Атака на память. В чем подвиг Александра Матросова / Г. Б. Величкина // Ульяновск сегодня. – 2021. – URL : https://ulpravda.ru/rubrics/nasha-pobeda/ataka-na-pamiat-v-chem-podvig-aleksandra-matrosova?ysclid=mkzxxbdj76142745144 (дата обращения: 10.12.2025). – Текст : электронный.

9. Победа – 1945 год / Сост. А. П. Коваленко. – М. : МОФ, 1993. – 432 с. – 20 л. ил. ISBN 5-7449-0003-0 // OCR, правка 1994: Дмитрий Щербинин – URL : http://molodguard.narod.ru (дата обращения: 11.02.2026). – Текст : электронный.

10. Мягков, М. Ю. Подвиг панфиловцев. Новые документы и факты / М. Ю. Мягков // Военно-исторический журнал : издание Министерства обороны Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 4–14. – Текст : непосредственный.

11. Кардин, Э. В. Легенды и факты / Э. В. Кардин // Новый мир. – 1966. – № 2. – 290 с. – Текст : непосредственный.

12. Мединский, В. Р. Мединский назвал сенсацией новые документы о героях-панфиловцах / В. Р. Мединский // Российская газета. – 2018. – URL : https://rg.ru/2018/12/02/medinskij-nazval-sensaciej-novye-dokumenty-o-geroiah-panfilovcah.html (дата обращения: 18.12.2025). – Текст : электронный.

13. Бабаков, А. А. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь : [в 2 томах]. Т. 1 : Абаев-Любичев / А. А. Бабаков, М-во обороны СССР, Гл. упр. кадров // Москва : Военное издательство, 1987. – 900 с. – Текст : непосредственный.

14. Иванцов, К. М. «Молодая гвардия»: правда, вымысел, клевета… / К. М. Иванцов. – Луганск, 1995. – 195 с. – Текст : непосредственный.

15. А. Никитенко Клевета! / А. Никитенко // Молодая гвардия. Героям Краснодона посвящается… [сайт]. – URL : https://www.molodguard.ru/article250.htm (дата обращения: 19.01.2026). – Текст : электронный.

Сведения об авторе

***Акишева Полина Константиновна**, студентка 1 курса, направление подготовки 55.05.01 «Режиссура кино и телевидения» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

***Научный руководитель – Королёва Галина Ивановна**, учёный секретарь Учёного совета, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 316.758

А. А. Аташуков,
г. Ростов-на-Дону

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ МАССОВОГО ГЕРОИЗМА КРАСНОЙ АРМИИ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проблема массового героизма Красной Армии в годы Великой Отечественной войны занимает особое место в отечественной историографии. С одной стороны, героизм советских воинов является элементом исторической памяти и национальной идентичности, с другой – в последние десятилетия этот феномен подвергается критическому переосмыслению, сопровождаемому обвинениями в мифологизации и идеологическом конструировании. В этой связи особую значимость приобретает источниковедческий анализ, позволяющий отделить устойчивые мифы от документально подтверждённой исторической реальности.

Актуальность темы данного исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, в условиях активизации политики памяти и информационных конфликтов растёт число публикаций, ставящих под сомнение массовый характер героизма Красной Армии, сводя его к результату принуждения или пропаганды. Во-вторых, такие интерпретации часто игнорируют широкий корпус архивных источников – боевые донесения, наградные листы, фронтовые журналы, мемуарные свидетельства, что приводит к односторонним и методологически уязвимым выводам. В-третьих, искажение представлений о героизме напрямую влияет на сохранение исторической памяти и формирование ценностных ориентиров современного общества [4, с. 233].

Феномен героизма советских военнослужащих неоднократно изучался. Значительный вклад внесли А.М. Самсонов, Г.Ф. Кривошеев, В.Н. Земсков, М.А. Гареев. Г.Ф. Кривошеев

на основе архивных материалов МО СССР показал масштаб участия личного состава и характер потерь, опровергая тезисы о «бессмысленном расходовании человеческого ресурса» [3, с. 214–215].

Проблему мифологизации войны исследовал А.В. Исаев, подчёркивая, что наличие идеологического нарратива не отменяет реальности массового героизма, а лишь задаёт форму его интерпретации [2, с. 67–68]. В то же время М.Н. Некрич и ряд современных публицистов акцентируют внимание на трагических аспектах войны, что нередко сводит героизм к пропагандистскому конструкту [5, с. 9–10].

Несмотря на многочисленные исследования, проблема массового героизма остаётся предметом острой научной и общественной полемики. В современной литературе часто выдвигается тезис о том, что героизм носил вынужденный характер и был обусловлен действием репрессивного аппарата, заградительных отрядов и страхом наказания.

Говоря, о ключевых мифах о массовом героизме Красной Армии, можно привести несколько примеров, а также провести их источниковедческий анализ.

Миф 1. «Героизм Красной Армии был следствием исключительно принуждения». Распространённый миф утверждает, что проявления героизма в Красной Армии носили исключительно вынужденный характер и объяснялись страхом перед репрессиями. В качестве доказательства часто приводятся заградительные отряды и суровая дисциплина. Однако источниковедческий анализ показывает, что это упрощённая и некорректная интерпретация.

В.Н. Земсков на основе архивных документов НКО СССР показал, что заградительные отряды применялись лишь в ограниченных случаях, преимущественно в критический период 1941–1942 гг., и не были основным инструментом управления войсками. Большинство задержанных бойцов возвращались в свои части, а не подвергались репрессиям [1, с. 58–59].

Миф 2. «Красная Армия воевала, “заваливая противника трупами”». Этот миф активно встречается в публицистике, но не подтверждается статистикой. По данным Г.Ф. Кривошеева, соотношение безвозвратных потерь Красной Армии и вермахта в ряде операций 1943–1945 гг. было сопоставимым или более благоприятным для советской стороны.

Наградные документы показывают, что значительная часть подвигов связана с инициативными действиями бойцов: разведкой, удержанием рубежей, выносом раненых. За годы войны произведено свыше 38 млн. награждений, что свидетельствует о массовом характере индивидуального героизма [3, с. 327–330].

Миф 3. «Подвиги советских солдат – продукт пропаганды». Советская пропаганда действительно использовала образы героев, но это не означает, что подвиги были вымышленными. Наградные листы ЦАМО РФ содержат подробные описания боевых эпизодов с подписями командиров и свидетелей.

К.К. Рокоссовский отмечал, что «мужество и самоотверженность бойцов рождались не приказами, а осознанием ответственности за страну и товарищей». Боевые журналы также фиксируют массовые примеры стойкости личного состава [6, с. 56].

Миф 4. «Штрафные подразделения были основным источником героизма». Преувеличение роли штрафных батальонов – ещё один устойчивый миф. А.В. Исаев показал, что численность штрафных подразделений была относительно невелика, а участие в боевых действиях носило эпизодический характер [2, с. 119–121]. Следовательно, связывать массовый героизм исключительно с ними некорректно.

Проведённое нами исследование подтверждает, что массовый героизм Красной Армии является исторически достоверным явлением. Его нельзя сводить к принуждению или идеологическому конструкту.

Героизм был обусловлен совокупностью факторов: характером войны на уничтожение, высоким уровнем мобилизации, коллективными ценностями и реальной

боевой обстановкой. Мифы о войне и героизме – неизбежный элемент формирования исторической памяти, но они не отменяют реальности подвигов.

Разграничение мифов и реальности возможно лишь при комплексном анализе документов, статистики и свидетельств участников войны. Игнорирование этого подхода ведёт к искажению исторической картины и снижает научную ценность исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земсков, В. Н. Заградительные отряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2004. № 3. С. 58–69.
2. Исаев, А. В. Мифы Великой Отечественной войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 448 с.
3. Кривошеев, Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооружённых сил. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.
4. Медведева М.С. Молодежь и специальная военная операция (СВО): восприятие и оценка / В сборнике: Специальная военная операция (СВО) и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2024. С. 232– 236.
5. Некрич, М.Н. 1941, 22 июня. – М.: Наука, 1965. – 320 с.
6. Рокоссовский, К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1968. – 368 с.
7. Самсонов, А. М. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1985. – 512 с.

Сведения об авторе

Аташуков Амир Арсенович, *студент 2 курса, направление подготовки 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка, профиль образовательной программы – оперативно-розыскная деятельность», Ростовский юридический институт МВД России (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).*

Научный руководитель – Медведева Марина Сергеевна, *кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Ростовского юридического института МВД России (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).*

УДК 93/94:316.75

А. А. Тарасенко
г. Луганск

СМЫСЛОВОЙ КОНТЕКСТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СОВЕТСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО И ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях современного информационного противостояния проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны приобретает особую значимость. Одним из ключевых объектов искажения является советское партизанское и подпольное движение. В ряде зарубежных и прозападных публикаций предпринимаются попытки представить его как малозначительное, неэффективное либо вредоносное явление. Подобные интерпретации направлены на подрыв исторической памяти, дискредитацию подвига советского народа и умаление вклада СССР в разгром нацистской Германии.

К изучению проблемы фальсификации истории партизанского движения обращались советские и российские историки, военные аналитики и публицисты. Подчеркивается, что историография систематически искажает историческую правду, отрицая массовый патриотизм советских граждан и искажая реальные масштабы борьбы в тылу врага. Современные исследования и аналитические материалы, фиксируют распространённость мифов о «бесполезности» партизанского движения и аргументированно опровергают их на основе архивных данных.

Проблемная ситуация заключается в том, что фальсификация истории активно транслируется через медиа, образовательные платформы и популярные интернет-ресурсы. В результате у части аудитории формируется искажённое представление о событиях войны, в

том числе о роли партизан и подпольщиков. Особое место в этих фальсификациях занимает подмена понятий, когда преступления, совершённые оккупантами и их пособниками, приписываются советским партизанам. Источники указывают на целенаправленную деятельность нацистов по созданию лжепартизанских отрядов для дискредитации настоящего движения сопротивления.

Изучение данной проблематики необходимо для восстановления исторической справедливости, противодействия дезинформации и укрепления национальной идентичности. Современное состояние разработки темы позволяет на основе архивных документов, донесений и свидетельств очевидцев убедительно доказать массовый, организованный и эффективный характер советского партизанского движения. Донесения Центрального штаба партизанского движения, аккумулировавшиеся с 1942 г., подтверждают системный характер борьбы с лжепартизанами и заботу советского командования о защите мирного населения.

Основная идея исследования заключается в доказательстве того, что фальсификация истории партизанского и подпольного движения является элементом более широкой стратегии пересмотра итогов Второй мировой войны. В работе используются методы исторического анализа, сравнительного подхода и источниковедческого исследования. Анализируются подтверждённые факты, архивные данные и публикации, демонстрирующие реальный вклад партизан в срыв коммуникаций противника, уничтожение живой силы и техники врага, а также поддержку наступательных операций Красной армии.

На примере «Смерша» важно показать подвиги нашего народа. 19 апреля 1943 года, 83 года назад, был создан знаменитый «Смерш» - легендарная советская военная контрразведка, просуществовавшая под этим названием всего три года, но успевшая войти в историю советской страны. О «смершевцах» помнят и в наши дни, а причина такой памяти – ужас, который советские военные контрразведчики наводили на врагов. Контрразведка «Смерш» была специфической структурой, созданной в условиях военного времени и для военных задач.

В компетенцию «Смерш» входили несколько основных направлений деятельности. Самым главным, как и понятно из названия, Главного управления контрразведки «Смерть шпионам», направлением деятельности была борьба с германской разведкой, развернувшей бурную деятельность и на оккупированных территориях, и в тылу. С 1943 г. немцы стали активнее забрасывать на советскую территорию диверсантов и разведчиков – парашютистов. Борьба с разведывательно-диверсионными группами возлагалась на «смершевцев» и, надо сказать, они справлялись с поставленными задачами блестяще.

Сотрудниками «Смерш» были ликвидированы группы диверсантов, заброшенных в «проблемные» регионы советского тыла – Калмыкию, Казахстан, на Северный Кавказ. Перед этими группами ставились задачи распространения националистических настроений и организации местного антисоветского подполья в местах проживания народов, имевших напряженные отношения с советской властью. Нередко «смершевцам» приходилось вступать в бой с подобными формированиями, нейтрализуя их и не позволяя вступать в контакт с местными населением.

Противники России, также, неоднократно пытались фальсифицировать историю краснодонской подпольной организации «Молодая гвардия».

«Молодая гвардия» – подпольная антифашистская молодежная организация, действовавшая в годы Великой Отечественной войны с сентября 1942 по январь 1943 года, в Краснодоне. Организация была создана вскоре после начала оккупации Краснодона войсками нацистской Германии. «Молодая гвардия» насчитывала около 110 участников.

«Молодая гвардия» выпустила и распространила в городе более пяти тыс. антифашистских листовок с данными о реальном положении дел на фронте и призывами к населению подниматься на беспощадную борьбу с немецкими оккупантами. В ночь на 7 ноября 1942 г., в канун 25-й годовщины Великой российской революции, молодогвардейцы

водрузили восемь красных флагов на самых высоких зданиях в Краснодоне и прилегающих к нему поселках. Также подпольщики устроили поджог здания немецкой биржи труда (народ окрестил ее «черной биржей»), где хранились списки людей, предназначенных к угону на принудительные работы в Германию, тем самым около двух тысяч юношей и девушек из Краснодонского района были спасены от насильственного вывоза. Молодогвардейцам также удалось выпустить на свободу несколько десятков пленных красноармейцев.

После освобождения Краснодона от немецко-фашистских захватчиков останки героев с воинскими почестями были захоронены в братской могиле в парке в центре города.

Но давайте же сравним документальную предысторию краснодонского подполья с масштабной художественной эпопеей А. Фадеева. Это дало сильный символ, но одновременно породило множество искажений.

В первом мифе «Молодая гвардия» – монолитный, идеально организованный отряд с чёткой военной структурой, но реальное движение было малым, быстро складывавшимся по местному принципу и без жёсткой «военной» иерархии. Это была сеть локальных инициатив, где роли часто перекрывались, решения принимались импровизационно. Художественный роман подчёркивает стройность и целеустремлённость, чтобы создать сильный драматический образ.

Во втором мифе повествуется о том, что события романа – отражение точной хронологии и фактов. Фадеев использовал свидетельства, слухи и партийную «редактуру» – он объединял и перекраивал эпизоды, вводил композиционные сцены и отдельных вымышленных или составных персонажей. Хронология и детали в книге – часто художественный монтаж, а не дословный отчёт.

В третьем мифе повествуется о том, что действия были исключительно грандиозными диверсиями и массовыми героическими штурмами. Но на самом деле основной деятельностью являлись: распространение листовок, моральное влияние, отдельные акты саботажа и помощи пленным, планируемым к вывезению. Масштаб некоторых заявленных операций (числа «спасённых», масштаб поджогов и т.п.) переписывался или преувеличивался в послевоенной пропаганде и в художественной обработке.

В четвертом мифе повествуется о том, что в романе – идеальные «герои-безупречные», без сомнений и конфликтов. Но в жизни они были разными: были страхи, ошибки, разногласия и бытовые сложности. Жизнь подполья была менее «чисто героической», чем романтизированное изображение, но трагедия и смелость остаются реальными.

В пятом мифе повествуется о том, что роль центральных партийных или оперативных структур замалчивается, переоценивается в разных версиях. Но в реальности, после войны образ «самодостаточного» подполья подходил для пропаганды. Одновременно архивные исследования показывают сложные отношения с партийными и силовыми структурами – и то, что некоторые документальные материалы собирали и редактировали под партийные требования. Роман намеренно усиливал народно-героическую составляющую.

В шестом мифе повествуется о том, что все маскировочные и «удивительные» детали (например, массовые освобождения, спасения тысяч и пр.) – полностью достоверны. Несомненно, отдельные эпизоды имели реальную основу (поджог «чёрной биржи», акции листовок, спасение людей), но количественные оценки и театральные описания часто приукрашены. Историки после 1990-х пересмотрели многие числовые и описательные утверждения.

В седьмом мифе повествуется о том, что «Молодая гвардия» – типичный пример исключительно безошибочной народной подпольной борьбы. В реальном свете это пример местного мужества и трагедии, но и пример того, как память о событии формируется и используется политически. Роман Фадеева стал одним из основных источников коллективного мифа.

Истинная деятельность «Молодой гвардии» – значимое, но локальное и не всегда структурированное сопротивление: листовки, отдельные диверсии, помощь пленным и попытки сорвать депортации. Роман Фадеева породил мощный символ и укрупнённый образ: он объединил, упростил и драматизировал факты, что привело к устойчивым мифам о масштабности, идеальной организованности и «безошибочности» подполья. Это не умаляет подвига людей, но важно отличать исторический факт от литературной репрезентации и политической мифологии.

Также, нельзя не затронуть тему «лжепартизан». Организованное в Великую Отечественную войну партизанское движение не давало гитлеровцам покоя ни днем ни ночью. Партизаны пускали под откос эшелоны с оружием, взрывали склады с горючим, нередко огнем поддерживали операции регулярной Красной Армии. Для борьбы с ними фашисты создавали отряды лжепартизан, в задачи которых входило ведение вооруженной борьбы с партизанами и компрометация их перед населением: насилие, разбои, грабежи. Для этого на складах в Минске было взято полное обмундирование красноармейцев и партизан, вплоть до звездочек и медалей.

Согласно исследованиям белорусского историка Святослава Кулинка, отряды формировали из жандармов и регулярных частей СД (относятся к службе безопасности нацистской Германии, известной как Sicherheitsdienst. Это была организация, отвечающая за сбор информации и проведение разведывательной деятельности, а также за борьбу с врагами нацистского режима), а также из надежных, проверенных и сведущих в делах «туземцев» местных полицаев. Переодевали их в форму Красной Армии, и во главе каждого отряда ставили хорошо обученного агента Гестапо.

Лжепартизанские отряды вели незначительную боевую деятельность, чтобы завоевать доверие местных и привлечь в свои ряды тех, кто хотел бы сражаться с захватчиками. Потом патриотов убивали, а местное население запугивали. Устраивая засады, лжепартизаны уничтожали бойцов-одиночек и небольшие партизанские группы.

Создание лжепартизанских отрядов началось осенью 1941 г. и продолжалось до тех пор, пока гитлеровцы не покинули территорию Советского Союза.

Партизаны Сталинской и Ворошиловградской областей зачастую действовали совместно. В январе 1943 г., объединив свои усилия под командованием Я. И. Сиворонова и комиссара З. В. Изотова, двинулись из Кременских лесов навстречу Красной Армии. Продвигаясь с боями по селам Кременского и Новоайдаровского районов, партизаны прорвались через линию фронта и 27 января вошли в районный центр Новый Айдар. Здесь они совместно с частями Красной Армии участвовали в отражении контратак противника на село Гречишкино, а затем и в наступательных боях [5, с. 119]. К моменту наступления наших войск в Донбассе в августе 1943 г. здесь действовало 43 партизанских отряда. В помощь им с мая по сентябрь 1943 г. УШПД перебросил в тыл врага 304 диверсанта. В результате совместной с партизанами диверсионно-боевой деятельности было пущено под откос 18 воинских эшелонов, уничтожено 12 танков, истреблено до 1 тысячи солдат и офицеров, взорваны железнодорожный мост, 2 склада с горючим, повреждены линии связи и железнодорожные пути сообщения на линиях Славянск -Барвенково, Дебальцево – Петровеньки, Дебальцево – Чистяково, совершен ряд налетов на гарнизоны противника и местные органы управления (гестапо, комендатуры, полицию) [5, с. 121].

Активную борьбу с оккупантами вели подпольщики Донбасса. Они вели пропагандистско-агитационную работу среди мирного населения, собирали сведения о количестве гитлеровских войск, их передвижении и передавали данные партизанам и командованию Красной Армии, организовывали диверсии и саботажи на предприятиях, прятали раненых солдат Красной Армии. В начальный период войны подполью пришлось преодолевать огромные трудности. Условия для работы подпольных организаций были тяжелые, свирепствовал жесточайший террор. Не было единого центра координации действий подпольщиков, не хватало соответствующих специалистов (связистов,

подрывников, разведчиков и других). Кроме того, оставшимся в тылу врага коммунистам и комсомольцам руководство выдавало фальшивые документы со свежей типографской краской, по которым гестапо быстро вычислило и арестовало подпольщиков. Также в борьбе с недовольной новой властью фашисты использовали провокаторов

В ходе исследования установлено, что советское партизанское движение являлось важнейшим фактором победы над нацизмом. Его деятельность способствовала ослаблению тылов противника, деморализации оккупационных войск и поддержанию морального духа населения. Разоблачение фальсификаций имеет важное значение как для исторической науки, так и для практики патриотического воспитания. Сохранение объективной исторической памяти способствует укреплению положительного образа России как государства-наследника Победы и защитника исторической правды.

В наше время, в связи с проведением Специальной Военной Операции на Украине мы также сталкиваемся с украинскими лжепартизанами.

Украинские войска физически маскируются под российских/коллаборационистских бойцов (форма, техника, знаки) для проведения диверсий или выхода на объекты; используют трофейную российскую технику и вооружения с целью вводить в заблуждение наблюдателей; копируют «про-русские» аккаунты, каналы и сообщения в соцсетях для дезинформации, сбора данных и провокаций; инсценируют атаки, инциденты с целью обвинить Россию (альтернативно – провокации и контр-провокации).

Это не единичные тактические приёмы, а комплекс мероприятий: физическая маскировка, использование захваченных средств, создание информационных фасадов и постановочные инциденты. Тактика ориентирована на краткосрочную тактическую выгоду (проникновение, выведение противника из равновесия, очернение оппонента в медиапространстве) и на долгосрочное формирование выгодного нарратива. Последствия выходят за рамки военных действий: подрывается доверие к сообщениям о событиях, затрудняется верификация фактов, возрастает риск неправомерных репрессий и ответных мер в отношении гражданского населения и действительно лояльных местных групп.

Возникают операционные и информационные риски. Для собственных сил: усложняется координация, возрастает риск «своих под ударом» при ошибочной идентификации боевых формирований. Для гражданских: поддельные облики и провокации стимулируют межобщинную вражду, приводят к ошибочным арестам и репрессиям. Для правовой сферы: использование чужой формы и инсценировки может подпадать под международные ограничения на ведение боевых действий и служит почвой для обвинений в военных злодеяниях, даже при изначальной тактической мотивации.

С одной стороны, такие приёмы дают тактическое преимущество и широкое медиа покрытие. С другой – размывают границы между правдой и фальшивкой, укрепляют цинизм аудитории и облегчают манипуляции со стороны третьих акторов, будь то пропаганда или внешние мониторинговые структуры.

Подытожив выше сказанное, можно сделать выводы что, тактика «лжепартизан» – многослойная проблема. Тактическая выгода сопряжена с серьёзными стратегическими, правовыми и гуманитарными издержками. Необходима строгая верификация и независимое расследование каждого резонансного эпизода, прежде чем делать политические или юридические выводы. Для смягчения последствий важны прозрачность действий, соблюдение международного гуманитарного права и меры по защите гражданского населения и нейтральных информационных каналов. Разграничение между подтверждёнными фактами и пропагандой остаётся ключевым – без этого конфликтная среда деградирует в хаос взаимных обвинений и фейков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смерш. Фронтовая контрразведка на переднем краю борьбы с диверсантами // Военное обозрение. – URL : https://topwar.ru/140114-smersh-frontovaya-kontrrazvedka-na-perednem-krayu-borby-so-shpionami-i-diversantami.html (дата обращения: 10.01.2026). – Текст : электронный.

2. Противники России неоднократно пытались переврать историю «Молодой гвардии» – директор музея // Луганский информационный центр. – URL : https://lug-info.ru/news/protivniki-rossii-neodnokratno-pytalis-perevrat-istoriju-molodoj-gvardii-/ (дата обращения: 08.01.2026). – Текст : электронный.

3. Лжепартизаны Великой Отечественной: самые вопиющие случаи // Дзен. – URL : https://dzen.ru/a/XHEhwDof2QCzvPOi (дата обращения: 22.01.2026). – Текст : электронный.

4. Документы Центрального штаба партизанского движения о лжепартизанах // Партизанская летопись. Рукописные партизанские журналы. – URL : https://letopis.belta.by/ (дата обращения: 22.01.2026). – Текст : электронный.

5. Белявец В.Ф., Емченко Г.Я., Омельяненко И.Я. Партизанские удары // Твои освободители, Донбасс. - Донецк: изд-во «Донбасс», 1973. – С. 115–126. – Текст : непосредственный.

6. Специальная военная операция на Украине // РИА Новости. – URL : https://ria.ru/spetsialnaya-voennaya-operatsiya-na-ukraine/ (дата обращения: 22.01.2026). – Текст : электронный.

Сведения об авторе

Тарасенко Алёна Александровна*, студентка 1 курса, направление подготовки 50.03.02 «Изящные искусства (Искусства фотографии и фотожурналистика)» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научный руководитель – ***Дементьева Татьяна Сергеевна,*** *старший преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 82.02

А. А. Пятницкий,
г. Луганск

ГЕРОИЗАЦИЯ ОУН-УПА КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ БОРЬБЫ СОВРЕМЕННОГО НЕОНАЦИСТКОГО РЕЖИМА УКРАИНЫ ПРОТИВ РОССИИ (2022–2025 г.)

В условиях современного геополитического конфликта между Россией и Украиной особую остроту приобрёл вопрос об интерпретации истории и деятельности Организации украинских националистов – Украинской повстанческой амии (ОУН-УПА). Героизация украинской стороной данных организаций не только служит инструментом внутренней мобилизации, но и является мощным фактором, определяющим восприятие текущего конфликта как продолжение длительной борьбы ОУН-УПА за национальную независимость Украины. При этом украинскому обществу, прежде всего, подрастающему поколению, навязываются националистические, порой приобретающие крайнюю форму – нацистские ценности. В постсоветский период это негативно повлияло на выстраивание межнациональных и межгосударственных отношений между Россией и Украиной, что, в свою очередь, оказало влияние на геополитическую неустойчивость на общеевропейском пространстве. Понимание механизмов влияния исторической памяти на формирование идентичности и образа врага необходимо для разработки стратегий по деэскалации конфликта, для достижения примирения народов на принципах гуманизма и демократии.

Целью данного исследования является анализ последовательной политики Украины в сфере героизации ОУН-УПА, что выступает многоаспектным феноменом. Данный вектор украинского руководства оказал влияние на внутриполитические процессы, международные отношения и формирование национальной идентичности украинцев. Комплексный анализ включает рассмотрение исторических фактов, политических стратегий, идеологических аспектов и социокультурных последствий этого процесса. Исследование позволит

определить возможные геополитические последствия для исторической судьбы Украины во взаимоотношениях с Российской Федерацией и Польшей.

Украинское государство, начиная с момента провозглашения независимости в 1991 г., стремилось сформировать собственную национальную идентичность на основе отказа от общего с Россией имперского и советского прошлого. Основной идеей в этом процессе стало утверждение о том, что «украинский народ» ведёт «вековечную борьбу за независимость с российским империализмом и советским тоталитаризмом».

Ещё на 1-м этапе развития украинского национализма в поздний советский период в УССР возникли альтернативные Компартии Украины национал-демократические политические партии и движения. Первоначально их умеренные требования касались вопросов возрождения украинского культурно-исторического наследия. Однако в 1989 г. был создан Союз Независимой Украинской Молодёжи (СНУМ), в котором выделилось 2 лагеря: демократический и радикальный. Радикальное крыло возглавил крайний националист Д. Корчинский. Значимой силой стал «Народный рух Украины за перестройку». Данные организации боролись за выход Украинской ССР из состава СССР, провозглашение независимости Украины и воспитание молодёжи по образцу «национально-освободительной борьбы» ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации). [1, с. 6].

Фактически руководство УССР для оказания давления на Москву заключило альянс с националистическими движениями. Идеология украинского национализма стала конкурировать с официальной партийной советской идеологией. В 1990 г. после принятия Декларации о государственном суверенитете Украины центральные и региональные элиты стали подстраиваться под идеологические установки выходцев из западных областей, которые взяли под контроль сферу образования и культуры. Стремительно националистические идеи де-факто обрели статус государственной идеологии и политики.

В 1990 г. по инициативе Юрия Шухевича, сына командующего УПА в годы Великой Отечественной войны Романа Шухевича, была создана праворадикальная партия Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (УНА-УНСО). В 1992 г. под руководством вдовы соратника Степана Бандеры Ярослава Стецько и при поддержке эмигрантских кругов ОУН(б) в Киеве был основан Конгресс украинских националистов (КУН). Кроме того, в 1999 г. правый националист Дмитрий Ярош создал организацию «Тризуб имени Степана Бандеры» (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации).

Основой идеологических установок всех этих партий, организаций и объединений были труды основоположника ОУН (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) Д. Донцова, написанные в 1930–40-х гг. Главными составляющими идеологии интегрального национализма являлись ксенофобия и русофобия. В программных документах значилась основная цель – создание моноэтничной и монокультурной «Украинской империи». Для этого необходимо было ликвидировать украинско-русскую бикультурность как наследие «…300-летнего имперско-русского террора».

В течение 1990-х – начале 2000-х гг. идеология и практика этих организаций прошла путь трансформации от национализма к неонацизму. За образец был взят национал-социализм (нацизм) – тоталитарная, экстремистская, ультраправая, расистская и антисемитская идеология и движение в 1919–1945 гг. в Германии; форма фашизма.

При этом в 1991–2004 гг. формально политическая элита Украины продолжала поддерживать дружественные политические, экономические и культурные отношения с Москвой и Минском. Но параллельно правящий политический класс инициировал процессы евроинтеграции и атлантизма, что отражало двойственность их геополитического выбора.

После «Оранжевой революции» в 2004 г. политический курс руководства Украины претерпел существенные изменения. Президент Украины В. Ющенко в нарушение конституционной нормы, которая определяла статус Украины на международной арене как

нейтрального государства, развернул внешнеполитический курс на вступление Украины в Европейский Союз (ЕС) и Североатлантический Альянс (НАТО). Это привело к кардинальному пересмотру исторических оценок, в которых акцент стал делаться на национальной идентичности украинцев, принципиально отличной от идентичности русских и белорусов, что обусловило переход от «ползучей» по форме к насильственной украинизации [1, с. 2]. Большой вклад в радикализацию ситуации на этом этапе внесло Всеукраинское объединение «Свобода», созданное в 2004 г. Олегом Тягнибоком. Идеологически «Свобода» позиционировала себя как продолжатель дела ОУН (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации).

Выбор ОУН-УПА в качестве инструментария информационной войны против России не случаен. С точки зрения Украинского государства и вторящей ему украинской пропаганды главной заслугой украинских националистов в годы Второй мировой войны была борьбы против советского режима. Позитивное освещение деятельности ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) в СМИ, в системе общеобразовательного и высшего образования, в культуре оказало серьёзное влияние на формирование идентичности у молодого поколения украинцев, укрепляло националистические настроения в обществе целом, формировало образ России как исторического врага Украины, продолжателя имперской политики, направленной на уничтожение украинской независимости. Целое поколение украинцев выросло в условиях навязывания националистических и порой откровенно нацистских ценностей.

При этом широко известно, что в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) ОУН-УПА(запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) принимали участие в этнических чистках и сотрудничали с оккупационными властями нацистской Германией. Лидер ОУН (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) Степан Бандера и его приспешники (бандеровцы), а также Украинская Повстанческая Армия зверски убили более 1 миллионов человек, проживающих в Западной Украине и Польше. Украинские коллаборанты принимали участие в массовых расстрелах в Бабьем Яру вблизи Киева, где было расстреляно свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков. Летом 1943 г. бандеровцы устроили массовую резню гражданского населения польской и иных национальностей, известную как Волынская резня [4]. По согласованию с С. Бандерой командование вермахта создало батальоны «Роланд» и «Нахтигаль» (группа «Север» Дружин украинских националистов, Украинский регион имени Степана Бандеры»), которые совершили целый ряд военных преступлений на территории Украинской ССР и Белорусской ССР, в частности, сожгли более 150 человек в белорусской деревне Хатынь [3, с. 4-5].

Невзирая на злодеяния членов ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) против человечности, Украина в процессе создания собственного национального пантеона героев использовала образы именно этих с гуманитарной точки зрения преступников. Причиной является их показательная ненависть к «москалям» как народу и России как государства.

В 2010-2013 гг. новый президент страны В. Янукович продолжил многовекторную политику, что предусматривало получение экономических выгод от России и следование нарративам ЕС и НАТО. Эта двойственность привела к росту проевропейских настроений среди части населения, которые видели в интеграции с Европой перспективу экономического развития и политической модернизации.

К началу так называемого «Евромайдана» к ноябрю 2013 г. в украинском обществе вновь повторился сценарий геополитического разлома 2004 г. по принципиальному вопросу выбора вектора развития страны. Юго-Восток Украины выступал за государственный статус русского языка наравне с украинским и сотрудничество с Россией; Киев и западные регионы Украины считали, что будущее страны связано с евроинтеграцией и вступлением в военно-политический блок НАТО. Эти противоречия вылились в массовые протесты на площади

Независимости (Майдане) в Киеве, которые инициировали сторонники вступления Украины в Европейский Союз. В феврале 2014 г. после бегства президента Украины В. Януковича из Киева в Крым в стране произошла смена власти.

События весны 2014 г. вошли в историю как «Русская весна». Жители исторических регионов Слобожанщины и Новороссии не признали легитимность новых властей Украины. Активизация националистических сил, в частности, риторика главы «Правого сектора» (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) Д. Яроша о героизации ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) вызвала серьёзные опасения в русскоязычном обществе исторической Новороссии. В результате Крым и Севастополь по итогам референдума воссоединились с Российской Федерацией. И. о. президента Украины А. Турчинов объявил о начале так называемой «Антитеррористической операции» («АТО») в отдельных районах Луганской и Донецкой областях, что привело к бомбардировкам Луганска, Донецка и их регионов. Параллельно силовики Украины произвели аресты сторонников «Антимайдана». Постмайданная власть выбрала ещё один, с её точки зрения, эффективный способ устрашения политической оппозиции: 2 мая 2014 г. в Доме профсоюзов в Одессе были сожжены сторонники общественно-политического движения «Русская весна» и противники «Евромайдана». Инициаторами и руководителями данного страшного преступления были депутаты Верховной рады Украины А. Турчинов, О. Ляшко и др., которые руками членов различных националистических группировок убили 48 человек и более 200 человек ранили. До настоящего времени данное преступление, которое условно можно назвать «Одесская Хатынь», не получило правовой оценки со стороны государственных структур Украины и международного сообщества [1, с. 5].

В таких политических реалиях народ Донбасса инициировал проведение референдума о провозглашении Донецкой и Луганской Народных Республик (соответственно 11 и 12 мая 2014 г.) [2, с. 6].

После моральной и физической расчистки политического пространства от оппозиции руководство Украины приступило к активной фазе героизации ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации). Данное направление в государственной политике Украины стало способом переосмысления исторической памяти. В рамках реализации «актуальной» для Украины задачи была разработана соответствующая правовая база. 9 апреля 2015 г. Верховная рада приняла пакет законов о декоммунизации, в которых признала ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) борцами за независимость Украины. Кроме того, законы ограничили использование в общественных местах советской и нацистской символики, установив за нарушение этой нормы административное и даже уголовное преследование. Вопрос о применении закона о декоммунизации и закона о запрете нацизма вызвал в украинском социуме общественные дискуссии [5, с. 126]. Российское общество совершенно справедливо восприняло данный законотворческий акт как героизацию нацистских коллаборационистов.

Особенно жестоко преследовались граждане Украины и иностранцы, которые выходили на празднование 9 мая Дня Победы с георгиевской ленточкой. При этом в общественном пространстве Украины достаточно часто наблюдались случаи демонстрации символики, которая ассоциировалась с нацистским режимом Третьего германского рейха, а также проявления, которые могут быть расценены как пропаганда нацизма. Несмотря на наличие закона, запрещающего нацистскую символику и пропаганду, подобные случаи не всегда получают однозначную юридическую оценку и реакцию со стороны властей [6, с. 4, 7].

Ещё более жёсткий контроль за соблюдением законов о декоммунизации установился после начала в феврале 2022 г. Специальной военной операции России на Украине. Для организации широкой пропаганды и агитации за войну с Россией использовалась

националистическая символика, которая порой дублировала символику Третьего рейха, в частности СС (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) (нем. SS от Schutzstaffel – «охранные отряды») – военизированные организации в нацистской Германии, признанные на Нюрнбергском трибунале преступными организациями. На Украине активизировался процесс установке памятников в честь лидеров ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации).

Следствием целенаправленной государственной политики стало массовое участие современных последователей ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) в политическом и военном конфликте с Россией. Государственные структуры и националистические добровольческие батальоны рассматривают противостояние России в рамках Специальной военной операции как продолжение «борьбы Украины за независимость».

Несмотря на государственную поддержку, героизация ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) вызывает разногласия внутри украинского общества, особенно среди жителей восточных регионов. Также, она осуждается международными организациями и представителями других стран, указывающими на причастность ОУН-УПА к военным преступлениям [7, с. 72].

Таким образом, политика героизации ОУН-УПА представляет собой сложный и неоднозначный процесс, характеризующийся глубокими внутренними противоречиями и обладающий значительным потенциалом как для консолидации общества, так и дестабилизации политической ситуации в регионе. С одной стороны, она является эффективным инструментом для мобилизации националистически настроенных слоёв населения и формирования образа врага, что позволяет правительству Украины укрепить свои позиции и заручиться поддержкой в противостоянии с Россией. Вместе с тем, такая политика вызывает серьёзные разногласия внутри украинского общества, особенно среди жителей юго-восточных регионов и представителей национальных меньшинств, а также подвергается критике со стороны международного сообщества, указывающего на причастность ОУН-УПА (запрещённые в Российской Федерации и ряде других стран мира организации) к военным преступлениям и этническим чисткам. Особого внимания заслуживает влияние героизации ОУН-УПА на формирование идентичности молодого поколения (2008–2025 гг. рождения), которое растёт в условиях навязывания националистических, а порой и откровенно нацистских ценностей. Это создаёт серьёзные риски для будущего развития отношений между народами и построения мультикультурного общества. Политика героизации ОУН-УПА представляется как тактический инструмент, ориентированный на достижение краткосрочных политических целей, но обладающий долгосрочным негативным потенциалом для стабилизации и развития региона. Образ борцов за «незалежну Украину» был необходим для мобилизации и объединения общества под националистическими лозунгами, что позволило провести на Украине две «цветных революции» (2004, 2014 гг.), устроить фактически гражданскую войну против русскоязычного населения исторической Новороссии (2014–2022 гг.) и развязать на своей территорию прокси-войну блока НАТО против России (февраль 2022 г. – до настоящего времени).

Для достижения устойчивого мира и взаимопонимания необходимо отказаться от односторонней интерпретации истории и перейти к сбалансированному подходу, учитывающему все аспекты прошлого и направленного на уничтожение идеологии нацизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хмелевский, С. В. Реабилитации не подлежат, давностью не прикрыты, или о том, что роднит ОУН-УПА и нынешних ультра националистов, захвативших публичную власть на Украине. – Москва : Издательский дом Юр-ВАК, 2015. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsii-ne-podlezhat-davnostyu-ne-prikryty-ili-o-

tom-chto-rodnit-oun-upa-i-nyneshnih-ultra-natsionalistov-zahvativshih-publichnuyu/viewer (дата обращения: 04.02.2026). – Текст: электронный.

2. Черкасов, А., Кринко Е., Шмигель М. Украинский национализм годы Второй Мировой Войны: природа и проявления // Россия: Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований; Россия: Институт социально-экономических и гуманитарных исследований; Словакия: Университет Матея Бела, 2015. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-natsionalizm-v-gody-vtoroy-mirovoy-voyny-priroda-i-proyavleniya/viewer (дата обращения: 04.02.2026). – Текст: электронный.

3. Жабский, В. А., Шувалов А. А. Героизация украинских националистов как угроза национальных интересов Российской Федерации / В. А. Жабский, А. А. Шувалов. – Москва : Юридический науки, 2019. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/geroizatsiya-ukrainskih-natsionalistov-kak-ugroza-natsionalnym-interesam-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 02.02.2026). – Текст: электронный.

4. Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» // Законодательство стран СНГ. – URL : https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77561 (дата обращения: 03.02.2026). – Текст: электронный.

5. Багдасарян, В. Э. Украинский национализм. – Москва: Издательство «Наше завтра», 2023. – URL : https://djvu.online/file/WlRqbEHOUSpYU (дата обращения: 09.02.2026). – Текст : электронный.

6. Дробжев, М. И. Этические моменты героизации предательства / М. И. Дробжев. – Москва : Вестник ТГУ, 2010. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-problemy-geroizatsii-predatelstva/viewer (дата обращения: 04.02.2026). – Текст: электронный.

7. Григорьев, М. С., Мягков М. Ю. Черная книга. Зверства современных бандеровцев – украинских неонацистов 2014–2023 / М. С. Григорьев, М. Ю. Мягков. – Москва : Министерство обороны РФ, Российское военно-историческое общество, Фонд исследования проблем демократии, 2023. – URL : https://moreknig.org/reader/357172/?ysclid=mlgbzr6wrb857953290 (дата обращения: 08.02.2026) – Текст: электронный.

Сведения об авторе

***Пятницкий Антон Алексеевич**, студент 1 курса, направление подготовки 42.03.04 «Телевидение и новые медиа» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

***Научный руководитель – Королёва Галина Ивановна**, учёный секретарь Учёного совета, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 340

В. С. Тутова,
г. Ростов-на-Дону

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Вторая мировая война (1939–1945 гг.) стала крупнейшим военным конфликтом в истории человечества, определившим современную систему международных отношений, архитектуру глобальной безопасности и принципы послевоенного мироустройства. Итоги войны, зафиксированные в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций, а также в Уставе Организации Объединённых Наций, на протяжении десятилетий рассматривались как фундамент международного права. Однако в конце XX – начале XXI вв. данные итоги всё чаще становятся объектом политически мотивированных интерпретаций, искажения и прямой фальсификации.

Фальсификация истории Второй мировой войны выступает сегодня не только как научная проблема, но и как инструмент современной геополитической борьбы, направленный на пересмотр роли государств-победителей, нивелирование вклада СССР в разгром нацизма и формирование альтернативной исторической памяти. Подобные тенденции активно используются в международных отношениях, информационных войнах и идеологическом противостоянии.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в последние десятилетия наблюдается систематическая попытка пересмотра ключевых итогов Второй мировой войны, включая причины её начала, ответственность нацистской Германии и её союзников, а также роль Советского Союза в освобождении Европы. В ряде стран Восточной Европы на законодательном уровне принимаются акты, уравнивающие нацизм и коммунизм, что фактически приводит к ревизии исторической ответственности за преступления войны [6, с. 41–43].

Во-вторых, фальсификация исторических фактов используется как средство давления в современной международной политике. Как отмечает М.М. Наринский, «историческая память становится инструментом внешней политики, а интерпретация прошлого – частью дипломатического и информационного противоборства» [2, с. 17].

В-третьих, искажение итогов войны оказывает прямое влияние на формирование исторического сознания молодёжи, подмену понятий «освобождение» и «оккупация», а также на снижение значения подвига народов СССР в победе над фашизмом. Это создаёт угрозу утраты исторической преемственности и подрыва национальной идентичности.

Таким образом, изучение фальсификации итогов Второй мировой войны как элемента геополитической борьбы является актуальной научной и общественно значимой задачей.

Проблема фальсификации истории Второй мировой войны получила отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Среди российских историков и политологов значительный вклад в изучение данной проблематики внесли: А.С. Орлов, анализирующий политические механизмы искажения исторической памяти в постсоветском пространстве [4, с. 333]; О.А. Ржешевский, подробно исследовавший дипломатические аспекты Второй мировой войны и послевоенного урегулирования [6, с. 12]; В.О. Печатнов, уделяющий внимание информационным и идеологическим аспектам холодной войны и их влиянию на интерпретацию истории [5, с. 74–75].

Зарубежный автор, такой как Р. Овери, также обращался к вопросам интерпретации истории войны, однако его подход нередко подвергаются критике за тенденциозность и политическую ангажированность [3, с. 221–222].

Несмотря на наличие значительного массива научных работ, проблема фальсификации итогов Второй мировой войны продолжает развиваться в условиях меняющейся геополитической обстановки, что требует её дальнейшего комплексного осмысления.

Проблемная ситуация заключается в противоречии между научно установленными историческими фактами и их политизированной интерпретацией в современном общественно-политическом дискурсе. С одной стороны, архивные документы, решения международных конференций и материалы Нюрнбергского трибунала однозначно подтверждают решающую роль СССР в разгроме нацистской Германии. С другой стороны, в публичном пространстве всё чаще распространяются мифы о «равной ответственности» СССР и Германии за начало войны, о «советской оккупации Европы» и о второстепенном значении Восточного фронта.

В этой связи возникает объективная необходимость научного анализа механизмов фальсификации истории, их целей и последствий, а также выработки аргументированной позиции, основанной на документальных источниках и проверенных исторических фактах.

Ключевые мифы и их историческое опровержение.

Миф 1. О «равной ответственности» СССР и нацистской Германии за начало войны. Одним из наиболее распространённых мифов является утверждение о равной ответственности Советского Союза и Германии за развязывание Второй мировой войны, часто связываемое с заключением пакта Молотова–Риббентропа в августе 1939 г. При этом игнорируется политика «умиротворения агрессора», проводившаяся Великобританией и Францией, а также Мюнхенское соглашение 1938 г., фактически санкционировавшее расчленение Чехословакии. Исторические документы свидетельствуют, что СССР оказался в

условиях дипломатической изоляции и был вынужден искать способы отсрочить военное столкновение с Германией. Как отмечал О.А. Ржешевский, «пакт 1939 года не был причиной войны, а стал следствием провала коллективной системы безопасности в Европе» [6, с. 12].

Миф 2. О второстепенной роли Восточного фронта. В ряде западных публикаций утверждается, что решающую роль в победе над нацизмом сыграли высадка союзников в Нормандии и действия США и Великобритании. Однако статистические данные опровергают данный тезис: на Восточном фронте Германия потеряла свыше 75 % своих вооружённых сил, а основные сражения – Сталинградская битва, Курская дуга, битва за Берлин – носили переломный характер [3, с. 221–222].

Р. Овери признаёт, что именно поражение вермахта на Востоке подорвало военный потенциал Германии и сделало возможным успешное наступление союзников в Западной Европе [3, с. 223].

Миф 3. О «советской оккупации» Восточной Европы. Ещё одним устойчивым мифом является трактовка освобождения стран Восточной Европы Красной армией как «оккупации». Подобная интерпретация игнорирует факт ликвидации нацистских режимов, прекращения Холокоста и восстановления национальной государственности в ряде стран региона.

Основные мифы о Второй мировой войне формируются путём выборочного использования фактов, вырывания событий из исторического контекста и игнорирования документальных источников. Их распространение направлено на трансформацию исторической памяти и пересмотр итогов войны в интересах текущей политической конъюнктуры.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что фальсификация итогов Второй мировой войны представляет собой устойчивый и целенаправленный процесс, интегрированный в современную систему международных отношений и информационного противоборства. Основными результатами исследования являются следующие положения.

Во-первых, установлено, что ключевые мифы о Второй мировой войне формируются на основе политически мотивированного отбора фактов и их выведения из исторического контекста. Наиболее активно искажаются вопросы причин начала войны, роли пакта Молотова–Риббентропа, значения Восточного фронта и характера освобождения стран Восточной Европы Красной армией.

Во-вторых, доказано, что фальсификация истории используется как инструмент геополитического давления, направленный на пересмотр послевоенного миропорядка, ослабление международно-правовых позиций государств-победителей и подрыв значения решений Ялтинской и Потсдамской конференций.

В-третьих, выявлено, что искажение исторической памяти оказывает влияние не только на научный дискурс, но и на правосознание, политическую социализацию молодёжи и формирование общественного мнения, что придаёт данной проблеме междисциплинарный характер.

Фальсификация итогов Второй мировой войны является не эпизодическим и случайным явлением, а системным элементом современной геополитической борьбы. Пересмотр роли СССР в победе над нацизмом, подмена понятий «освобождение» и «оккупация», а также попытки уравнивания ответственности агрессора и жертвы войны направлены на трансформацию исторического сознания и подрыв основ послевоенного международного порядка. Противодействие данным процессам требует комплексного научного подхода, основанного на анализе архивных документов, материалах Нюрнбергского трибунала и признанных трудах отечественных и зарубежных историков. Сохранение исторической правды о Второй мировой войне выступает важнейшим условием обеспечения международной стабильности и преемственности исторической памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королькова, Н. В. К вопросу о проблеме ответственности за фальсификацию сведений о развязывании Второй мировой войны в зарубежной историографии 1960–2000-х гг. // Via in Tempore. История. Политология. – 2018. – № 4. – С. 87–94.
2. Наринский, М. М. Международные отношения в XX веке. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 368 с.
3. Овери, Р. Почему победили союзники / пер. с англ. – М.: АСТ, 2010. – 528 с.
4. Орлов, А. А. Начало Второй мировой войны как повод фальсификации истории // Вестник МГИМО - Университета. – 2009. С. 332-335.
5. Печатнов, В. О. Холодная война: политика, идеология, историография. – М.: Наука, 2007. – 352 с.
6. Ржешевский, О. А. Вторая мировая война: мифы и реальность. – М.: Вече, 2005. – 416 с.

Сведения об авторе

Тутова Виктория Сергеевна, *студентка 1 курса группы 511, направление подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», Ростовский юридически институт МВД России (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).*

Научный руководитель – Медведева Марина Сергеевна, *кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Ростовского юридического института МВД России (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).*

УДК 930.85

С. В. Алимова,
г. Луганск

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У МОЛОДЁЖИ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

«…Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего.»

А. М. Горький (1868-1936)
Русский и советский писатель, драматург, мыслитель.

Сегодня в научной и публицистической литературе очень много говорится о необходимости духовного возрождения национальных традиций. Особую значимость в данном направлении приобретает проблема сохранения исторической памяти, как фактора формировании общественного сознания. Не зная и не понимая опыта предшествующих поколений, человечеству сложно сохранять национальную идентичность, соблюдать и передавать последующим поколениям традиции, развивать духовность и в целом ориентироваться в обществе [1, с. 106].

Отношение многих отечественных исследователей к термину «историческая память» крайне разнообразно и противоречиво, а само определение часто трактуется очень неясно и туманно. Так, например, понятия «историческая память», «место памяти», «мемориальная память» являются взаимозаменяемыми и нередко используются для обозначения одного и того же.

Однако, по мнению многих специалистов, историческая память имеет более глубокое и многостороннее определение. На данный момент нет точного определения понятия «историческая память». До сих пор ученые не пришли к единому мнению относительно этого явления.

О. Б. Леонтьева выделяет современную тенденцию в исторической науке, называемую мемориальным поворотом, когда в центре внимания оказывается не само историческое событие, а коллективная память о нем. Она выделяет четыре функции исторической памяти – познавательную, аксиологическую, идентификационную и информативную. Эти функции помогают человеку сформировать свою идентичность и объединяют общество на основе общего исторического прошлого [2, с. 4-19].

Л. П. Репина рассматривает память как междисциплинарное явление, анализируя её в философии, культурологии, психологии и филологии. Она подчеркивает, что память и история не тождественны: история требует доказательств и аргументов, а память основана на субъективных чувствах. При этом различия между ними не следует абсолютизировать, важно учитывать разные уровни формирования «образов прошлого» [3, с. 82-99].

И. М. Савельева ставит под вопрос научный статус понятия «историческая память». Она считает, что при современном уровне знаний «историческая память» не является самостоятельным научным понятием, а представляет собой ментальный образ или конструкт, существующий в сознании человека или социальной группы [4, с. 246-255].

Обобщая мнения ученых, можно дать следующее определение:

Историческая память – это совокупность ментальных образов, представлений и ценностных суждений о прошлом, существующая в сознании индивидов и социальных групп. В отличие от академической истории, она базируется не столько на строгом анализе источников, сколько на субъективном восприятии, эмоциональном переживании и трансляции социокультурного опыта (традиций, мифов, нарративов). Основными функциями исторической памяти являются формирование коллективной идентичности, интеграция общества и передача от поколения к поколению значимых смыслов, что делает ее не столько научной категорией, сколько важным элементом общественного сознания и культуры.

Современная проблема сохранения исторической памяти заключается в том, что молодёжь сталкивается с огромным информационным потоком, в котором исторические факты часто искажаются. Это приводит к снижению интереса и понимания значимости таких важнейших событий, как Великая Отечественная война (ВОВ) и Специальная военная операция (СВО).

Тем не менее, сохранение исторической памяти о ВОВ и СВО является фундаментом для формирования патриотизма и гражданской идентичности у молодого поколения. Осознание уроков прошлого помогает не только предотвратить повторение ошибок, но и укрепить единство общества в сложных исторических условиях, обеспечивая устойчивость и развитие государства.

Для формирования и сохранения правдивой исторической памяти необходима гражданская позиция, так как именно активное участие граждан помогает обществу осмысленно воспринимать и передавать знания о прошлом. Люди с гражданской позицией не только интересуются историей, но и распространяют достоверную информацию, участвуют в памятных мероприятиях и общественных дискуссиях, что способствует укреплению коллективной памяти на основе фактов, а не искажений.

Гражданская позиция – это система, состоящая из трех структурных элементов:

– эмоционально-чувственный компонент – совокупность гражданских чувств личности, к которым относятся чувства долга, чести, достоинства, осознания гражданских требований и внутренние установки в правильности выбранного поведения;

– интеллектуальный компонент – совокупность мировоззренческих гражданских взглядов личности: от простых знаний о государстве, правах и обязанностях граждан до широких морально-политических обобщений, иными словами, до становления гражданского мышления, под которым мы понимаем способность осмысливать, анализировать, сравнивать, обобщать, оценивать сложные социально-политические явления, происходящие в России и мире, устанавливать их взаимосвязь и противоречивость;

– деятельностный компонент, характеризующий готовность использовать знания и убеждения в жизни и выражающийся в гражданской ответственности и активности личности [5, с. 22-24].

Формирование личности с вышеуказанными качествами может быть реализовано при условиях воспитания на духовно-нравственных и культурно исторических традициях.

Современная концепция гражданского воспитания разрабатывается с конца 80-х гг. XX века, важное место в ней принадлежит школе, ориентированной на личность ребёнка, на развитие его индивидуальности. Одно из главных условий формирования гражданственности – воспитание правдой. Только объективная информация воспринимается учащимися как явление действительности и соотносится с реальной практической деятельностью школьников и студентов в рамках демократически организованного коллектива, в том числе и во внешней среде; в содержание гражданского воспитания интегрируются этические, правовые, политические, экономические, экологические и другие знания. Одно из основных направлений работы по гражданскому воспитанию – формирование опыта гражданского действия, позволяющего учащимся практически реализовывать важнейшие человеческие ценности, лежащие в основе их мировоззрения, выбирать линию поведения, выражать отношение к обществу и самим себе.

В рамках рассматриваемой проблемы проведено исследование в виде анкетирования среди студентов первого курса Луганской государственной академии культуры и искусств имени Михаила Матусовского.

Целью данного соцопроса является изучение отношения студентов к сохранению исторической памяти, особенно в контексте событий Великой Отечественной войны и Специальной военной операции. Опрос направлен на выявление уровня знаний молодёжи о ключевых исторических датах, их участия в памятных мероприятиях, а также восприятия роли образовательных программ и современных способов передачи информации (книги, фильмы, социальные сети). Важно также понять, насколько молодое поколение связано с историей через родственные связи и как они оценивают влияние текущей политической обстановки на формирование гражданской позиции.

Результаты тестирования

№1	**Знаете ли вы ключевые даты ВОВ?**	
	да	**70%**
	частично	**28%**
	нет	**2%**
№2	**Считаете ли Вы необходимым изучать события ВОВ в высших учебных заведениях?**	
	да, очень важно	**50%**
	скорее да	**42%**
	скорее нет	**6%**
	нет	**2%**
№3	**Участвовали ли вы когда-либо в мероприятиях, посвящённых памяти ВОВ (например, школьные/вузовские уроки, экскурсии, акции)?**	
	да регулярно	**20%**
	да, несколько раз	**72%**
	нет, но хотелось бы	**4%**
	нет, не интересуюсь	**4%**

№4	Как Вы считаете, насколько современная молодёжь поддерживает СВО?	
	хорошо поддерживает	16%
	частично поддерживает	46%
	слабо поддерживает	26%
	не поддерживает	12%
№5	Следите ли вы за новостями и официальной информацией, связанной с СВО?	
	всегда	18%
	иногда	40%
	редко	30%
	никогда	12%
№6	Как вы считаете, должны ли события СВО освещаться в образовательных программах вуза?	
	да, обязательно	14%
	да, но в ограниченном объеме	50%
	нет, это не следует обсуждать в вузе	26%
	затрудняюсь ответить	10%
№7	Какие способы сохранения исторической памяти вы считаете наиболее эффективными?	
	музеи и выставки	28%
	документальные фильмы и книги	40%
	онлайн-проекты и социальные сети	6%
	уроки и лекции в учебных заведениях	9%
	акции и памятные мероприятия	17%
№8	Есть ли у вас интерес к изучению истории ВОВ и СВО вне учебной программы?	
	очень интересуюсь	8%
	иногда интересуюсь	36%
	не особо интересно	48%
	Совсем не интересно	8%
№9	Где вы получаете основную информацию о событиях СВО?	
	от родных и знакомых	33%
	в социальных сетях	43%
	на мероприятиях /акциях посвященные СВО и ВОВ	0%
	в учебном заведении, во время занятий	14%
	из фильмов и книг	3%
	нигде не получаю	7%
№10	Есть ли у вас родственники, которые связанные с событиями ВОВ?	
	да	52%
	нет	28%

	не знаю	**20%**
№11	**Какой художественный фильм о событиях ВОВ вы считаете достойным просмотра?**	
	«Судьба человека»	**29%**
	«А зори здесь тихие»	**23%**
	«Они сражались за Родину»	**6%**
	«Живые и мертвые»	**8%**
	«Офицеры»	**7%**
	«В бой идут одни старики»	**24%**
	Другое	**3%**

Проведенное анкетирование позволяет сделать следующие ключевые выводы о состоянии исторической памяти и гражданской позиции современного молодого поколения:

Сохранение исторической памяти. Исследование подтверждает высокий уровень значимости событий Великой Отечественной войны для молодёжи. Респонденты демонстрируют не только хорошее знание ключевых дат, но и убежденность в необходимости изучения военной истории в рамках вузовских программ. Активное участие в тематических мероприятиях свидетельствует о том, что память о подвиге героев остается живой и востребованной.

Связь поколений (Семейная память). Важнейшим фактором формирования исторического восприятия выступает семейная история. Наличие у каждого второго опрошенного родственника – участника ВОВ подтверждает устойчивую эмоциональную связь между поколениями. Личная семейная история служит прочным фундаментом для общего патриотического сознания.

Гражданская позиция и интерес к политике. Молодежь проявляет высокую степень вовлечённости в современную жизнь страны. Внимательное отношение к политической обстановке отражает активную жизненную позицию и осознание личной ответственности за будущее Родины.

Каналы информации: симбиоз цифрового и личного. Основными источниками информации о политике и, предположительно, общественно значимых событиях для молодёжи являются: социальные сети (как основной цифровой канал); ближний круг общения (семья, друзья).

Это говорит о необходимости учитывать как влияние цифровой среды, так и авторитет межличностной коммуникации при работе с молодёжной аудиторией.

Преемственность исторического восприятия: от ВОВ к СВО. Важной особенностью современного молодежного сознания становится выстраивание смысловых и ценностных параллелей между событиями Великой Отечественной войны и Специальной военной операцией. Восприятие исторической памяти у молодого поколения формируется через осмысление героического прошлого (ВОВ) в контексте настоящего (СВО), что свидетельствует о понимании исторической преемственности и непрерывности защиты Отечества.

Роль искусства в формировании памяти. Художественные образы играют ключевую роль в эмоциональном восприятии истории. Молодёжь высоко оценивает классику военного кинематографа. Лучшими фильмами о войне респонденты назвали «Судьба человека», «В бой идут одни старики» и «А зори здесь тихие», что указывает на стремление понять глубокие, эмоциональные и человеческие истории, а не только хроники боевых действий.

Таким образом, результаты анкетирования убедительно доказывают: для нового поколения российской молодежи Великая Отечественная война и Специальная военная операция – это не просто две даты в учебнике. Это два крыла одной птицы по имени

«Русский мир». Исследование показало, что молодые люди не только бережно хранят память о великом подвиге предков (каждый второй – через историю своей семьи), но и проявляют живую, деятельную связь с настоящим, внимательно следя за политической повесткой.

События ВОВ дают молодежи понимание глубины нашего национального духа, его несгибаемой силы. А СВО становится для них возможностью увидеть проявление этого же духа здесь и сейчас, осознать свою сопричастность к истории в моменте. Сохраняя память о прошлых подвигах и чутко осмысляя подвиги настоящие, опираясь на высокие образцы искусства («Судьба человека», «В бой идут одни старики») и доверительное общение в кругу семьи, молодые люди не просто усваивают уроки истории – они уже сегодня пишут ту летопись, которую будут с гордостью чтить их дети и внуки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева, Е. С. Сохранение исторической памяти как актуальная проблема подрастающего поколения / Е.С. Артемьева // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. –2017. – №2. – С. 106-110. – Текст : непосредственный.
2. Леонтьева, О. Б. Образы исторической реальности в современной отечественной историографии / О. Б. Леонтьева // Историческая экспертиза. – 2015. – № 2. – С. 4-19. - Текст : непосредственный.
3. Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина // Новое прошлое. – 2016. – №1. – С. 82-99. - Текст : непосредственный.
4. Савельева, И. М. Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX века). Международный коллоквиум. Научные доклады.: СПб.: Европейский дом, 2007. – С. 246-225. - Текст : непосредственный.
5. Общество. Культура. Образование: монография. Книга 2 / под общ. ред. В.П. Старостина. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 168 с. - Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Алимова София Вадимовна, *студентка 1 курса, направление подготовки 50.03.02 «Изящные искусства (Художественно-историческая живопись, иконописание)» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научный руководитель – ***Дементьева Татьяна Сергеевна,*** *старший преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 608.1

Е. А. Кухарева,
г. Луганск

ОТ МИФОЛОГИИ К РЕАЛЬНОСТИ: ПОДЛИННЫЕ ПОБЕДЫ РУССКИХ УЧЁНЫХ

Исследования и документальное обоснование выдающихся достижений российских и советских учёных, зачастую затенённых политическими мифами и пропагандой. Восстановление исторической справедливости, представление реального вклада наших соотечественников в мировую науку и технику, чьи открытия оказали глобальное воздействие на развитие человечества.

Проблема фальсификации достижений и открытий российских учёных на разных этапах истории нашей страны – Российской Империи, СССР и Российской Федерации – является значимой по причине постоянных попыток искажения исторических фактов и недооценивания ценности отечественного научного наследия. Следующие попытки негативно влияют на восприятие вклада России в мировую науку. Данный фактор создаёт негативное отношение соотечественников к российским учёным и науке в целом. Утверждается, что большая часть специалистов стремится покинуть родину, в поисках

признания и материальных выгод в так называемые развитые страны Запада. Так установился отрицательный имидж российской науки в геополитическом пространстве. Это способствовало распространению ложных представлений о нашей стране среди международного сообщества. Но в настоящее время молодые учёные возвращаются на Родину, о чем сообщил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 19 декабря 2025 г. на прямой линии, так как только в России создана современная лабораторная база и многие другие возможности для комфортной работы во всех сферах. Президент подчеркнул важность предоставления бюджета на систему грантов и мегагрантов, которые поддерживают развитие отечественной науки.

Анализ вклада и значения научно-технического прогресса в развитии советского и российского государств осуществляли такие исследователи, как: А. И. Юдин («История и философия науки») [1]; Ф. И. Фролов («Философские проблемы современной биологии») [2]; канд. ист. наук О. В. Большакова («Наука в СССР: Современная зарубежная историография») [3], Э. Кругляков.

Несмотря на интерес гражданского общества к вопросу развития науки в России, наблюдается недостаток трудов, направленных на выявление и изучение случаев фальсификации исследовательских результатов. Это пагубно влияет на репутацию российских учёных на международной арене и благоприятствует распространению недостоверной информации о достижении российской науки.

Необходимо пролонгировать изучение данного вопроса для восстановления статуса российской науки в мировом сообществе, соблюдение непрерывности научных традиций и престижа отечественного образования. Следует освещать триумфы наших учёных так, как это делают иностранные коллеги о своих успехах. Отечественная наука сильна и продолжает развиваться, что вызывает негативную оценку недружественных стран, которые стараются скомпрометировать исследователей. Но современные технологии позволяют проводить глубокое историко-научное исследование и эффективно выявлять случаи фальсификаций.

Основная идея исследования состоит в систематизации существующих данных о фальсификациях научного труда советских и российских учёных. Для достижения цели предполагается использование методов анализа документов, архивных материалов и привлечения междисциплинарных подходов.

Научная работа сможет сформировать целостную картину значимых открытий и изобретений советских и российских учёных, закрепить доверие к российскому научному сообществу. Полученные результаты будут полезны в работах, направленных на сохранение исторической памяти, а также с целью защиты авторских прав учёных.

В XIX в**.** история науки России характеризовалась значительным прогрессом практически во всех областях исследования. Формировалась профессиональная научно-исследовательская среда, что способствовало организации специализированных университетов и исследовательских институтов. Это было начало систематического изучения естественных ресурсов империи.

Василий Владимирович Петров изобрёл первую гальваническую батарею (1802), способную создавать электрический ток. Благодаря этому открытию человечество получило возможность увидеть свет электрической дуги – предшественницы современных ламп накаливания [4, с. 53].

Павел Львович Шиллинг построил первый действующий телеграф (1832), положив начало эпохе телекоммуникаций. Именно благодаря его изобретению началась новая страница в истории связи, навсегда изменившая жизнь человечества [4, с. 191].

Николай Николаевич Зинин совершил революционный прорыв, открыв искусственное производство анилина. Этот химик заложил основы целой отрасли – анилинокрасочной промышленности, ставшей родоначальницей производства ярких красок, синтетических волокон, медикаментов и даже взрывчатки [4, с. 99 - 101].

Александр Михайлович Бутлеров создал теорию химического строения органических соединений (1861) [4, с. 101 - 104], перевернув представление о строении молекул. Его книга «Введение к полному изучению органической химии» стала первой в своём роде работой, объясняющей природу молекулярных связей, что открыло новую эру в органическом синтезе.

Открытие Дмитрием Ивановичем Менделеевым Периодического закона (1869) стало одним из величайших научных прорывов XIX века. Учёный сумел упорядочить хаотичный мир химических элементов, создав знаменитую таблицу, которая легла в основу всей химической науки. Но самое удивительное было впереди: на основании своей системы Менделеев предсказал три новых элемента, которые впоследствии подтвердились экспериментально в течение всего лишь 15 лет [4, с. 106- 111].

Александр Николаевич Лодыгин стал создателем прототипа современной лампы накаливания (1874). Необыкновенно прозорливо учёный предложил использовать нить накала из вольфрама, запатентовал идею спиральной формы нитей и вакуумировал колбы, превратив электрические устройства освещения в повседневную реальность [5, с. 540].

Петр Николаевич Лебедев доказал электромагнитную природу света, проведя уникальный опыт по измерению давления света на твёрдые тела и газы. Его эксперименты стали важнейшим доказательством единства физики и электричества, сыграв решающую роль в становлении квантовой механики [4, с. 72-75].

Николай Иванович Лобачевский потряс научный мир созданием неевклидовой геометрии, предложив принципиально новое понимание пространственных законов. Его идеи разрушали прежнее мировоззрение, базировавшееся на постулатах Евклида, и открыли дорогу к современным теориям относительности Эйнштейна [4, с. 7-11].

Михаил Васильевич Остроградский разработал принципы интегрального исчисления, выведя формулы перехода от объёмных интегралов к поверхностным, что позволило решать ранее неразрешимые задачи прикладной математики [6, с. 4-7].

Пафнутий Львович Чебышёв получил важные результаты в теории чисел и вероятности, включая центральную предельную теорему и законы распределения простых чисел. Его открытия повлияли на формирование основ статистического анализа и математического моделирования процессов [4, с. 11-14].

Николай Иванович Пирогов (1810–1881) считается одним из величайших хирургов своего времени и основоположником военно-полевой хирургии. Одним из ключевых моментов его карьеры стало использование анестезии, в частности эфирного наркоза, во время хирургических операций [7, с. 10].

В 1846 г. американский стоматолог Уильям Томас Грин Мортон впервые публично продемонстрировал применение эфира для общего обезболивания при удалении зуба. Это событие вызвало большой интерес в медицинском мире, однако практика распространения анестезиологических методов оказалась непростой задачей [7, с. 8].

Пирогов начал применять эфирный наркоз вскоре после публикации американских экспериментов. В своей работе он подробно описал методики введения анестезии и её эффекты, подчёркивая важность новых подходов в лечении раненых солдат на поле боя. Многие современники считали, что именно Пирогов первым эффективно использовал эфирный наркоз в условиях боевых действий.

Однако, уже в середине XIX века коллеги Пирогова выражали осторожные сомнения относительно авторских прав русского врача. Французские авторы отмечали, что аналогичными методами пользовались и другие специалисты Европы, а роль Пирогова лишь заключалась в популяризации методов наркоза в военных госпиталях.

Позже, в конце XIX и начале XX веков, критика усилилась. Так, известный французский историк-медик Жорж Контампс утверждал, что большинство новшеств, введённых Пироговым, являлись адаптациями зарубежных техник и вовсе не представляли собой самостоятельных открытий.

Несмотря на существование определённых параллелей, современные историки считают, что решающим фактором было широкое внедрение эфирного наркоза именно Пироговым, что позволило резко снизить смертность среди раненых солдат. Именно благодаря усилиям Пирогова и его учеников идея общей анестезии получила массовое распространение в Европе и Америке.

Иван Михайлович Сеченов произвел настоящий переворот в физиологии, разработав свою теорию рефлекса и показав механизмы нервной регуляции организма. Его труд «Рефлексы головного мозга» остаётся и сейчас важным источником понимания функций центральной нервной системы [4, с. 286-289].

В отличии от XIX в. научные открытия советского периода (1917 – 1991 гг.) начинали массово внедрять в промышленность и в повседневную жизнь. Также индивидуальная деятельность превратилась в коллективную работу науки и государства, этот фактор способствовал образованию крупных предприятиях и институтов. Ключевое отличие XX века в науке – это покорение человеком космоса, именно российские учёные смогли первыми поднять на орбиту нашей планеты человека и благополучно вернуть его живым на землю – это настоящий прорыв в науке. Советские учёные оставили яркий след в мировой науке своими великими открытиями и технологиями.

Что касается медицины, то здесь главным событием стало получение нашей страной первой в истории Нобелевской премии в области физиологии и медицины. Знаменитый врач-физиолог Иван Павлов в 1904 г. доказал существование двух типов реакций организма – условных и безусловных рефлексов, буквально изменив понимание принципов функционирования мозга.

Другой знаменитый учёный, Илья Мечников, сформулировал революционную теорию иммунитета, раскрыв механизм защиты нашего организма от инфекций, за что также удостоился престижнейшей награды в 1908 г. [4, с. 298-301].

А в середине XX века гениальный хирург Святослав Фёдоров вместе с коллегой изобрёл уникальную искусственную линзу глаза, позволяющую вернуть зрение миллионам людей по всему миру [4, с. 304-307].

Николай Ярмольчук разработал концепцию «шаропоезда» в 1920-е гг., представляющую собой железнодорожный транспорт на шарах с электродвигателями внутри. Первые испытания показали успех конструкции, способной развивать скорость до 70 км/ч. Однако ряд трудностей, не позволил запустить проект по всей стране. Несмотря на закрытие проекта, японские инженеры использовали советские разработки, создав первый скоростной поезд спустя десятилетия. Идея Николая Ярмольчука значительно повлияла на развитие железнодорожного транспорта будущего [8].

В городе Сасебо установлен памятник советскому журналу «Наука и жизнь», сыгравшему ключевую роль в развитии японской экономики. Японские инженеры начали активно изучать этот журнал ещё в 1952 г., используя переведённые публикации для внедрения технологий в автомобилестроении, электронике и фотографии. Благодаря журналу Япония смогла создать собственные производственные программы, аналогичные советским пятилетним планам, что существенно ускорило экономический рост страны в послевоенные годы.

В химии наши соотечественники тоже были впереди планеты всей. Так, в 1928 г. советский химик Сергей Лебедев нашёл уникальный метод синтеза резины из простого этилового спирта, положивший начало огромной индустрии синтетического каучука. Великий химик Николай Зелинский прославился созданием самого эффективного противогаза Первой Мировой войны и открытием чудесных свойств активированного угля.

В физике, учёный Павел Черенков в 1934 г. обнаружил загадочный светящийся эффект частиц, двигавшихся быстрее скорости света в прозрачной среде заряженной частицей – этот феномен назвали эффектом Черенкова, и теперь он используется даже в медицине для диагностики онкозаболеваний [9].

Также в стране развивался и атом: 12 апреля 1943 г. – была создана Лаборатория № 2 АН СССР под руководством Игоря Васильевича Курчатова. Основной задачей проекта стало создание ядерного оружия [4, с. 36].

25 декабря 1946 г. – заработал созданный Курчатовым и его сотрудниками первый физический реактор Ф-1, а 8 июня 1948 г. – был запущен первый в СССР промышленный реактор А-1 [10, с. 2].

СССР провёл испытание первой в мире плутониевой бомбы (1949) и водородной бомбы (1953), председателем госкомиссии был Курчатов. В 1954 г. в Советском Союзе спроектирована и построена первая в мире опытно-промышленная атомная электростанция (АЭС) в Обнинске [10, с. 3].

Игорь Васильевич Курчатов (1903–1960) является одной из центральных фигур в истории советской физики и ядерного проекта. Его имя неразрывно связано с развитием атомной энергетики и созданием атомного оружия в СССР. Однако с момента завершения Манхэттенского проекта в США (создание первой атомной бомбы) начались активные дебаты о сравнительных достоинствах советских и американских ядерных программ.

Американцы завершили создание атомной бомбы раньше СССР, используя колоссальные финансовые и интеллектуальные ресурсы. Однако советская программа, руководимая Игорем Курчатовым, смогла достичь аналогичных результатов всего через четыре года после окончания Второй мировой войны. Ряд исследователей предполагает, что советская разведка добывала важную информацию о ходе американского проекта, что ускорило развитие отечественных технологий. Сам Курчатов отрицал прямое использование похищенной информации, заявляя, что полученные данные служили проверочным материалом для советских расчётов. Реактор Курчатова (реактор АДС-1) обладал рядом особенностей, отсутствовавших в ранних реакторах Запада. Эти различия позволили создать более эффективные процессы обогащения урана и плутония.

Большая часть профессиональных историков и физиков полагает, что Курчатов и его команда разработали собственную технологию изготовления атомного оружия и способствовали быстрому прогрессу в создании мирных атомных энергетических установок. В отличие от простого копирования, советские специалисты предложили оригинальные технические решения, позволившие обогнать Запад в ряде важных направлений.

Поэтому Игорь Курчатов признается ведущим специалистом, внесшим существенный вклад в развитие советской атомной промышленности и укрепления национальной безопасности государства.

В 1962 г. легендарный физик-теоретик Лев Ландау заслуженно получил Нобелевскую премию за революционную теорию поведения вещества в экстремальных условиях, в частности, поведению сверхтекучих жидкостей вроде жидкого гелия.

Через два года в 1964-м, советские исследователи Александр Прохоров и Николай Басов поделились Нобелевской премией за разработку лазеров – устройство, которое перевернуло весь мир, начиная от DVD-плейеров и заканчивая операциями на глазах [11, с. 4].

Но, конечно, нельзя забывать и про успехи советских учёных в покорении космоса. Уже в 1957 г. мы первыми запустили в космос первый искусственный спутник Земли – маленький металлический шар размером чуть больше волейбольного мяча, навсегда вошедший в историю человечества [12, с. 1-2].

Через два месяца наша собака-космонавт Лайка стала первым живым существом, отправившимся в космическое путешествие, несмотря на трагическую судьбу собаки, полет вошёл в учебники истории.

И, наконец, 12 апреля 1961 г. состоялся эпохальный полет советского космонавта Юрия Гагарина, совершившего первый в истории человечества виток вокруг Земли.

Через четыре года, в марте 1965-го, Алексей Леонов вышел из корабля «Восход-2» и оказался первым человеком, ступившим в открытое пространство Вселенной.

Сергей Павлович Королёв (1907–1966) – выдающийся советский конструктор, учёный и организатор производства, сыгравший ключевую роль в развитии отечественной космонавтики и ракетостроения.

Обвинения возникают в основном в западноевропейской и американской литературе о том, что Королёв не является изобретателем и конструктором ракетной техники, что он скопировал разработки немецких инженеров, а ракета Р-7 это копия баллистической ракеты ФАУ-2. Сторонники этой точки зрения утверждают, что ранние успехи Советского Союза были достигнуты главным образом благодаря помощи немецких инженеров, работающих под руководством Сергея Павловича Королёва [12, с. 10-11].

Ракета V-2, созданная Вернером фон Брауном и его группой, имела ключевые технологические решения, повторявшиеся в последующих конструкциях советских ракет. Утверждается, что ракета Р-7 представляет собой масштабированную версию немецкой ракеты, оснащённую дополнительными двигателями и системами управления.

Согласно данным оппонентов, вся деятельность Королёва сводится к интеграции готовых технических решений, полученных от немцев, и дальнейшему совершенствованию существующих конструкций.

Большинство российских и западных исследователей опровергают эти утверждения, обращая внимание на следующее: Р-7 кардинально отличается от V-2 по своим техническим характеристикам, использующим совершенно иную конструкцию корпусов, двигателей и топливных систем; работа Королёва включает уникальные схемы построения многоступенчатых ракет, баллистику, теплозащитные покрытия и многое другое, что демонстрирует творческое мышление и инженерный талант создателя; важнейшим качеством Королёва называли умение организовать коллективную работу десятков тысяч специалистов, создавая условия для успешного функционирования сложных научно-технических комплексов [12, с. 12].

Окончательное суждение о его вкладе останется вопросом дискуссий, однако подавляющее число исследователей признает выдающийся вклад Королёва в развитие космонавтики, но в истории нашей страны фамилия главного конструктора неразрывно будет связана с космосом и победами.

Самым грандиозным событием XX в. принято считать полет человека в космос 12 апреля 1961 г., именно советские инженеры-конструкторы смогли вывести на орбиту нашей планеты сначала искусственный спутник, а после и человека и успешно вернуть его на землю. Но США не разделяли всемирной радости от покорения космоса, поэтому на долгое время имя Юрия Алексеевича не было освещено за океаном. Это и стало причиной одного из мифов о первом космонавте, в Соединённых Штатах Америки первый космонавт – Алан Шепард, хоть в космосе, как Гагарин, он не был, и американские учёные долгое время не могли сравняться в космической программе с СССР [13, с. 15].

Астронавт Алан Шепард совершил суборбитальный полет 5 мая 1961 г., то есть он даже не покинул стратосферу, достигнув линии Кармана (100 км). В то время как Восток поднял человека на высоту 327 км. Большая разница и в продолжительности полётов, у американского астронавта полет продлился всего 15 минут, и считается самым коротким по времени космическим полётом, а полет советского космонавта длился 108 минут. Так советские учёные, трудившиеся на благо нации, сильно опередили всю планету и не только в космической гонке, ведь полет в космос – это не только достижения в области физики, астрономии и инженерном деле, но и в медицине, и психологии.

Советский инженер Пётр Уфимцев изобрёл технологию, позволяющую сделать самолёты незаметными для радаров. В 1962 г. он опубликовал книгу, где описал метод расчета отражения радиоволн от поверхности объектов сложной формы. Эта теория легла в основу американской стелс-технологии, используемой в производстве самолётов, таких как Nighthawk ("Ночной ястреб"). Хотя советская сторона недооценила значение открытия, оно позволило американским инженерам разработать эффективные методы маскировки боевых

самолётов от радаров противника. Его работа считалась бесперспективной в СССР и не была засекречена. Но Американец Денис Оверхолзера обнаружил публикацию Уфимцева и использовал её для создания самолёта-невидимки F-117 в США [14].

Катапультируемое кресло К-36Д-3,5А, разработанное российским предприятием «Звезда», зарекомендовало себя как одно из лучших в мире, обеспечив спасение сотен пилотов. Западные эксперты высоко оценили его эффективность после знаменитого случая на авиасалоне Ле Бурже в 1989 г., когда пилот покинул поврежденный МиГ-29 на крайне низкой высоте и остался живым. Американцы пытались заполучить чертежи устройства, прикрываясь программой модернизации, но фактически скопировали ключевые элементы, что отразилось на последующих модификациях американских катапульт ACES-2 [15]. Тем не менее, американская разработка осталась уступающей российской: предел безопасной скорости катапультирования составлял 1100 км/ч против 1390 км/ч у российского аналога. Российские конструкторы особое внимание уделяют обеспечению максимальной безопасности пилотов, тогда как западные разработчики сосредоточены преимущественно на возможности простого выхода из опасной ситуации.

Российская наука периода с 1991 г. – до настоящего времени перешла на новую ступень взаимоотношений с обществом и бизнесом. Междисциплинарная форма позволяет внедрять инновационные - цифровые технологии. Современные российские университеты стремятся стать глобальными игроками, привлекая международные кадры и развивая совместные проекты с зарубежными партнёрами.

Это одна из семи математических задач тысячелетия и единственная, которая была решена. Гипотеза Пуанкара была сформулирована известным французским математиком Анри Пуанкаром агностиком в 1904 г. Суть её в том, что любой компактный трёхмерный объект может быть преобразован в сферу с помощью деформации. Другими словами, всегда есть способ постоянно деформировать тело так, чтобы получить сферу [16].

В 2002 – 2003 гг. русский математик Григорий Перельман опубликовал в интернете три статьи, в которых кратко изложил оригинальный метод, подтверждающий гипотезу Пуанкара. После подтверждения теории в 2006 г. математическим сообществом, гипотеза Пуанкаре стала первой и единственной на данный момент решённой задачей тысячелетия.

Графен, новое вещество, обнаружили два исследователя – Андрей Гейм и Константин Новосёлов. Их достижение было отмечено Нобелевской премией по физике в 2010 г. Примечательно, что первые шаги в науке оба сделали в российском Институте физики твёрдого тела в Черноголовке.

Графен – это сверхтонкое и невероятно прочное вещество, состоящее исключительно из углерода. Представьте себе лист материала толщиной всего в один атом, при этом он прочнее алмазов и настолько тонкий, что почти невидимый глазу [16]. Графен отличается исключительными свойствами: он гибкий, отлично проводит электричество и почти прозрачен (пропускает около 97% света).

27 июля 2010 г. – Институт атомной энергии имени И. В. Курчатова получил наименование «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт». На данном этапе развития отечественной науки «Курчатовский институт» продолжает оставаться ведущим научным центром России, активно участвуя в международных проектах и сотрудничая с ведущими научными учреждениями мира. Его вклад в развитие науки и технологий имеет важное значение для будущего России и всего мирового сообщества. В феврале 2024 г. премьер-министр РФ Михаил Мишустин наградил почётной грамотой правительства России ряд сотрудников «Курчатовского института» за достигнутые трудовые успехи, заслуги в научной деятельности и многолетнюю плодотворную работу. В октябре 2025 г. сотрудникам «Курчатовского института» вручены государственные награды: директору института Юлии Дьяковой – медаль «За заслуги в освоении атомной энергии», заместителю директора Екатерине Яцишиной – орден Дружбы, помощнику президента НИЦ Николаю Тюрину – орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени [17].

В Сибири, в Алтайских горах, в одной таинственной пещере археологи натолкнулись на нечто невероятное: фрагменты костей древнего существа, ранее никому не известного. Назвали его «денисовец» – в честь Денисовой пещеры, где были найдены остатки.

До сих пор самая крупная находка – фрагмент черепа, найденный в 2019 г. Ранее были обнаружены зубы и кости пальцев, вызвавшие огромный резонанс в антропологическом сообществе. Учёные считают, что денисовцы обитали здесь порядка 50 тысяч лет назад, являясь отдельным видом рода Homo, отличным и от неандертальцев, и от современных людей [16].

Российские инженеры вместе с учёными из Томска в 2022 г. придумали уникальное устройство специально для космических нужд – 3D-принтер, предназначенный для печати деталей прямо на орбите. Совместный проект корпорации «Энергия» и двух университетов позволил создать аппарат, который способен производить самые разные предметы прямо на борту Международной космической станции.

Космонавты теперь могут самостоятельно изготовить запчасти и инструменты, необходимые для повседневной работы на орбитальном комплексе. Например, печать инструмента для крепления оборудования или специальных крышечек для разъёмов электроники. Эта разработка помогает экономить массу денег и времени на доставку необходимых запчастей с Земли.

Учёные «Института теоретической и экспериментальной биофизики» смогли совершить настоящую медицинскую революцию, разработав искусственную кожу для лечения серьёзных ран. Новинка выглядит как ультратонкая плёнка, которую аккуратно прикладывают непосредственно к повреждённому участку кожи [18].

При наложении плёнки клетки постепенно переходят внутрь раны, активируя образование нового слоя тканей и вырабатывая коллаген. Постепенно такая искусственная ткань способствует быстрому восстановлению кожных покровов, уменьшая боль и сокращая сроки выздоровления пациентов.

Совсем недавно в Дубне, в «Объединённом институте ядерных исследований», российские физики сотворили настоящее научное волшебство: синтезировали сразу шесть новых элементов таблицы Менделеева с рекордно большими атомными числами – от 113 до 118 [16].

Новые элементы получили звучные имена: нихоний, флеровий, московий, ливерморий, теннессин и оганесон (названный в честь знаменитого физика Юрия Оганесяна). Каждое такое открытие добавляет новые страницы в книгу химии и открывает горизонты для дальнейших экспериментов и исследований.

Занимаясь проблемами сельского хозяйства и экологии в 2022 г., учёные «Федерального исследовательского центра животноводства имени академика Л. К. Эрнста» добились фантастического результата: впервые в истории они успешно клонировали ягнёнка путём соединения генома обычной овцы и дикого алтайского архара. Удивительно, но этот ягнёнок – копия живого существа, полученного методом пересадки ядра взрослой клетки в яйцеклетку [19].

Безусловно, главной причиной подобного отношения со стороны западных и азиатских коллег к научным достижениям советских и российских учёных является образование. Система образования нашей Страны во многом превосходила систему Европейских стран, именно эту идею продвигает Э. Кругляков член Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований в Бюллетени № 1: «А ведь можно вспомнить, как нашу систему американцы копировали. Те, кто хоть немного знаком с американской системой образования, должны согласиться, что даже в сегодняшнем кризисном состоянии ряд наших ведущих вузов не уступает лучшим американским.» [20, с. 35].

Таким образом, исследование подчёркивает необходимость систематизации данных о фальсификациях и формирования целостной картины научных открытий и изобретений

российских учёных. Это позволит укрепить международную репутацию российской науки и сохранить историческую память о великих достижениях отечественных исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юдин, А. И. История и философия науки: общие проблемы Утверждено Учёным советом университета в качестве учебного пособия для аспирантов всех специальностей / А.И. Юдин // Тамбов, Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ» – 2012. – URL: https://www.tstuhist.ru/media/История_и_философия_науки_-_общие_проблемы.pdf (дата обращения 13.02.2026). – Текст : электронный.

2. Фролов, И. Т. Философские проблемы современной биологии/ И. Т. Фролов // Москва: Знание, 1961. – 32 с. – (Брошюры-лекции. Серия 2. Философия/ Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний; 16). – URL: https://archive.org/details/filosofskiye_problemy_sovremennoy_biologii/mode/2up (дата обращения 13.02.2026). – Текст : электронный.

3. Большакова, О. В. Наука в СССР: Современная зарубежная историография: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории / О.В. Большакова, И.Е. Эман // Москва, 2014. – 194 с. – (Сер.: История России). ISBN 978-5-248-00733-2. – URL: https://inion.ru/site/assets/files/5901/nauka_v_sssr.pdf (дата обращения 13.02.2026). – Текст : электронный.

4. Ломов, В. М. 100 великих научных достижений России / В. М. Ломов // Москва, Вече. – 2011. – 432 с. – (100 великих). – URL: https://olehnik.ru/files/books/nauchno-pop/100%20великих%20научных%20достижений%20России.pdf?ysclid=mll5z3xqp391762839 (дата обращения 12.02.2026). – Текст : электронный.

5. Зубов, В. П. Историография естественных наук в России. / В.П. Зубов // Акад. наук СССР. Ин-т истории естествознания и техники. – М : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 576 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005880101/ (дата обращения 06.02.2026). – Текст : электронный.

6. Поляхова, Е. Н. Некоторые задачи прикладной математики - небесная механика, Геодезия, картография - в работах академика М. В. Остроградского и его научной школы (к 200-летию со дня рождения ученого) / Е. Н. Поляхова, К. В. Холшевников // Вестник СПбГУ. Серия 10. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. – 2007. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-zadachi-prikladnoy-matematiki-nebesnaya-mehanika-geodeziya-kartografiya-v-rabotah-akademika-m-v-ostrogradskogo-i-ego-nauchnoy-1 (дата обращения: 14.02.2026). – Текст : электронный.

7. Никитина, Е. В. Об истории первого наркоза / Е. В. Никитина, И. М. Самсонова, А. Н. Кизименко // Новости хирургии. − 2017. − №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-pervogo-narkoza (дата обращения 06.02.2026). – Текст : электронный.

8. Логинов, О. Шаропоезд – изобретение советского инженера, опередившее своё время / О. Логинов, К. Янчицкий // Правда.ру. − 2023. − 23 июня. – URL: https://nasledie.pravda.ru/1829101-sharopoezd/ (дата обращения 02.02.2026). – Текст : электронный.

9. Попов, П, Лауреат Нобелевской премии. Павел Алексеевич Черенков (1904-1990)/ Воронежцы : знаменитые биографии в, истории края ред.-сост. Ю. Л. Полевой. Воронеж : Кварта, 2007. – С. 387 – 390. – URL: https://bigenc.ru/b/voronezhtsy-znamenitye-biog-c628bb?ysclid=mllegzoap3306632809 (дата обращения: 14.02.2026) – Текст : электронный.

10. Алексеев, К. В. История становления атомной энергетики в России / К. В. Алексеев, Е. А. Никитина // CETERIS PARIBUS. − 2024. − № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-atomnoy-energetiki-v-rossii (дата обращения 02.02.2026). – Текст : электронный.

11. Крымская, А. С. Первый советский спутник как ускоритель реформы американского образования: к 60-летию исторического события / А. С. Крымская // НИР. 2017. – № 3 – (20). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-sovetskiy-sputnik-kak-uskoritel-reformy-amerikanskogo-obrazovaniya-k-60-letiyu-istoricheskogo-sobytiya (дата обращения: 14.02.2026). – Текст : электронный.

12. Бирюков, Ю. В. Сергей Павлович Королев - основоположник практической космонавтики / Ю. В. Бирюков // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. Машиностроение. − 2006. − №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sergey-pavlovich-korolev-osnovopolozhnik-prakticheskoy-kosmonavtiki (дата обращения 06.02.2026). – Текст : электронный.

13. Панов, А. В. Большой космический обман США. Часть 15. Звёздная слепота американских космонавтов / А. В. Панов// 2020. – 266 с. – URL : https://books.yandex.ru/books/IEe6uwoT/read-online (дата обращения 11.02.2026). – Текст : электронный.

14. Хомич, С. Уфимцев Пётр Яковлевич. Изобретатель стелс / С. Хомич // Проза.ру. − 2025. – URL : https://proza.ru/2025/06/13/1459 (дата обращения 11.02.2026). – Текст : электронный.

15. Агеев, В.В. Последний шанс для пилота / В.В. Агеев // Независимое военное обозрение. – URL : https://nvo.ng.ru/nvo/2021-0909/5_1157_chance.html (дата обращения 11.02.2026). – Текст : электронный.

16. Графен, nginx и решение задачи тысячелетия: главные российские изобретения и открытия 21 века // Трешбокс.ру. – URL: https://trashbox.ru/link/russian-inventions-21st-century?ysclid=mlm6ag9kex484654009 (дата обращения: 14.02.2026). – Текст : электронный.

17. Сотрудникам Курчатовского института вручены государственные награды // ТАСС : информационное агентство России. – URL: https://tass.ru/nauka/25408481 (дата обращения:14.02.2026). - Текст : электронный.

18. Бунина, В. В. России создали «искусственную кожу», которая заживляет раны и растворяется / В. Бунина // Газета.ru . – URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2024/12/11/24598454.shtml?ysclid=mlm73zc1sy792368629&utm_auth=false (дата обращения: 14.02.2026). – Текст : электронный.

19. В Подмосковье впервые в России получили потомство от клонированной коровы // ТАСС : информационное агентство России . – URL: https://tass.ru/obschestvo/16793799 (дата обращения:14.02.2026). - Текст : электронный.

20. Материалы Комиссии по борьбе с лженаукой РАН – сборник докладов и выступлений членов комиссии, включающих обсуждение проблем псевдонауки и фальсификаций – Бюллетень № 1. – URL : https://www.ras.ru/digest/fdigestlist/bulletin.aspx (дата обращения 11.02.2026). – Текст : электронный.

Сведения об авторе

***Кухарева Евгения Алексеевна**, студентка 1 курса, направление подготовки 50.03.02 Изящные искусства (Художественная анимация) Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

*Научный руководитель – **Дементьева Татьяна Сергеевна,** старший преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 930.85

Д. И. Фрикель,
г. Луганск

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ В ОЦЕНКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ

Искажение истории СССР часто используется в качестве инструмента в геополитических противостояниях. Например, попытки приравнять советский режим к нацистскому, обвинить СССР в развязывании Второй мировой войны или представить его как «тоталитарную империю» служат целям дискредитации России как правопреемника СССР. Такие нарративы могут влиять на формирование внешнеполитических доктрин и общественное мнение. В постсоветских государствах, в странах Балтии, Украине и других, активно ведётся работа по переосмыслению советского прошлого через призму «оккупации», «агрессии» и «репрессий». Это связано с построением новой национальной идентичности, где СССР выступает в роли угнетателя. В России, напротив, сохраняется значительная доля населения, идентифицирующего себя с советским прошлым, что создаёт поле для дискуссий и манипуляций. Фальсификация может служить инструментом для оправдания современных политических курсов, например, сепаратизма, русофобии или неонацистских идеологий.

Данную проблему рассматривали: Эдвард Халлетт Карр, Британский историк и политолог, автор четырнадцатитомной «Истории Советской России» (1950–1978); Роберт В. Дэниелс, американский историк, специалист по российской и советской политической истории. Автор работ «Совесть революции: коммунистическая оппозиция в Советской России» (1960), «Революция Сталина: свершение или предательство коммунизма» (1965), «Взлёт и падение коммунизма в России» (2007). Дэниелс был одним из первых учёных, кто опровергал слухи о Советском Союзе, распространённые в период холодной войны. В своих работах он анализировал генезис советской политической системы, изучал идеологию и эволюцию большевизма.

В российской исторической школе данную тему рассматривали Ж. Ф. Коновалова «Миф в советской истории и культуре» (докторская диссертация, 1998 год). В работе исследуются мифологические конструкции в советской культуре и истории. Автор

рассматривает преемственность мифологических феноменов в российской и советской ментальности, анализирует роль мифологических представлений в пропагандистской деятельности власти и их влияние на формирование советского менталитета. А. Чернышов «Современная советская мифология» (статья, 1990 год). Одна из первых работ, посвящённых описанию советской политической мифологии. Автор использует понятия «массовое сознание», «мифологическое сознание» и «массовая мифология» как синонимы. Миф определяется через психоаналитический подход как «смысловое поле, в котором осуществляется свободная интерпретация социальной несвободы человека, истоки которой прямо связаны с насилием». И. В. Самарина, Л. Н. Селивёрстова «Мифологизация советского прошлого в современной российской литературе» (статья, 2025 год). В работе анализируется, как мифологические образы СССР 1920-1940-х годов представлены в современной российской прозе. Авторы выделяют ключевые мифологемы и исследуют их лингвистические актуализаторы в художественных текстах.

В российских работах акцент часто делается на внутреннем механизме функционирования советской мифологии, её влиянии на массовое сознание и культурную память. Исследователи анализируют, как политические мифы формировались, распространялись и трансформировались в советском обществе, а также их роль в легитимации власти и мобилизации населения. В западной историографии акцент часто смещается в сторону идеологической критики и сравнения советской системы с другими тоталитарными режимами. Распространена парадигма «тоталитаризма», которая рассматривает СССР как аналог нацистской Германии, подчёркивая репрессивный характер государства и роль идеологии в подавлении личности.

Проблема заключается в том, что фальсификация истории СССР часто служит инструментом в геополитических противостояниях. Например, попытки приравнять советский режим к нацистскому, обвинить СССР в развязывании Второй мировой войны или представить его как «тоталитарную империю» используются для дискредитации России как правопреемника СССР. Такие нарративы могут влиять на формирование внешнеполитических доктрин и общественного мнения.

Миф № 1. Репрессивный характер советского общества. Итог этого мифа – грандиозный эпос Александра Солженицына «Ахипелаг ГУЛАГ». Это, разумеется, был самый могущественный миф, поскольку он был основан на колоссальной и шокирующей фактуре, на долгое время заслонившей всю остальную фактуру советской эпохи. Его влияние еще более усиливалось из-за угрюмого и тупого замалчивания репрессий в официальной позиции, что только подтверждало его релевантность. [3]

Миф о «кровавых репрессиях» в СССР основан на сфальсифицированных документах, которые подделывали как совершавшие реальные преступления в Советском Союзе белогвардейские группировки, так и нацисты. Представители Третьего рейха, стремясь дискредитировать Советский Союз в глазах всего мира, лишить его поддержки со стороны целого ряда стран, намеренно составляли ложные слухи о социалистической системе, о работе органов государственной безопасности СССР.

Миф № 2. Безжалостность партийно-бюрократической верхушки. Начальники в антисоветском каноне выглядели как бездушные, ленивые, малообразованные и, прежде всего, бездарные, а к концу советской власти еще и насквозь коррумпированные персонажи. В этом мифе сублимировалась огромная энергия рессентимента «теневого начальства» – советской «интеллигенции». Его инвариант воспроизведен в книге Михаила Восленского «Номенклатура» – массивной коллекции «компромата» на «советскую элиту», паразитический, эксплуататорский «новый класс» [4].

Контрмиф № 2 еще не внедрился в широкое общественное сознание, но его набросок уже готов. Агиография бывших высших советских руководителей растет как на дрожжах:

«Номенклатура в основном состояла из очень работоспособных людей, не обделенных личными достоинствами… Номенклатура была более «убежденной» и

«идейной», чем большинство советских людей. И поэтому номенклатура была честнее большинства жителей СССР: она больше верила в то, что говорила и делала… Образованность, любопытство, социальный оптимизм номенклатуры – самое сильное и самое симпатичное ее качество»

Миф № 3. Неэффективность советской «социалки». Притчей во языцех было ее низкое качество. Именно тогда вошла в обиход шутка «кто даром лечится, лечится даром». Быстро падала и репутация советской школы. Все, кто мог, переводили детей из обычной советской школы в «специальную».

Господствовал миф об эффективности частных больниц и школ. Вплоть до конца советской системы советские люди, обработанные этой пропагандой, просто не знали, что в так называемом «буржуазном» обществе тоже уже довольно давно существуют всеобщее социальное обеспечение и всеобщая бесплатная школа, и были убеждены, что медицина в СССР такая плохая, потому что всеобщая и бесплатная, а на Западе такая хорошая, потому что частная. Ресурсы направлялись прежде всего на развитие оборонки, космоса, тяжёлой и добывающей промышленности, а лёгкая промышленность, включая сферу услуг, часто финансировалась по остаточному принципу. Это приводило к медленному обновлению оборудования, нехватке квалифицированных кадров и низкому качеству услуг. Американский исследователь Марк Филд в книге «Врач и пациент в Советской России» (1957) рассматривал советское здравоохранение с точки зрения «тоталитаризма». Филд сравнивал советскую и американскую медицину, принижая медицинское обслуживание в Стране Советов. Именно тогда вошла в обиход шутка «кто даром лечится, лечится даром». После распада СССР миф о плохом социальном обслуживании активно использовался в рамках идеологической борьбы. В новых медиа и публичных дискуссиях советская система часто изображалась как полностью неэффективная и коррумпированная, что усиливало негативный образ прошлого. Воспоминания людей, переживших дефицит и низкое качество услуг, подкрепляли этот миф. За рубежом миф иногда использовался как часть антисоветской пропаганды для дискредитации социалистической модели [8].

Сложно выразить контрмиф № 3. К середине 1950-х годов в некоторых областях, например в Саратовской, была ликвидирована малярия как массовое заболевание, по сравнению с 1946 годом в 2,3 раза меньше стали болеть туберкулёзом. За год (с 1954 по 1955 гг.) заболеваемость корью сократилась на 21 %, скарлатиной на 12%, брюшным тифом на 20%, сырным тифом на 28 %, что доказывает эффективность советской медицины [13].

Советское государство ориентировалось на создание "социального государства". Это выражалось в бесплатном образовании и здравоохранении. Доступность этих услуг для всех слоев населения была одной из ключевых ценностей. Государство давало гарантированное трудоустройство. Отсутствовала массовая безработица, хотя это достигалось порой ценой низкой эффективности, но обеспечивало чувство стабильности. Развивалась жилищная политика. Широкие программы строительства жилья, несмотря на качество и очереди, были направлены на улучшение условий жизни. Стабильное пенсионное обеспечение. Гарантированные пенсии, пусть и небольшие, обеспечивали старость.

Миф № 4. Советская культурная жизнь убогая и нетворческая, задушенная или стерилизованная рутинной идеологией и игнорирующая реальные возвышенные вкусы интеллигенции, то есть «малого народа», или простые естественные предпочтения простых людей, или и то и другое. Круг, где этот миф муссировался, был весьма узким, но зато очень активным; в основном он был нужен тем, кто утверждал свой статус интенсивным потреблением культтоваров, и тем, для кого была не доступна роль активных производителей культуры.

Этому мифу зеркально соответствует контрмиф № 4, приписывающий особо высокое качество культурной жизни того времени. Советская власть в самом деле обеспечила всему народу доступ к освященному временем и канонизированному всемирному культурному наследию («классике»), снабжала народ благообразной продукцией и пыталась оградить

народ от того, что она считала псевдокультурным мусором, поощрявшим дурные привычки и нравы. В литературе 1920-е годы считаются «Серебряным веком» русской литературы, который подарил миру творчество Ахматовой, Блока, Есенина, Маяковского – великих поэтов, творчество которых ценится во всем мире. А кинокартины Бондарчука, Гайдая, Рязанова стали частью культурного кода русских людей.

Таким образом, 4 мифа, которые затрагивают основные сферы жизни советского человека: репрессивный характер советского общества, партийно-бюрократическая верхушка, ужасная социальная сфера, убогая культурная жизнь - искажают восприятия советской реальности. Для реабилитации советского общества необходимо понимать реальное положение вещей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коновалова, Ж. Ф. Миф в советской истории и культуре: дис. ... д-ра ист. наук / Ж. Ф. Коновалова. – 1998. – Текст: непосредственный.
2. Самарина, И. В., Селивёрстова Л.Н. Мифологизация советского прошлого в современной российской литературе / И. В. Самарина, Л. Н. Селивёрстова. – 2025. – Текст: непосредственный.
3. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ / Александр Исаевич Солженицын. – Текст: непосредственный.
4. Вселенский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М. : «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. – 624 с. – Текст: непосредственный.
5. Чернышов, А. Современная советская мифология / А. Чернышов. – Тверь : 1992. – 77 с. – Текст: непосредственный.
6. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма. – М.: Центр Ком, 1996. – 744 с. – Текст: непосредственный.
7. Бердяев, Н. А. Судьба России. – М : Политиздат, 1990. – 476 с. – Текст : непосредственный.
8. Наше Отечество. Опыт политической истории. – М. : Терра, 1991. – Ч. II. – 612 с. – Текст : непосредственный.
9. Орлов Б. С. Как преодолеть тоталитаризм? // Вестник Академии наук СССР. – 1991. – № 9. – С. 14–36. – Текст : непосредственный.
10. Осмыслить культ Сталина. – М. : Политиздат, 1989. – 714 с. – Текст : непосредственный.
11. Сахаров, А. Н. Историческая наука на перепутье // Россия в XX веке: Судьбы исторической науки. – М. : Наука, 1996. – С. 6–42. – Текст : непосредственный.
12. Сталин, И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – М. : Политиздат, 1947. – 572 с. – Текст : непосредственный.
13. Иванов, А. С. Развитие здравоохранения в СССР во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. по материалам Нижнего Поволжья / А. С. Иванов // Вестник Саратовского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 45–52. – Текст: непосредственный.

Сведения об авторе

Фрикель Диана Игоревна*, студентки 1 курса, направление подготовки 55.05.01 «Режиссура кино и телевидения (Режиссер телевизионных фильмов, телепрограмм)» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научный руководитель – Дементьева Татьяна Сергеевна, *старший преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 323.396

М. П. Свиридова,
г. Луганск

ИМИДЖ ВЫСШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СССР В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ И ИСТОРИОГРАФИИ

Актуальность проблемы обусловлена непреходящим интересом к механизмам легитимации власти и формированию политических мифов в XX веке. Имидж советских

лидеров был ключевым инструментом внутренней консолидации и внешнеполитического позиционирования. Его изучение позволяет глубже понять эволюцию советского государства, природу пропаганды, а также динамику восприятия СССР в мире, что остаётся важным для анализа современных политических коммуникаций и исторической памяти. Лидеры СССР представляли нашу огромную страну на международной арене, и именно они формировали имидж страны.

Проблематика образа советской элиты находится в поле зрения как отечественных, так и зарубежных исследователей. Фундаментальные аспекты культа личности и пропаганды анализировали Н. Верт, М. Геллер, А. Соломон [3; 6]. Специфике формирования имиджа В.И. Ленина посвящены работы Н. Тумаркина, а И. В. Сталина – И. Кремлёва, С. Кудряшова и О. Хлевнюка [2; 7; 8]. Эпоха «оттепели» и образ Н. С. Хрущёва исследованы в трудах У. Таубмана и А. Пыжикова [4; 5]. Период «застоя» и имидж Л.И. Брежнева рассматривается в контексте работ И. В. Быстровой по социально-экономической истории [1]. Трансформация образа М. С. Горбачёва подробно отражена в мемуарной литературе и исследованиях западных советологов.

Наличие проблемной ситуации заключается в существенном диссонансе между официальным, сакрализованным образом советских лидеров, создававшимся отечественной пропагандой, и их критическим восприятием в зарубежных медиа, а также в радикальном переосмыслении этих образов в постсоветской историографии. Этот разрыв создаёт исследовательское поле для сравнительного анализа, позволяющего выявить инструменты конструирования имиджа, механизмы его рецепции и факторы, обусловившие его последующую деконструкцию.

Необходимость в её изучении связана с потребностью в системном, компаративном подходе, который интегрировал бы анализ медийных репрезентаций и историографических оценок в единую схему для каждого ключевого периода советской истории. Современное состояние разработки проблемы требует перехода от изолированного изучения отдельных фигур к синтезу, выявляющему общие закономерности и специфику эволюции имиджа элиты на фоне кардинальных социально-политических трансформаций.

Основная идея исследования состоит в том, что эволюция имиджа высшей политической элиты СССР от В. И. Ленина до М. С. Горбачёва отражает не просто смену персоналий, но фундаментальную трансформацию политического режима, общественных ожиданий и геополитического контекста. Исследование строится на методах историко-сравнительного и историко-системного анализа, контент-анализа ключевых медиатекстов, а также историографического анализа. Положения, выносимые для анализа: 1) Культ Ленина заложил матрицу сакрализации лидера, которую Сталин довёл до абсолюта, создав образ непогрешимого «отца народов». 2) «Оттепель» инициировала контр-процесс десакрализации (десталинизации), но не смогла выработать устойчивой новой модели имиджа лидера, что проявилось в противоречивости образа Хрущёва. 3) Имидж Брежнева как гаранта стабильности вступил в противоречие с реалиями «застоя» и стал объектом общественной иронии, знаменуя кризис официальной пропаганды. 4) Поляризованный образ Горбачёва («реформатор» или «разрушитель») стал индикатором и катализатором раскола общественного сознания и краха единой государственной идеологии.

В результате исследования выявлены ключевые этапы и механизмы конструирования имиджа советской элиты. Установлено, что тотальный контроль над информацией позволял формировать монолитный официальный образ, который, однако, с хрущёвской «оттепели» стал утрачивать монополию под влиянием как внутренней критики, так и альтернативных трактовок из-за рубежа. К эпохе «застоя» нарастал разрыв между риторикой и реальностью, а при Горбачёве произошёл окончательный коллапс единого пропагандистского дискурса.

Значение полученных результатов заключается в развитии теоретических представлений о взаимосвязи политической власти, медиа и исторической памяти. Практическая ценность работы состоит в возможности применения выявленных

закономерностей для анализа современных политических технологий и медийных стратегий, а также в использовании материалов в учебном процессе при изучении истории СССР, политологии и теории коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). – М.: ИРИ РАН, 2006. – 704 с. – Текст : непосредственный.

2. Кремлёв С. (Кудряшов С.) Иосиф Сталин. Орден «Победа». – М.: Эксмо, 2011. – 320 с. - Текст : непосредственный.

3. Пыжиков А.В. Хрущёвская «оттепель». – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2002. – 512 с. - Текст : непосредственный.

4. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. – М.: РОССПЭН, 1998. – 464 с. - Текст : непосредственный.

5. Таубман У. Хрущёв. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 851 с. - Текст : непосредственный.

6. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. – СПб.: Академический проект, 1997. – 286 с. - Текст : непосредственный.

7. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. – М.: АСТ, 2015. – 464 с. - Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

***Свиридова Мария Павловна**, студентка 1 курса, направление подготовки 50.03.02 «Изящные искусства (Художественно–историческая живопись, иконописание)» Академия Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

***Научный руководитель – Дементьева Татьяна Сергеевна,** старший преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 316.7

С. Р. Резниченко
г. Луганск

РУСОФОБИЯ КАК ФЕНОМЕН В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

В современных международных отношениях русофобия проявляется не как спонтанная бытовая неприязнь, а как системный, исторически укоренённый феномен, выполняющий конкретные геополитические и идеологические функции. Её актуальность обусловлена тем, что она служит ключевым инструментом в гибридной войне, позволяя демонизировать Россию как цивилизационного конкурента, оправдывать политику сдерживания и оказывать информационно-психологическое давление на её население. Понимание русофобии как «чисто западного изобретения» и целенаправленной технологии конкурентной борьбы необходимо для формирования адекватной стратегии национальной безопасности и защиты культурно-исторической идентичности [3].

Анализ феномена русофобии представлен в трудах исследователей различных направлений. Исторический генезис и эволюция понятия детально изучены профессором Наталией Таньшиной, которая прослеживает его истоки с XVI века, отмечая роль таких фигур, как австрийский дипломат Сигизмунд фон Герберштейн, чьи «Записки о Московии» (1549 г.) заложили миф о «русской тирании» [3]. Публицист Егор Холмогоров делает акцент на геополитических и цивилизационных причинах, рассматривая русофобию как реакцию на территориальную «огромность» России и её цивилизационную самобытность, уходящую корнями в православие и идею служения государству (Егор Холмогоров, «В чём истоки русофобии и чего от нас хочет Запад?»). В XIX веке русский мыслитель Николай Данилевский в труде «Россия и Европа» (1867 г.) дал классическое объяснение, указав, что Европа видит в России «нечто себе чуждое… и враждебное», тем самым обосновав

цивилизационный раскол [4]. Современный подход, представленный в учебнике В. С. Никитина «Русофобия: суть и методы сдерживания», систематизирует феномен как технологию стратегического сдерживания, анализируя её конкретные инструменты и проявления в информационной войне.

Проблемная ситуация заключается в устойчивом и воспроизводимом противоречии. С одной стороны, западный дискурс позиционирует себя как носитель универсальных гуманистических и либеральных ценностей. С другой, в отношении России он исторически применяет двойные стандарты и «колониальную оптику», рассматривая её как «анти-Европу», воплощение деспотизма, варварства и рабства [3]. Этот образ, как показано в статьях, не является отражением реальности, а представляет собой сознательно конструируемый идеологический миф. Его цель – не понимание, а делегитимация: как отмечает Холмогоров, суть обвинений сводится к тому, что «русские не имеют права владеть таким большим пространством», а их культура «является обоснованием русского империализма» [4]. Таким образом, критика политики перерастает в отрицание самого права России и русской цивилизации на существование и суверенное развитие.

Сложность и многослойность феномена требуют выхода за рамки констатации фактов ненависти. Необходим комплексный социально-философский и историко-политологический анализ, который:

1. Раскрывает иррациональную, психологическую подоплёку русофобии как «комплекса неполноценности» (по аннотации пользователя) или страха перед «Другим».
2. Систематизирует её как рациональную технологию, имеющую конкретных заказчиков, механизмы тиражирования (СМИ, образование, поп-культуру) и цели.
3. Чётко дифференцирует исторические корни (религиозный раскол, колониальная оптика) и современные инструменты (информационные кампании, санкции, культурная «отмена»), описанные Никитиным.
4. Позволяет выработать эффективные методы информационного и идеологического противодействия, направленные не на оправдание, а на позитивное утверждение собственной системы ценностей и исторической правды.

Основная идея: Русофобия – это исторически сформированная, целостная идеология и технология геополитического сдерживания, используемая правящими элитами стран Запада. Она проистекает из цивилизационного отторжения России как альтернативного культурно-исторического типа, геополитического страха перед её масштабами и ресурсами, а также из комплекса неполноценности, вызванного невозможностью одержать над ней окончательную победу в честном противостоянии.

Ключевые положения:

1. Цивилизационно-религиозные истоки. Разделение церквей в 1054 году положило начало восприятию Руси как «схизматиков» и «чужих». Этот раскол создал мировоззренческую пропасть, которая, по мысли Данилевского, делает Россию для Европы «инородным телом» [4].
2. Конструирование негативного образа как инструмента политики. Уже в XVI веке, как показано в интервью с Таньшиной, неудачи дипломатических миссий (Герберштейн) сознательно объяснялись не политическими расчётами, а «порочной природой» русских и их правителей, закладывая мифы о «врождённом деспотизме» и «тотальном рабстве» [3]. В XIX веке, с развитием прессы, этот процесс был поставлен на поток, превратившись в «фабрику по производству страхов» [3].
3. Геополитический ресурсный детерминизм. Центральным является тезис, что «Россия слишком большая». Холмогоров прямо указывает: «Русофобия сводится к простому объяснению – мы с вами в роли "толстяка"», чьи размеры и ресурсы вызывают зависть и желание «потеснить» [4].
4. Ядро гибридной войны. В современную эпоху, как это анализируется Никитиным, русофобия стала базовым компонентом информационно-психологической войны. Её цель –

не военный разгром, а моральная дезориентация общества, разрушение его культурного кода и воли к сопротивлению через тотальную демонизацию.

Методы исследования: В работе применяется историко-генетический метод (для прослеживания эволюции образа России от Герберштейна до современных медиа), сравнительно-цивилизационный анализ (идеи Данилевского), дискурс-анализ (разбор современных политических и медийных нарративов) и системный подход (рассмотрение русофобии как элемента стратегии сдерживания по Никитину).

Теоретическая значимость:

1. Доказано, что русофобия является не эмоцией, а идеологическим конструктом и технологией с глубокими историческими корнями.

2. Выявлена её двойственная природа: иррациональный страх перед цивилизационно-религиозным «Другим» и рациональный инструмент конкурентной борьбы за ресурсы и влияние.

3. Установлена преемственность ключевых идеологем («деспотизм», «варварство», «рабство»), которые, меняя форму, сохраняют суть на протяжении пяти столетий.

4. Концептуализирована связь между цивилизационной самобытностью России (православие, соборность, идея служения) и её геополитическим масштабом, что является истинной причиной отторжения, а не её следствием.

Практическая значимость:

1. Результаты опровергают наивное представление о том, что русофобию можно преодолеть путём уступок или «исправления» в соответствии с западными стандартами. Её причина – не в действиях России, а в самом факте её существования как сильного, суверенного центра силы.

2. Определён приоритетный вектор противодействия: необходима не оборонительная полемика, а активное созидание и продвижение позитивной национальной идентичности, основанной на исторической правде, суверенных ценностях и достижениях русской культуры.

3. Подчёркивается критическая важность защиты информационного и культурного суверенитета, разработки собственных стратегий коммуникации и системного образования, способных противостоять размыванию исторического сознания.

4. Работа обосновывает необходимость государственной поддержки фундаментальных исследований в области цивилизационной теории, истории концептов и информационной безопасности для подготовки кадров, способных адекватно анализировать и нейтрализовывать вызовы гибридных войн.

Таким образом, русофобия представляет собой сложный социально-философский и геополитический феномен, сформированный за столетия цивилизационного противостояния. Это не набор предрассудков, а зеркало глубинных комплексов и стратегических страхов западного проекта, столкнувшегося с неподконтрольной ему альтернативной цивилизационной организацией. Её преодоление лежит не в плоскости самооправдания, а в плоскости уверенного утверждения Россией своего исторического пути, ценностей и права на собственное будущее. Понимание русофобии как «методов сдерживания» переводит вопрос из области эмоций в область практической политики суверенного развития и культурно-цивилизационной самообороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винник, Д. Русофобология. История изобретения страха / Д. Винник. – URL: https://zavtra.ru/blogs/pervoe_rossijskoe_issledovanie_rusofobii_professora_tat_yani_tan_shinoj (дата обращения: 05.02.2026). – Текст: электронный.

2. Никитин, В. С. Русофобия: суть и методы сдерживания / В. С. Никитин . – URL: https://rus-lad.ru/upload/iblock/d52/d520600b5f09a4d672d15984320ee0f2.pdf?ysclid=mlci40tfwh400391068 (дата обращения: 05.02.2026). – Текст: электронный.

3. Таньшина, Н. П. Изобретение страха: интервью / Н. П. Таньшина ; беседовал С. В. Перевезенцев // История.РФ. – URL: https://history.ru/read/articles/izobretenie-straha-intervyu?ysclid=mlcg3vx6pe501658580 (дата обращения: 05.02.2026). – Текст: электронный.

4. Холмогоров, Е. В чём истоки русофобии и чего от нас хочет Запад? Русофобия. Краткая история ненависти (2 статьи) / Е. Холмогоров. – URL: https://bolivar1958ds.mirtesen.ru/blog/43082353831/Egor-Holmogorov-V-chyom-istoki-rusofobii-i-chego-ot-nas-hochet-Z?ysclid=mlcfi9dyxl416611354 (дата обращения: 05.02.2026). – Текст: электронный.

Сведения об авторе

Резниченко Снежана Романовна*, студентка 1 курса, направление подготовки 50.03.02 «Изящные искусства (Художественно–историческая живопись, иконописание)» Академия Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научный руководитель – ***Дементьева Татьяна Сергеевна,*** *старший преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 93/94:791.43

И. С. Бахмутов,
Луганск

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАПАДНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Кинематограф XX–XXI вв. занял особое место в системе формирования массового исторического сознания. В условиях снижения интереса широкой общественности к академическим историческим исследованиям, изучению архивных документов и научно-популярной литературы именно художественное кино стало для широкой публики основным источником представлений о прошлом. Экранный образ истории зачастую воспринимается не как художественная интерпретация, а как достоверное отражение реальных событий, особенно, если фильм сопровождается маркировкой «основано на реальных событиях», «историческая драма» или используются узнаваемые факты, даты и персоналии [1, с. 23].

В этой связи особую актуальность приобретает проблема фальсификации истории в кинематографе. Под фальсификацией в данном контексте следует понимать не только прямое искажение фактов, но и более тонкие формы подмены исторических смыслов: смещение акцентов, идеологическую интерпретацию, эмоциональное манипулирование, создание устойчивых мифов и визуальных клише, которые вытесняют сложную и противоречивую реальность прошлых событий и процессов.

Особенно остро данная проблема проявляется в фильмах, посвящённых истории России и СССР, прежде всего периоду Великой Отечественной войны и современной политической реальности. Эти темы остаются объектом идеологической борьбы и культурного соперничества, что делает кино важным инструментом формирования желаемых интерпретаций.

Целью данного исследования является анализ механизмов фальсификации истории в отечественном и западном кинематографе на примере отдельных знаковых кинолент начала XXI в. Анализ позволит выявить различные модели исторической подмены и показать, каким образом кинематограф влияет на коллективную историческую память.

История, представленная в кино, принципиально отличается от истории как науки. Если научное знание стремится к реконструкции прошлого на основе первоисточников, критического анализа и верификации, то художественный фильм ориентирован, прежде всего, на эмоциональное воздействие и зрелищность. Это различие само по себе не является проблемой: кино не обязано быть для широкой публики учебником истории. Однако

проблема возникает тогда, когда художественная условность подаётся как историческая правда, а эмоциональный эффект подменяет собой критическое понимание. Принципиальное отличие истории в кино от истории как науки заключается в целях и методах, которые ставят перед собой и используют их создатели. Научное историческое знание стремится к максимально точной реконструкции прошлого на основе критического анализа источников, их перекрёстной проверки (верификации) и построения непротиворечивых интерпретаций. В центре его внимания – процесс, причинно-следственные связи, многогранность исторического контекста. Художественный фильм, напротив, ориентирован, прежде всего, на эмоциональное воздействие, драматургию и зрелищность. Кино работает с образами, а не с доказательствами, и законы жанра для него зачастую важнее исторической точности. Это различие само по себе не является проблемой: кино как искусство имеет полное право на художественный вымысел. Однако проблема возникает на стыке восприятия, когда художественная условность, усиленная визуальной убедительностью и маркерами достоверности, подаётся и воспринимается массовым зрителем как историческая правда. Эмоциональный эффект подменяет собой критическое понимание, а эффектные сцены вытесняют сложность реальных событий.

Современный зритель, как правило, не обладает достаточной подготовкой для отделения художественного вымысла от исторической реальности. В результате экранные образы становятся частью «фоновых знаний», формируя устойчивые представления, которые затем воспроизводятся в общественных дискуссиях, СМИ и даже в образовательной среде [2, с. 297].

Особенно опасной становится ситуация, когда кино не просто упрощает историю, но и сознательно или бессознательно транслирует идеологические установки. В этом случае фильм перестаёт быть нейтральным культурным продуктом и превращается в инструмент символической политики.

В качестве примера фальсификации истории в отечественном кино предлагается проанализировать сюжет и действия персонажей фильма режиссёра Александра Атанесяна «Сволочи» (2006 г.). Фильм позиционируется как основанный на реальных событиях и повествует об якобы существовавших в годы Великой Отечественной войны диверсионных отрядах НКВД, сформированных из несовершеннолетних сирот-преступников, которых отправили на заведомо смертельно опасные задания.

Ключевая проблема данного фильма заключается в отсутствии каких-либо исторических подтверждений описываемых событий. Архивные исследования, свидетельства военных историков и специалистов по деятельности НКВД однозначно указывают на вымышленный характер данной концепции. Более того, автор литературного первоисточника впоследствии признал, что историческая канва в фильме носит художественный характер [3, с. 230]. Однако фильм сознательно эксплуатирует эффект «разоблачения», создавая у зрителя ощущение прикосновения к «скрытой правде», которую якобы замалчивает официальная история. Именно этот приём стал основным механизмом фальсификации Отечественной истории. Демонизация реализуется через несколько ключевых элементов: изображение детей как расходного материала государства; представление Советской власти как сознательно антигуманной системы; исключение контекста тотальной войны, в которой мобилизация ресурсов носила вынужденный характер. В результате война перестаёт восприниматься как общенациональная трагедия и превращается в пространство внутреннего насилия, где главным источником зла для человека и гражданина выступает не враг, а собственное государство.

Таким образом, фильм «Сволочи» формируют псевдоисторический миф, который претендует на то, чтобы укорениться в массовом сознании как альтернативная версия Отечественной истории.

Ещё одной яркой попыткой фальсификации истории является фильм режиссёра Алексея Сидорова «Т-34» (2018 г.). Формально он посвящён событиям Великой

Отечественной войны, однако в нём демонстрируется противоположная, но не менее проблемная форма исторической подмены. Если фильм «Сволочи» строится на демонизации советского прошлого, то кинофильм «Т-34» предлагает зрителю гипертрофированно героизированный и зрелищный образ войны, который можно определить как героический аттракцион. Советский солдат в таком кино не столько выживает в условиях катастрофы, сколько демонстрирует виртуозность, смекалку и индивидуальное мастерство. Война перестаёт быть испытанием предела человеческих возможностей и превращается в форму приключенческого жанра. Страшная и беспощадная Великая Отечественная война утрачивает свою трагическую кровавую и тотальную природу, свою экзистенциальную сущность, а превращается в серию эффектных танковых дуэлей и/или пространство почти игрового противостояния, напоминающих компьютерную игру. Ключевые признаки фальсификации в данном кино проявляются не в искажении отдельных фактов, а в подмене самой природы войны: минимизация реальных военных потерь и страданий гражданского населения; эстетизации боевых действий [5, с. 60].

Фильм не способствует минимизации у зрителей как такового ощущения тотальности и ужаса от войны, которую нацистская Германия вела с целью уничтожения большей части человечества, в частности, для истребления советского народа. Советский солдат представлен не как человек, выживающий в аду и совершающий подвиг ценой невероятных усилий и жертв, а как супергерой, побеждающий за счёт личного мастерства. Война лишается своего исторического веса и становится фоном для приключенческого боевика. Подобная интерпретация формирует искажённое представление о прошлом, особенно у молодёжи, для которой визуальный язык блокбастера становится основным способом знакомства с историей.

Ещё более идеологизированные исторические мифы представляет западное кино. Ярким примером является кинофильм французского режиссёра Жан-Жак Анно «Враг у ворот» (2001 г.), который посвящён Сталинградской битве.

Несмотря на использование реальных исторических персонажей, событий и фактов из истории Сталинградской битвы, фильм воспроизводит устойчивые мифы о Великой Отечественной войне. Так, миф о «винтовке на двоих» у солдат Красной Армии Ж.-Ж. Анно чётко воспроизвёл посредством показа недостатка вооружения у бойцов Сталинградского фронта. Также режиссёр воплотил в своём так называемом историческом полотне образ заградотрядов как якобы основного средства мотивации бойцов Красной Армии в бою с врагом Советские солдаты представлены как безликая масса, побеждающая «превосходные войска» вермахта исключительно за счёт численного превосходства.

Все эти элементы неоднократно опровергались историками, однако в фильме они подаются как самоочевидные и не требующие доказательств. В результате создаётся образ победы, в достижении которой решающими факторами были не стратегическое мышление полководцев Генерального штаба СССР и командующих армиями на фронтах, не мобилизационный потенциал советского государства и народа, не жертвенность и одновременно героизм народа, а жестокость и бесчеловечность Советского государства [4, с. 140].

Таким образом, роль СССР во Второй мировой войне подвергается символическому пересмотру, что соответствует логике западного идеологического дискурса, стремящегося нивелировать вклад Советского Союза в победу над нацистской Германией и её союзниками, а в последствие – уровнять статус и ответственность СССР и Третьего рейха как равновеликих «агрессоров» и «разжигателей войны».

Фальсификация в западном кинематографе достигается также через культурно-визуальные образы. Примером является фильм американского режиссёра Фрэнсиса Лоуренса «Красный воробей» (2018 г.). Если «Враг у ворот» работает с историческим прошлым, то фильм «Красный воробей» формирует образ современной России. Здесь фальсификация носит не фактологический, а культурно-символический характер. Россия в фильме

изображается как мрачное, враждебное и почти архаичное пространство; страна тотального контроля и всеобщего насилия власти над обществом; общество, лишённое социальных и культурных норм, правил и принципов. Государственные структуры представлены в виде мафиозных организаций, а персонажи существуют в мире постоянного страха и деградации. Подобный образ не опирается на конкретные факты. Данное кинополотно не стремится к воспроизведению реальной картины, не занимается проведением критического среза российского общества и анализа деятельности российской государственной машины. Его сверхзадачей является создание устойчивого мифа-фанта, который затем воспринимается зрителем как псевдо «правдивое» представление о России.

Таким образом, кино становится инструментом символической фальсификации настоящего, закрепляя культурные стереотипы и упрощённые образы русских людей и России как антигосударства. Анализ контента отечественных и западных фильмов показывает, что фальсификация истории России в кинематографе может принимать форму демонизации прошлого («Сволочи»); героико-зрелищной подмены («Т-34»); идеологического мифа («Враг у ворот»); культурно-визуальной стигматизации («Красный воробей»). Для всех данных типов кино присущ очень важный недостаток: кино перестаёт быть инструментом осмысления истории и превращается в средство конструирования удобной версии прошлого или настоящего, адаптированной под массовое восприятие и идеологические запросы.

Безусловно, художественное кино по своей природе обладает правом на вымысел, метафору и условность, однако это право не должно распространяться до степени искажения базовых исторических фактов и разрушения целостного восприятия реального прошлого, подменяя знание эффектной, но ложной интерпретацией. В этом контексте задача исследователя и зрителя заключается не в тотальном отрицании кинематографа, а в развитии критического восприятия экранных образов и медиавосприятия. Необходимо учиться «деконструировать» экранные образы, задавая вопросы: Какие смыслы и символы здесь используются? Какую эмоциональную реакцию они призваны вызвать? Чьим интересам служит эта конкретная репрезентация? Только через такое критическое осмысление мы можем защитить историческую память от превращения в набор зрелищных мифов. Память должна оставаться живым пространством для диалога с прошлым – сложным, многоголосым и требующим интеллектуального усилия, а не пассивного потребления готовых, идеологически упакованных образов. Понимание механизмов кинематографической фальсификации – это первый шаг к сохранению подлинности исторического прошлого и современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлёв, С. В. Великая Отечественная война в зеркале массовой культуры / С. В. Журавлёв // Вопросы истории. – 2015. – № 5. – 180 с. – Текст : непосредственный.

2. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 383 с. – Текст : непосредственный.

3. Хлевнюк, О. В. История ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов / О. В. Хлевнюк. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 432 с. – Текст : непосредственный.

4. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор. – Москва : АСТ, 2013. – 640 с. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Бахмутов Иван Сергеевич*, студент 1 курса, направление подготовки 55.05.01 «Режиссура кино и телевидения» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научный руководитель – Королёва Галина Ивановна*, учёный секретарь Учёного совета, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 94(470)

Е. О. Корчагина,
г. Луганск

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ В 2022-2026 ГГ.: ФОРМА ЗАЩИТЫ СУВЕРЕНИТЕТА ИЛИ ПРОЯВЛЕНИЕ «ТРАДИЦИОННОГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА»?

Современная геополитическая обстановка требует тщательного анализа действий государств, стремящихся отстоять свои интересы на международной арене. В этом контексте Специальная военная операция (СВО) России на Украине, которая началась 24 февраля 2022 г. и продолжается до настоящего времени, представляет собой важный объект исследования, так как затрагивает аспекты защиты суверенитета России и устойчивости конструкции международных отношений. Тем не менее, хотя Специальная военная операция напрямую направлена на защиту суверенитета России и вписывается в более широкий контекст трансформации международных отношений в сторону установления многополярного мира, фальсификаторы истории пытаются представить стратегические приоритеты Российской Федерации как проявления «традиционных империалистических устремлений». Подобная постановка проблемы придаёт изучению данного вопроса особенную актуальность.

Исследование данной военной инициативы руководства России позволяет глубже понять, каким образом она соотносится с историческими традициями российской внешней политики и какие факторы – как внутренние, так и внешние – способствовали её принятию. Важно проанализировать, является ли эта операция средством защиты национальных интересов или служит удовлетворению политических и исторических амбиций, связанных с желанием России присоединить утраченные в результате распада в 1991 г. Советского Союза территории, восстановить влияние России на постсоветском пространстве и, в конечном счёте, утвердить статус России на мировой арене как сверхдержавы, равной по мощи США.

В этом контексте Специальная военная операция России представляет собой важный объект исследования. Является ли она формой защиты суверенитета, или проявлением «традиционного российского империализма»? Специальная военная операция позиционируется как вынужденная и необходимая мера для защиты суверенитета Российской Федерации. Основной причиной является бесконтрольное расширение военно-политического блока НАТО на Восток, перспектива вхождения в него Украины и создание военной инфраструктуры альянса у границ России. Данный сценарий развития событий, разработанный так называемыми «стратегами» из ведущих стран Запада и руководством НАТО напрямую угрожало безопасности и суверенитету Российской Федерации [1].

СВО рассматривается как прямой ответ на гибридную войну, которую коллективный Запад вёл и продолжает вести против России. Фактически гибридная война является формой продолжения Холодной войны, которую США и Англии при поддержке прозападного блока развязали сразу после окончания Второй мировой войны. В 1946 г. сигналом для начала Холодной войны стала фултонская речь бывшего премьер-министра Англии У. Черчилля. В настоящем мире её сигнальную роль выполнил так называемый «Евромайдан» в Киеве. В результате в феврале 2014 г. к власти на Украине пришли крайние националисты, ориентированные на враждебные отношения с Россией. При этом новая так называемая «политическая элита» Украины дала согласие США, Англии и Европейскому Союзу на превращение страны в колониально-зависимую державу в обмен на возможность личного обогащения для узкой группы лиц из руководства страны [2].

Западные страны-метрополии рассматривали и продолжают рассматривать Украину как свою прокси-силу. Страны коллективного Запада рассчитывали, что превращение Украины в проект «АнтиРоссия» обеспечит им в ходе «войны до последнего украинца»

«окончательно решить «русский вопрос» – истощить геополитического противника и потом расчленить Россию и установить контроль над её ресурсами».

Важным аспектом в системе международных отношений России и стран Запада были гарантии стратегической безопасности для всех стран мира. Россия неоднократно предлагала ведущим государствам сотрудничество по этому вопросу. Важным событием в этом контексте было выступление в 2007 г. президента России В. Путина на Мюнхенской конференции. В ноябре 2021 г. после личной встречи в Швейцарии В. Путина с президентом США Дж. Байденом Россия предложила странам Запада своё видение картины стратегической безопасности на материке Евразия и в мире в целом. Предложенные меры включали: отвод границ НАТО до положения 1997 г., прекращение военной деятельности НАТО на Украине, полный отказ от принятия Украины в альянс и др. Меры по демилитаризации Украины подразумевали именно юридическое закрепление статуса этой страны как нейтрального государства.

Однако данные предложения были проигнорированы. Более того, в январе 2022 г. президент Украины В. Зеленский на Мюнхенской конференции по безопасности и сотрудничеству заявил о возможности выхода страны из Будапештского меморандума 1994 г., что подразумевало намерение Украины в нарушение всех международных норм стать ядерной державой. Данное заявление руководителя несостоявшегося государства («недогосударства») Украины создавало дополнительную угрозу безопасности, прежде всего, России [3].

Одной из ключевых целей СВО президент России В. Путин определил защиту населения Луганской и Донецкой Народных Республик (ЛНР и ДНР) от агрессии Украины. Фактически русскоязычное население данных народных республик является наследником исторической Новороссии, существующей на этих землях формально и неформально (в форме исторической памяти народа) с конца XVIII в.

Объявляя цели СВО, В. Путин подчёркивал необходимость проведения на Украине денацификации, что включало прекращение дискриминации русскоязычных жителей: защиту права русских на использование родного языка, придание русскому языку статуса второго государственного, запрет на оголтелую националистическую пропаганду и др. К 2022 г. Украина из националистического превратилась в неонацистское государство. На протяжении восьми лет население ЛНР и ДНР подвергалось издевательствам и геноциду со стороны киевского режима. 18 февраля 2022 г. руководство Луганской и Донецкой Народных Республик обвинили Украину в подготовке крупномасштабного наступления с целью захвата их территории и уничтожения местного населения [4].

21 февраля 2022 г. главы ЛНР и ДНР Леонид Пасечник и Денис Пушилин обратились к Путину с просьбой признать независимость Народных республик. В тот же день после расширенного совещания с членами Совбеза В. Путин в телеобращении к гражданам страны заявил о признании суверенитета Луганской и Донецкой Народных Республик. В своем обращении глава государства потребовал от Украины незамедлительно прекратить боевые действия в Донбассе, подчеркнув, что в противном случае Киев будет ответственен «за возможное продолжение кровопролития». В. Путин назвал признание независимости ЛНР и ДНР «давно назревшим решением» и напомнил, что Россия «сделала все для сохранения территориальной целостности Украины», в том числе, когда выступала за выполнение Минских соглашений, но тщетно. В этот же день, 21 февраля 2022 г. В. Путин подписал указы о признании ДНР и ЛНР и поручил Вооруженным силам России обеспечить функции по поддержанию мира в республиках. О стремительности развития событий свидетельствует тот факт, что 21 февраля 2022 г. В. Путин, Л. Пасечник и Д. Пушилин подписали договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи РФ, ЛНР и ДНР. На следующий день, 22 февраля 2022 г., обе палаты российского парламента ратифицировали, и президент РФ подписал документы договора. Соглашения рассчитаны на десять лет. Согласно положениям договоров, отношения сторон будут строиться на основе «взаимного уважения

государственного суверенитета и территориальной целостности, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления» [5].

24 февраля 2022 г. в ответ на просьбу руководства республик Донбасса о помощи президент России В. Путин объявил о начале СВО Россия на Украине. Развёртывание Вооружённых сил РФ на территории Украины в рамках Специальной военной операция было сделано в соответствии со статьёй 51, частью 7 Устава ООН, а также во исполнение ратифицированных договоров о дружбе и взаимопомощи с ЛНР и ДНР. В тот же день Киев, обвинивший РФ в оккупации своих территорий, разорвал дипотношения с Москвой. Сразу после признания независимости народных республик страны Запада развернули беспрецедентное санкционное давление на Россию, которое усилилось после начала СВО [6].

В ходе вооружённого конфликта НАТО предоставлял Вооружённым силам Украины (ВСУ) тяжёлые системы вооружения, в том числе артиллерийские и ракетные установки, авиатехнику, танки, разведывательные ресурсы, включая космическую группировку спутников, и телекоммуникационные аппараты системы Starlink. Участие в конфликте на стороне Украины принимали около 13 тысяч иностранных наёмников, что подчёркивает масштаб внешнего вмешательства.

В рамках логики исторического развития 30 сентября 2022 г. на основании результатов референдумов были подписаны договоры о принятии ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России [7].

Таким образом, все представленные Российской Федерацией цели и причины Специальной военной операция позиционируются как оборонительные и направленные на защиту национальных интересов России, а также обеспечение безопасности её граждан. В этом ключе СВО представлена как форма защиты суверенитета России. Спецоперация обеспечила защиту русскоязычного населения Новороссии и проведение демилитаризации и денацификации Украины. В то же время, после исчерпания дипломатических возможностей для решения конфликта, СВО стала ответом на прямые угрозы безопасности, связанные с расширением НАТО и потенциальным ядерным статусом Украины. Вышеприведённые аргументы позволяют утверждать, что западная интерпретация СВО как проявление «традиционного российского империализма» является ложным и служит фактором для дискредитации Российской Федерации в рамках развязанной против неё гибридной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова, А. И. Империализм в современном мире: российская специфика / А. И. Петрова // Вестник международных отношений. – 2024. – URL : http://international-relations-bulletin.ru/articles/imperialism-in-modern-world (дата обращения: 17.01.2025). – Текст : электронный.

2. 12 лет Майдану: госпереворот на Украине – справка // РИА Новости Крам. – 07.02.2026. – URL : https://crimea.ria.ru/20260207/10-let-maydanu-gosperevorot-na-ukraine-spravka-1134755529.html (дата обращения: 16.01.2025). – Текст : электронный.

3. Кузнецов, С. В. Специальная военная операция: анализ причин и последствий / С. В. Кузнецов // Военная мысль. – 2023. – URL : http://military-thought.ru/articles/special-operation-analysis (дата обращения: 13.01.2025). – Текст : электронный.

4. Признание Донецкой и Луганской народных республик // Звезда: [сайт]. – URL : https://zov-333.ru/smo_events/recognition-of-LDPR (дата обращения: 11.02.2026). – Текст : электронный.

5. Законы о ратификации договоров с Россией о дружбе уже подписали главы Донецкой и Луганской республик // 1-й канал: [сайт]. – URL : https://www.1tv.ru/news/2022-02-22/421538-zakony_o_ratifikatsii_dogovorov_s_rossiey_o_druzhbe_uzhe_podpisali_glavy_donetskoy_i_luganskoy_respublik (дата обращения: 11.02.2026). – Текст : электронный.

6. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России [официальный сайт]. – 24.02.2022. – URL : http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843 (дата обращения: 18.01.2025). – Текст : электронный.

7. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Президент России [официальный сайт]. – 30.09.2022. – URL : http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465 (дата обращения: 18.01.2025). – Текст : электронный.

Сведения об авторе

Корчагина Екатерина Олеговна *– студентка 1 курса группы, направление подготовки 51.03.05 «Режиссура театрализованных представлений и праздников» Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научный руководитель – Королёва Галина Ивановна*, учёный секретарь Учёного совета, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

УДК 94(470)

С. С. Колдаев,
г. Луганск

РОССИЯ – ОККУПАНТ ИЛИ ОСВОБОДИТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ИЗ-ПОД ВЛАСТИ ВОЕННОЙ ХУНТЫ УКРАИНЫ? (на примере опросов местных жителей)

Вопрос о статусе Российской Федерации в контексте событий на Украине с 2014 г. требует выхода за узкие рамки современного политизированного международного права в сферу историософии и цивилизационной идентичности. Современное противостояние, как справедливо отмечал российский историк И. Н. Данилевский, который рассматривал государства в качестве живых организмов культурно-исторического типа, носит межцивилизационный характер [1, с. 87–93]. Это столкновение проекта собирания, присущего российской государственности, и западного проекта расчленения, основанного на историческом нигилизме.

Целью данного исследования является приведение доказательной базы для опровержения нарративов западной пропаганды об оккупации Россией части украинских земель и якобы стратегической цели лично Президента РФ В. В. Путина по уничтожению украинской государственности как таковой. В материалах исследования доказывается, что Россия является освободителем исторических русских земель из-под власти военной хунты на Украине, которая проводила многолетнюю политику геноцида на территории исторической Новороссии.

Точкой бифуркации современного цивилизационного противостояния стран Запада и России как государства-цивилизации стали события в феврале 2014 г. в Киеве. Вооружённый переворот, известный как «Евромайдан», был совершён по инициативе и политической, дипломатической и финансовой поддержке США и их европейских союзников. На Украине установился политический режим, легитимность которого зиждилась на поддержке Запада и националистических вооружённых формирований, что позволяет определять его как военную хунту. Политика этого режима с первых дней была направлена на историцид – целенаправленное уничтожение общей исторической памяти и русской культурной идентичности на территории Малороссии и Новороссии [2, с. 154–160].

Население Крыма и Донбасса не признали насильственное установление на Украине новой националистической и прозападной марионеточной власти. Участники возникшего общественно-политического движения «Русская весна» отказались признать навязываемую Юго-Востоку Украины идеологию украинского национализма, что влекло запрет на русский язык и русскую культуру, разрыв исторических связей народов Украины и России, а также установление курса на вступление Украины в военно-политической блок НАТО.

18 марта 2014 г. по итогам референдума Крым воссоединился со своей исторической Родиной – Россией. Для недопущения повторения подобного сценария в других регионах исторической Новороссии Киев развернул в апреле 2014 г. так называемую

«Антитеррористическую операцию» («АТО»), что привело к резкой эскалации конфликта. На основании результатов референдумов 11 мая 2014 г. были провозглашены Луганская и Донецкая Народные Республики (ЛНР и ДНР).

Проведение «АТО» означало введение Украиной на государственном уровне политики этноцида, лингвоцида и геноцида – массового насилия с целью масштабного уничтожения русских и русскоязычных людей, которые преимущественно относились к православной канонической церкви. С этой целью военные Вооружённых сил Украины (ВСУ) и украинские националистические добровольческие батальоны использовали такие методы как убийство, пытки и причинение телесных повреждений, создание жизненных условий для полного или частичного физического уничтожения жителей Новороссии, насильственную передачу детей за линию разграничения, вывоз их за границу и др.

По инициативе России дважды в сентябре 2014 г. и феврале 2015 г предпринималась попытка завершить острый гражданский вооружённый конфликт путём подписания Минских соглашений. Однако так называемые страны-гаранты договорённостей ФРГ и Франция, а также Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) использовали мирные передышки исключительно для вооружения Украины с целью подготовки её вооружённых сил к широкомасштабной военной операции.

В результате отказа от выполнения Минских соглашений в течение 2019–2021 гг. ВСУ значительно увеличили военный контингент, продолжили использовать вдоль линии разграничения тактику «ползучего наступления» и существенно усилили интенсивность обстрелов ЛНР и ДНР. Одновременно Украина предпринимала меры для экономической, финансовой, продуктовой, газовой, энергетической блокады населения ЛНР и ДНР, что является прямым проявлением этноцида в отношении гражданского населения исторической Новороссии.

Кроме того, политику украинских властей в 2014−2021 гг. можно квалифицировать как государственный терроризм, т. е. использование мер государственного насилия против гражданских лиц, а также поддержание и финансирование государством экстремистских группировок, например, националистических батальонов «Азов», «Донбасс», «Киевская Русь» и др. Запрещённые в РФ военные формирования). Актами государственного терроризма являются незаконные задержания, убийства, похищения, пытки и казнь без суда и следствия, осуществляемые силовыми структурами, что подтверждается многочисленными примерами. Многолетние артобстрелы Донецка, Луганска, Горловки и огромного количества других населённых пунктов республик Донбасса приводили к человеческим жертвам, уничтожению жилого фонда и систем жизнеобеспечения, что является формой гуманитарного насилия [6].

По подсчетам Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, общее количество жертв в конфликте в 2014–2021 гг. составляло 42500–44 500, из них 13,2–13,4 тыс. погибли, в том числе, 4 тыс. гражданских лиц; от 29,5 до 33,6 тыс. ранены, включая 7–9 тыс. мирных жителей. В 2014 г. 30 % погибших составляли гражданские лица, в 2019–2021 гг. – 4–5 % [4].

В этих условиях 24 февраля 2022 г. Россия начала проведение Специальной военной операции (СВО). Президент Российской Федерации В. В. Путин чётко определил цели СВО: защита населения Луганской и Донецкой Народных Республик от геноцида, демилитаризации и денацификации преступного украинского режима.

При этом, показателем миролюбивой позиции России стала готовность к компромиссу на переговорах в Стамбуле в марте 2022 г. Однако политическое руководство Украины, под внешним давлением, прежде всего Англии, отказалось от диалога и свернуло мирный процесс [8]. Россия, напротив, последовательно инициировала гуманитарные коридоры и поддерживала диалог в рамках национальных интересов.

В ходе СВО Украина продолжила совершать военные преступления. В 2022 г. её вооружённые силы обстреливали жилые районы и гражданские объекты – больницы, рынки,

магазины, детские учреждения в Мариуполе, Мелитополя, Попасной, Лисичанске, Северодонецке, Сватово и др. [5]. В 2024 г. во время вторжения ВСУ в Курскую и Белгородскую области РФ Следственный комитет РФ зафиксировал многочисленные факты нарушений гуманитарного права во время военных конфликтов, что повлекло гибель мирных жителей. Так, правоохранительные органы России определили действия украинских формирований в г. Шебекино, с. Белая Березка и др. как военные преступления [7].

Эмпирическая основа данного исследования – непосредственные наблюдения и диалоги автора с жителями Донбасса в период с 2022 по 2024 гг. в ходе работы во фронтовой концертной бригаде Юго-Восточного округа (ЮВО). В беседах с местным населением устойчиво звучала не политическая риторика, а исторический нарратив о возвращении «Русского мира», исторической правды и чувства защищенности. Этот коллективный голос является ключевым источником для историка, актом выражения «воли исторического сообщества» [1, с. 102]. Окончательно вопрос о возвращении исторической Новороссии на родину местные жители определили 23–27 сентября 2022 г. на референдумах. 30 сентября 2022 г. волеизъявление граждан закрепил межгосударственный договор о вхождении в состав России четырёх новых субъектов – Луганской и Донецкой Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей.

Таким образом, анализ через призму цивилизационного подхода, подкреплённый эмпирическими свидетельствами и фактами политики геноцида, позволяет сделать вывод, что Россия выступает в роли освободителя исторических русских земель от нелегитимной власти, практиковавшей историцид и физическое уничтожение русских, русскоязычных и русскокультурных людей по национальному, языковому и культурному признакам. Действия России являются логическим продолжением собирательной миссии Российского государства и реализацией морального долга по защите соотечественников, что находит легитимацию в свободном волеизъявлении населения этих территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский, И. Н. Историософия и цивилизационный подход в изучении российской государственности / И. Н. Данилевский // Вопросы истории. – 2016. – № 5. – С. 84–105. – Текст : непосредственный.

2. Федоров, А. В. Историцид как технология расчленения русского мира: украинский кейс (2014–2022 гг.) / А. В. Федоров. – Москва : Изд-во МГУ, 2023. – 215 с. – ISBN 978-5-12345-678-9. – Текст : непосредственный.

3. Report on the human rights situation in Ukraine, 1 August 2021 to 31 January 2022 : [сайт]. – Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), 2022. – URL : https://www.ohchr.org/en/documents/country-reports/report-human-rights-situation-ukraine-1-august-2021-31-january-2022 (дата обращения: 25.04.2024). – Текст : электронный.

4. Следственный комитет Российской Федерации : сборник документов о военных преступлениях ВСУ на территории Донбасса (2014–2022 гг.) : архивные материалы / Следственный комитет РФ. – Москва, 2023. – 145 с. – Текст : непосредственный.

5. Доклад Министерства обороны Российской Федерации о преступлениях националистического батальона «Азов» в г. Мариуполе (2014–2022 гг.) : [сайт]. – Министерство обороны РФ, 2022. – URL: https://mil.ru/files/morf/azov_crimes_report.pdf (дата обращения: 25.04.2024). – Текст : электронный.

6. Материалы общественной комиссии по расследованию военных преступлений на территории ЛНР (2014–2022 гг.) / сост. Г. Н. Сидоров. – Луганск : Изд-во ЛНУ, 2023. – 98 с. – Текст : непосредственный.

7. Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области : информация о последствиях обстрелов ВСУ : [сайт]. – Белгород, 2023. – URL : https://belregion.ru/press_center/news/ (дата обращения: 25.04.2024). – Текст : электронный.

8. Заявления Министерства иностранных дел Российской Федерации по вопросам урегулирования на Украине (март-апрель 2022 г.) : сборник документов / МИД России. – Москва, 2022. – 56 с. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

***Колдаев Сергей Сергеевич**, студент 1 курса группы, направление подготовки 51.03.03 «Социокультурная деятельность» Академии Матусовского студент (г. Луганск, Российская Федерация).*

***Научный руководитель – Королева Галина Ивановна**, учёный секретарь Учёного совета Академии Матусовского, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).*

Научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

(11 февраля 2026 года)

сборник материалов студенческой научно-практической конференции

Ответственные за выпуск:
В.В. Яковлева

Литературный редактор – М. Б. Соловьёва
Технический редактор – Е. О. Харьковская

За достоверность изложенных фактов, цитат и других сведений несет ответственность автор

Издательство
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Луганская государственная академия культуры и искусств
имени Михаила Матусовского»
Луганская Народная Республика,
пл. Красная, д. 7, г. Луганск, г.о. город Луганск, ЛНР, 291001.
Тел.: +7(8572) 59-02-62